

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ"

На правах рукописи

Мозговой Ярослав Сергеевич

**РАССЛЕДОВАНИЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ
БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Халиков Аслям Наилевич

Уфа – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ.....	22
1.1. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....	22
1.2. Механизм совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами во взаимосвязи со следовой картиной преступления.....	39
1.3. Типичная обстановка при уклонении от исполнения обязанностей военной службы в системе криминалистической характеристики преступления	56
1.4. Характеристика личности преступника, совершающего уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, как взаимозависимый элемент криминалистической характеристики преступления	68
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ.....	84
2.1. Особенности выявления преступлений и проверки сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....	84
2.2. Корреляционность следственных ситуаций, выдвижения версий и планирования расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....	101

2.3. Взаимодействие следователя с правоохранительными, медицинскими и иными службами при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами119

ГЛАВА 3. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ.....137

3.1. Тактические особенности вербальных следственных действий при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....137

3.2. Тактика производства иных следственных действий при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....156

3.3. Виды использования специальных знаний в процессе расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.....175

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 193

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК..... 198

ПРИЛОЖЕНИЕ..... 230

ВВЕДЕНИЕ

Защита Отечества в Конституции Российской Федерации рассматривается как долг и обязанность каждого гражданина. В связи с этим со стороны государства особое внимание уделяется подготовке и обучению военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее ВС РФ), офицерского состава, воспитанию при этом руководителей (командиров) военных подразделений на качественно новом уровне. Оценка боевой готовности ВС РФ в первую очередь исходит из количественного и качественного наполнения подразделений боевых частей, несущих службу как на границах Российской Федерации, так и внутри государства. Вся система военной службы, ее социальное и правовое обеспечение направлены на повышение стабильности и постоянное совершенствование боевой готовности рядовых и офицеров для защиты интересов Отечества.

В то же время одной из обсуждаемых тем остаются противоправные деяния, совершаемые военнослужащими. Отличительной чертой преступлений против военной службы является то, что их совершение – это прямая или опосредованная угроза безопасности и обороноспособности Российской Федерации, а также негативный компонент, влияющий на формирование положительного имиджа военной службы и военнослужащего-защитника Отечества. В этой связи общей задачей правоохранительных органов, военных следственных органов, органов дознания ВС РФ является своевременное выявление и расследование каждого совершенного преступного деяния.

Несмотря на то, что с началом специальной военной операции внутренние реформационные процессы, происходящие в армии, заметно сместили вектор в сторону положительного образа военнослужащего и служба в ВС РФ становится привлекательной для лиц призывного возраста, существенно повлиять на количественный и качественный состав

преступлений пока не удастся. Не думается, что ситуация существенно изменится и в ближайшее время. Увеличение штатной численности ВС РФ¹ прогнозируемо будет коррелироваться с показателями преступности. Так, в 2020 году за совершение уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами совершено 98 преступлений, что составляло 8,4% от всех преступлений, совершенных военнослужащими². В 2024 году число военнослужащих, осужденных за уголовные преступления, выросло более чем в четыре раза в сравнении с 2020 годом – с 3248 до 13674. Большая часть проходит по делам о воинских преступлениях – 979 в 2020 году против 9203 в 2024³.

В структуре преступлений против военной службы особое место занимают деяния, относящиеся к группе преступлений против порядка пребывания на военной службе: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ). Наименее изученным в криминалистическом аспекте остается преступление, предусмотренное ст. 339 УК РФ, хотя в ранее проведенных исследованиях отмечались его высокие показатели⁴.

Механизм совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами носит более изощренный характер по сравнению с иными преступлениями против порядка

¹Указ Президента Российской Федерации от 12.06.2026 № 419 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2026, N 24, ст. 3221.

²Ермолович Я.Н. Военная преступность-2020 (анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2020 г.) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 2 (295). С. 90.

³Российские военные совершили в 4 раза больше преступлений в сравнении с 2020 годом – Верховный суд // RTVI. URL: <https://rtvi.com/news/=mp8ovu5se687269162> (дата обращения 25.03.2026).

⁴См.: Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 3.

пребывания на военной службе. Способы симуляции болезни, членовредительства, иные способы обмана, лежащего в основе рассматриваемого преступления, совершенствуются, переходя на групповые признаки совершения, а также пополняются новыми средствами их совершения, преимущественно информационно-телекоммуникационными. Более того, способы совершения данных преступлений включают коррупционные элементы, при которых в преступлении участвуют иные лица из числа сослуживцев, командиров, медицинских работников, что усложняет их выявление и раскрытие.

Расследование уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами подчинено ряду специфических, взаимосвязанных обстоятельств: территориально и организационно обособленная обстановка, внутри которой совершается преступление; специфика личности преступника; внутри коллективные связи между военнослужащими. Названные обстоятельства оказывают влияние на возможность своевременного выявления преступления и эффективность расследования в целом.

Таким образом, актуальность обозначенной темы обусловлена трудностями, с которыми сталкиваются сотрудники военных следственных органов. Во-первых, основную сложность представляет своевременность выявления преступления. За счет специфики способов, которые в основе своей содержат обман, неисполнение обязанностей военной службы длительное время может восприниматься как правомерное действие. Во-вторых, орган дознания ВС РФ чаще всего не заинтересован в выявлении преступлений, чему есть причины организационного и правового характера. В-третьих, предварительное расследование лишено оперативно-розыскного сопровождения, поскольку для сотрудников ОВД и ФСБ эта деятельность не является первостепенной, а орган дознания ВС РФ не наделен полномочиями по производству оперативно-розыскных мероприятий. В-четвертых, в силу специфики следственных ситуаций и нахождения следов преступления на

значительном удалении от места расположения следователей военных следственных органов, практикой выработано процессуально-розыскное сопровождение, не нашедшее методического закрепления. В-пятых, тактика производства вербальных и поисковых следственных действий зависит от обстоятельств объективного порядка: особый характер взаимоотношений в воинском коллективе; специфика условий службы, с возможностью передислокации; обособленность места производства ряда следственных действий территорией воинской части. В-шестых, основной формой использования специальных знаний является назначение и производство экспертиз, однако возможность обращения в специализированные экспертные учреждения Министерства обороны не всегда возможна ввиду ограниченности количества филиалов и отделений. По этой же причине привлечение специалиста для участия в следственных действиях является исключительным случаем.

В совокупности обозначенные проблемы показывают явную недостаточность криминалистического обеспечения теоретико-прикладного характера деятельности военных следственных органов и органов дознания ВС РФ. Важность для практики правоохранительной деятельности и теории криминалистики разрешения обозначенных вопросов предопределила выбор темы, посвященной расследованию уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, обозначив актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Криминалистическим вопросам расследования уклонений от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами посвящено одно исследование В.В. Шаповалова на монографическом уровне⁵. В нем основное внимание уделено элементам

⁵Шаповалов В.В. Основы методики расследования преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем симуляции болезни или иными способами: монография /В.В. Шаповалов. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2014. – 166 с.

криминалистической характеристики преступлений (личность преступника, способ, обстановка совершения преступления) и тактике первоначального этапа расследования. Диссертационных работ, посвященных изучению криминалистических аспектов расследования, охватывающих криминалистическую характеристику преступления, типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования, выдвижение версий и планирование расследования, взаимодействия следователя военных следственных органов с органом дознания Вооруженных Сил РФ и сотрудниками правоохранительных органов и иных служб, а также тактики производства следственных действий до настоящего времени нет. В то же время, с учетом особенностей специальной военной операции, необходимы новые научные исследования по рассматриваемой тематике.

Смежные уголовно-правовые и криминологические вопросы рассматривались Б.А. Кожемякиным «Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами» (Москва, 1979); В.А. Маркеловым «Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение)» (Саратов, 2005); С.М. Гореловым «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (членовредительство): уголовно-правовой и криминологический аспект» (Ростов н/Д., 2009); С.Л. Евенко «Уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации: Состояние и пути минимизации» (Москва, 2001). Роль названных исследований значима с точки зрения понимания уголовно-правовой природы, проблем квалификации и криминологической характеристики личности субъекта преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ.

Проблемы расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом рассматривали

Г.Э. Бахтадзе, А.Ю. Винокуров, П.С. Данилов, А.Н. Савенков, С.В. Маликов, С.И. Шкваренко. Вопросам расследования преступлений, совершенных военнослужащими, посвятили свои исследования А.Л. Багратян, Е.В. Варфоломеев, В.Н. Григорьев, Е.В. ИONOва, С.Ю. Рывкин, С.А. Степанов, С.С. Харитонов.

Отмечая работы перечисленных и других ученых, внесших вклад в изучение вопросов расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, отметим, что неразрешенными остаются вопросы структурных элементов криминалистической характеристики преступления с корреляционными связями между ними; проблемы выявления преступлений и роли органа дознания в этой связи; использование специальных знаний при расследовании; совершенствование тактики следственных действий и ряд других. Назревшая необходимость в решении названных вопросов, новые проблемы, вызванные СВО, обусловили выбор темы настоящего исследования с использованием современных криминалистических подходов.

Объектом диссертационного исследования являются преступная деятельность военнослужащих, заключающаяся в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов, или иного обмана, а также деятельность военных следственных органов, органов дознания, экспертных учреждений по выявлению, раскрытию и расследованию названных преступлений.

Предмет исследования составляют закономерности преступной деятельности военнослужащих по подготовке, совершению и сокрытию уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, отражаемые в их криминалистической характеристике, а также особенности раскрытия и расследования названных преступлений военными следственными органами и органами дознания.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании положений криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, выявление, обобщение, анализ проблем теории и практики выявления и раскрытия преступления с разработкой научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию методики расследования с учетом складывающихся следственных ситуаций.

Для достижения поставленных целей были поэтапно решены следующие взаимосвязанные **задачи**:

раскрыта уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

определен механизм уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, и обозначена следовая картина;

выявлена обстановка совершения преступления, определена зависимость от нее других элементов криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

раскрыты элементы, характеризующие личность преступника;

выявлены особенности организации и проведения предварительной проверки сообщений о преступлении, приведены различные процессуальные действия в исходных типичных ситуациях;

проанализирована существующая система взаимодействия следователей военных следственных органов с органами дознания ВС РФ, правоохранительными органами по расследованию уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, определены современные проблемы этой деятельности и предложены пути решения;

раскрыты особенности получения и проверки вербальной доказательственной информации;

представлен комплекс тактических приемов производства следственных действий, направленных на получение невербальной криминалистически значимой информации;

исследованы формы использования специальных знаний при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, определены перспективные направления их совершенствования.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания и частно-научными методами: сравнительно-правовым, формально-логическим, системно-структурным, конкретно-социологическим, статистическим.

Так, диалектический метод познания позволил провести анализ правового регулирования и правоприменительной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 339 УК РФ, в течение определенного периода исследования следственной и судебной практики и тем самым выявить взаимосвязь между элементами криминалистической характеристики преступлений.

Формально-логический метод в сочетании с системно-структурным позволили предложить алгоритм действия на первоначальном этапе расследования в зависимости от следственных ситуаций. Конкретно-социологический метод положен в основу преломления теоретических положений к практике расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни и иными способами в зависимости от личности преступника и обстановки совершения преступлений. На основе статистического метода обобщены количественные показатели свойств элементов криминалистической характеристики преступления и типичных следственных ситуаций за определенный период.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, федеральные законы («Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а также подзаконные (ведомственные и межведомственные) нормативные правовые акты (приказы, инструкции), относящиеся к настоящей теме.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области общей теории права, военно-уголовного права, криминалистики, уголовно-процессуального права, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертологии и судебной медицины.

При подготовке диссертационного исследования использовались труды видных ученых в области криминалистики, военно-уголовного права, судебной экспертологии: М.И. Авдеева, Т.С. Анненкова, Ф.Г. Аминева, Р.Л. Ахмедшина, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Е.В. Безручко, Л.В. Бертовского, А.А. Бессонова, А.В. Варданяна, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, С.А. Галунского, В.Н. Григорьева, Ф.В. Глазырина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, Я.Н. Ермоловича, В.А. Жбанкова, А.М. Зинина, Г.Г. Зуйкова, Р.И. Зайнуллина, А.А. Илиджева, Д.В. Ким, А.С. Князькова, И.М. Комарова, В.В. Колкутина, В.М. Корякина, А.В. Кудашкина, Ю.Г. Корухова, В.П. Лаврова, Л.В. Лазаревой, Н.Ю. Лебедева, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, В.А. Образцова, Ю.П. Оноколова, Н.И. Порубова, Н.А. Подольного, О.В. Полстовалова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.Н. Савенкова, Н.А. Селиванова, Е.В. Смахтина, А.А. Тарасова, А.Н. Халикова, А.Р. Шариповой, А.А. Эксархопуло и других.

Эмпирическая база исследования. При работе над диссертационным исследованием автором изучались обзоры судебной практики по делам о преступлениях против военной службы, аналитические и методические материалы, подготовленные Судебной коллегией по делам военнослужащих

Верховного суда РФ, Главным военным следственным управлением Следственного комитета РФ, Главной военной прокуратурой РФ.

Результаты изучения и обобщения 231 расследованного уголовного дела, 112 приговоров, размещенных в сети Интернет на официальных сайтах гарнизонных военных судов, составили основу настоящего исследования. По специально разработанному опросному листу проведено интервьюирование 120 следователей военных следственных органов Следственного комитета РФ и 53 дознавателей ВС РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что с позиций современной криминалистической теории и практики рассмотрены наиболее важные и проблемные вопросы особенностей расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, что позволяет рассматривать его как комплексное монографическое исследование. По-новому представлена структура криминалистической характеристики преступлений, содержание ее элементов (механизм совершения преступления; следовой картины преступления; личность преступника, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы; обстановка совершения преступления; орудия и средства совершения преступления; мотивы и цели уклонения от исполнения обязанностей военной службы; документы, обеспечивающие воинские правоотношения; медицинская характеристика преступника; последствия преступления) рассмотрено с учетом современной следственной и судебной практики. Уточнены и дополнены теоретические и практические положения, относящиеся к деятельности следователя военного следственного органа и дознавателя ВС РФ по проверке сообщений о преступлении данного вида. Автором установлены и описаны проблемы организации взаимодействия следователя с органом дознания ВС РФ, другими субъектами выявления и расследования преступления, предложены пути совершенствования существующих форм взаимодействия. Всесторонне исследованы основные следственные ситуации первоначального этапа

расследования и приведены положения по планированию расследования уголовного дела. Обоснованы предложения по организации и тактике отдельных следственных действий, направленных на получение вербальной и материально отображаемой информации. С учетом организационной специфики военных следственных органов внесены предложения по использованию специальных знаний при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни и иными способами.

На защиту выносятся сформулированные и обоснованные следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни и иными способами образует систему следующих взаимосвязанных элементов: 1) механизм совершения преступления; 2) механизм и система образования идеальных, материальных, документальных и цифровых следов; 3) личность преступника, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы, включая служебную и персональную характеристику; 4) обстановка совершения преступления; 5) орудия и средства совершения преступления; 6) мотивы и цели уклонения от исполнения обязанностей военной службы; 7) документы, обеспечивающие воинские правоотношения; 8) медицинская характеристика преступника; 9) последствия преступления (физические, психологические, эмоциональные). Все эти элементы коррелируются в различных системных связях: способ, орудия и средства преступления соотносятся с качественными и количественными характеристиками личности преступника; механизм преступления обусловлен обстановкой совершения; документы, обеспечивающие воинские правоотношения, и медицинская характеристика позволяют установить мотивы, цели преступления, некоторые свойства личности преступника. При расследовании учет корреляционных связей позволяет следователю в единой системе познания преступления выдвигать

версии относительно недостающих элементов, находящихся в связи с уже известными с целью планирования расследования.

2. Представлена классификация типичных способов иного обмана при уклонении от исполнения обязанностей военной службы: 1) сообщение военнослужащим заведомо ложной информации соответствующим должностным лицам, которая воспринимается ими как достоверная; 2) «мнимое присутствие» – военнослужащий не находится в расположении воинской части, не исполняет обязанности военной службы, но при этом в документах, фиксирующих военно-служебную деятельность, данная информация не отражена; 3) утаивание информации об изменении или устранении обстоятельств, в связи с которыми военнослужащий не исполнял обязанности военной службы.

3. Установлено, что с учетом специфики изучаемого деяния механизм преступления включает действия, направленные: 1) на подготовку преступления: поиск иных участников преступления и установление с ними договоренности о выполнении определенных действий; приобретение подложных документов; создание условий и обстановки безопасных для реализации способа преступления; поиск или подбор соответствующих орудий и средств совершения преступлений; подыскание и (или) оборудование мест хранения орудий преступления; изучение информации о симптомах различных заболеваний и возможных вариантах их провоцирования; обеспечение необходимых свидетельских показаний со стороны сослуживцев, родственников или знакомых в случае возможного допроса; 2) непосредственное совершение преступления, осуществляемое в двух формах: обман (симуляция болезни, подлог документов, иной обман) и обман, сопряженный с воздействием на свой организм (членовредительство); 3) сокрытие преступления путем уничтожения следов; оставление ложных следов; уничтожение или сокрытие орудий причинения самоповреждений; уничтожение или утаивание средств, применяемых при симуляции болезни; производный подлог в служебных документах, отражающих наличие личного состава, с целью неразглашения фактов уклонения; подлог документов для

сокрытия иного обмана. Механизм реализации каждого из способов различен, но все они включают подготовку, совершение, сокрытие, отражающиеся в материальных, идеальных, цифровых, документальных следах.

4. Обстановка совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни и иными способами заключается в особенностях элементов, которые ее составляют: 1) региональная (территориальная) специфика места прохождения службы (гарнизон, округ); 2) место расположения воинской части, место службы (территория воинской части, полевой лагерь) и время совершения преступления; 3) формальная определенность воинских правоотношений (документы, фиксирующие воинские правоотношения); 4) условия прохождения службы; 5) режим службы и отдыха; 6) организация быта военнослужащих как в расположении части, так и вне расположения (по месту жительства); 7) характер внеслужебных взаимоотношений.

5. Анализ психологических особенностей военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы, позволил типологизировать присущие им черты, выделив три группы: «прогнозируемую», в которую включены преступники-военнослужащие с антисоциальными установками, с низкой мотивацией к службе; «провокативная» группа, в которой преступники имеют среднюю мотивацию к военной службе, но при этом совершают уклонение от исполнения ее обязанностей в связи с определенными внешними событиями в процессе службы, воспринимая их с субъективными психологическими установками в условиях незначительных объективных событий; «спонтанная» – наиболее многочисленная группа, в нее входят лица со средней и высокой мотивацией к службе, совершающие преступления под влиянием временных психологических установок в силу детерминант социально-бытового характера ввиду восприятия существенных объективных обстоятельств.

6. Обобщен рекомендованный перечень процессуальных и следственных действий при предварительной проверке: истребование документов (предметов) и их осмотр; назначение экспертиз и получение

заклучения эксперта; осмотр места происшествия; получение объяснений; освидетельствование. В результате будут собраны две группы взаимосвязанной информации: информация, в достаточной совокупности указывающая на неисполнение военнослужащим в определенный период времени своих обязанностей; объективные сведения, свидетельствующие о нахождении военнослужащего в месте, не связанном с исполнением обязанностей по службе при отсутствии убедительных для этого причин. Полученная информация в совокупности формирует исходную ситуацию начального этапа расследования при возбуждении уголовного дела.

7. Определено, что на формирование следственных ситуаций оказывает влияние обстановка среды и составляющие ее факторы объективного порядка (место совершения преступления; преобладание специфических уставных правоотношений, предусматривающих передачу информации по команде; затруднение доступа к доказательственной информации). Учет этих факторов в совокупности с полученной доказательственной информацией позволяет выдвигать версии и планировать расследования исходя из способа совершения преступления. В этой связи предложена собственная классификация следственных ситуаций первоначального этапа расследования, которые систематизированы в зависимости от сформированности отношения военнослужащего к дальнейшему прохождению службы; позиции, занятой подозреваемым (обвиняемым) при производстве следственных действий на первоначальном этапе расследования; количественного и качественного состава лиц, вовлеченных в совершение преступления; характера направленности действий подозреваемого (обвиняемого); от обстоятельств прекращения преступных действий; времени, отделяющем совершение преступления от его выявления; результатов следственных действий, изобличающих виновного.

8. Сформулирована форма взаимодействия следователя с органами дознания ВС РФ в виде процессуально-розыскного сопровождения расследования, которое включает следующие меры: содействие при поиске личных вещей военнослужащего, подозреваемого в совершении

преступления, орудий и средств совершения преступления; установление лиц, которым что-либо известно о подготовке военнослужащего к совершению преступления; изъятие на основании запроса из медсанчасти документов, необходимых для назначения экспертизы; истребование копий документов воинского учета (задача дознавателя состоит в техническом изготовлении копий и их доставлении к следователю); обеспечение явки лиц из числа военнослужащих для участия в следственных действиях; доставление свидетелей, подозреваемого к месту производства следственных действий; обеспечение присутствия понятых, статистов; сбор характеризующего материала на подозреваемого; контроль за поведением подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

9. Система следственных действий и рекомендаций по их производству при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами включает производство допросов, очных ставок, осмотра места происшествия, обыска и иных следственных действий с учетом иерархии служебных отношений в воинской части и субъективного отношения участников уголовного судопроизводства к совершенному преступлению. В связи с этим тактика производства следственных действий исходит из специфики и обстановки воинского подразделения, сложившихся психологических и уставных отношений в воинской части, иных формальных и неформальных показателей воинской службы.

10. В зависимости от способа преступления типичными экспертизами являются следующие: судебно-медицинские; судебно-психиатрические; судебная психолого-психиатрические; технико-криминалистические; почерковедческие и ряд других криминалистических в зависимости от объекта. При этом следует отметить возрастающую потребность в решении задач, находящихся на стыке различных наук, что обосновывает назначение комплексных экспертиз. Установлены тактические и организационные

особенности назначения экспертиз, направленных на повышение эффективности использования специальных знаний в данной форме. В настоящее время ограниченность количества филиалов и отделений военно-экспертного подразделения Министерства обороны РФ приводит к увеличению срока производства экспертиз или их назначению в сторонние экспертные учреждения, что требует организационных изменений системы военно-экспертных учреждений Министерства обороны РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что положения настоящей диссертации могут послужить основой для совершенствования частной методики расследования преступлений против порядка пребывания на военной службе и составить теоретико-методологическую базу для дальнейшего изучения проблем расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, а также иных воинских преступлений. Созданная автором криминалистическая модель механизма совершения названных преступлений, их выявления, раскрытия и расследования направлена на развитие научных представлений и теоретических положений, способствующих дальнейшему развитию криминалистической теории.

Практическая значимость заключается в том, что применение сформулированных в диссертационном исследовании положений и выводов в деятельности следователей военных следственных органов Следственного комитета РФ и военных органов дознания позволит повысить эффективность выявления и расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Кроме того, полученные результаты исследования могут быть успешно использованы при преподавании криминалистики и специальных дисциплин в учебном процессе образовательных учреждений, осуществляющих подготовку юристов, повышение квалификации следователей и сотрудников военных подразделений, специализирующихся на раскрытии, расследовании и предупреждении воинских преступлений. Также они могут использоваться

следователями и оперативными сотрудниками, сотрудниками органов прокуратуры, иных проверяющих и контролирующих органов для решения задач по выявлению рассматриваемых преступлений и правонарушений, их раскрытию и расследованию. Полученные данные настоящего исследования могут использоваться в учебном процессе вузов юридического профиля.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Основные теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в 12 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России, для публикации основных научных результатов диссертации.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», а также в практическую деятельность военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Самарскому гарнизону; военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Новороссийскому гарнизону.

Предложения и результаты исследования докладывалась на следующих научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистика: наука, практика, опыт (к 90-летию со дня рождения профессора В.П. Лаврова (29 сентября 2023))» (Москва, 29 сентября 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы» (Москва, 29 февраля 2024); Международный юридический форум: «Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации» (Луганск, 14 мая 2024); Международная научно-практическая конференция «Преступность XXI века: теория и практика противодействия» (Москва, 17 мая 2024); Международная научно-практическая конференция «Криминалистика на службе предварительного следствия (г. Санкт-

Петербург, 24 октября 2025); Международная научно-практическая конференция «Яблоковские криминалистические чтения» (Москва, 27 марта 2026); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-правовой науки в современных условиях» (Москва, 28-29 мая 2026).

Структура диссертации обусловлена предметом, объектом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ

1.1. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы отечественному законодательству известно с XVI века, когда ответственность появилась почти одновременно с зарождением основ регулярной армии. В Соборном Уложении 1649 года царя Алексея Михайловича глава VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» имеется указание на обязательность осмотра служилых людей, которые сказались старыми, увечными или больными «...а по осмотру на государеве службе им быти мощно и таких на государеву службу высылати самих»⁶. Впоследствии положения, касающиеся ответственности за уклонение от военной службы путем членовредительства, симуляции болезни или иного обмана, прочно вошли в российское законодательство. Артикул воинский 1715 года предусматривал ссылку на каторгу в отношении тех, кто «себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребными сочинит... в том мнении, чтоб отставлену быть от службы»⁷. В нормах Устава о воинской повинности (1874 г.) оговаривалась ответственность за «употребление каких-либо обманных действий» и «изувечивание себя»⁸.

⁶Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 85.

⁷Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. – М., Юридическая литература, 1986. С. 339.

⁸Статьи 217, 218 Устава о воинской повинности. – Москва. 1874. С. 70.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в ст. 206 устанавливалась ответственность за «Уклонение военнослужащего от несения военной службы или от участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения или путем иного обмана (симуляции глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т.п.), подстрекательство к совершению сего деяния и способствование ему»⁹. Такие же нормы имели место в последующих уголовных кодексах РСФСР (ст. 193.9 УК РСФСР 1926 г. и ст. 249 в УК РСФСР 1960 г.) с незначительным различием в формулировке.

В соответствии с ч. 1 ст. 339 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее УК РФ) ответственность наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана. Следует рассмотреть, в чем состоит исполнение обязанностей военной службы и уклонение от нее, предусмотренное уголовным законом с правовых и криминалистических позиций.

Для освобождения от военной службы полностью или на определенный срок должны быть основания, которые перечислены в нормативных актах, регулирующих сферу воинских правоотношений. К таким нормам относятся: Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»). При отсутствии перечисленных в нормативных правовых актах и подзаконных к ним норм,

⁹Статья 206 Уголовного кодекса РСФСР (утв. ВЦИК 1922). URL: <https://docs.cntb.ru/document> (дата обращения 02.05.2023).

¹⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 03.04.2023 г. № 111-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 12.05.2023).

оснований для увольнения лицо осознанно выбирает противоправный путь, избегая исполнения обязанностей по военной службе.

Нормативно закреплено: военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы, если они совершают действия, перечисленных в ч.1 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Однако приведенный в законе перечень не является исчерпывающим, поскольку здесь же указано, что исполнением обязанности военной службы считается совершение иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства¹¹. Исходя из такой формулировки, в каждом случае расследования преступлений следователю надлежит установить, в какой из конкретных форм осуществлялось исполнение обязанностей военной службы до момента уклонения.

Рассматривая понятие «уклонение» в уголовно-правовом контексте, авторы определяют его как умышленно совершенное общественно опасное действие или бездействие, которое выражается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении предусмотренной законом или иным нормативно-правовым актом обязанности¹². Применительно к ст. 339 УК РФ уклонение возможно только в форме неисполнения и отсутствия объективных причин для такого неисполнения. В ч. 1 ст. 339 УК РФ приведены способы такого противоправного поведения: 1) симуляция болезни; 2) причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство); 3) подлог документов; 4) иной обман. Остановимся на каждом из них, проанализировав правовые и научные источники.

¹¹Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2023). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.05.2023).

¹²См.: Спирин П.Н. «Уклонение» как термин, обозначающий специальное уголовно-правовое понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 159-160.

Симуляция болезни в медицине рассматривается как создание человеком ложного представления о несуществующем у него в действительности заболевании¹³. В уголовном праве с опорой на определение, принятое в судебной медицине и психиатрии, симуляция трактуется как «притворная болезнь, при которой лицо демонстрирует наличие заведомо отсутствующих у него физических или психических расстройств либо преувеличивает их проявление (аггравация)»¹⁴. В зависимости от осознания ложности заболевания различают две ее формы: истинную или чистую (у психически здоровых) и патологическую (у лиц с психическим расстройством)¹⁵. Заметим, что в рассматриваемом нами составе подразумевается истинная симуляция, при которой субъект осознанно преследует конкретную цель: на определенное время или полностью уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Способами истинной симуляции является притворство, которое может характеризоваться предъявлением только субъективных жалоб; изображением заявленного заболевания, например тугоухости; притворством, сопряженным с «искусственным воспроизведением объективных признаков симулируемого заболевания»¹⁶, для чего могут использоваться лекарственные средства, химические вещества, а также различные приемы их принятия, например, вдыхания, втирания в кожу.

Отличительной чертой патологической (несознаваемой) симуляции является отсутствие какой-либо цели приписывания себе несуществующей болезни, что характерно для лиц, страдающих психическими расстройствами. В нашем исследовании мы будем анализировать только способы истинной симуляции, поскольку одним из условий прохождения военной службы

¹³Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание. Электронная версия // <https://бмэ.орг> (дата обращения 10.03.2023)

¹⁴Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. С. 817.

¹⁵Сафуанов Ф.С. Симуляция психического расстройства: социально-психологический аспект // Российский психиатрический журнал. 2018. № 4. С. 50.

¹⁶Гурочкин Ю.Д., Дерягин Г.Б., Агафонов В.В. Судебная медицина : курс лекций для физических факультетов. – М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», 2008. С. 292.

является психическое и физическое здоровье военнослужащего, исходя из Постановления Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 (в ред. 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе»¹⁷. В разделе II документа «Расписание увечий и заболеваний» приведен перечень органических психических расстройств, наличие которых предусматривает временное ограничение к военной службе или невозможность ее прохождения вовсе.

Смежным, но не тождественным понятием является аггравация, под которой понимается преувеличение симптомов действительно имеющегося заболевания¹⁸. Из всех видов аггравации только умышленная (сознательная) имеет определенную цель, в диспозиции ст. 339 УК РФ такая цель четко обозначена, как уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Подсознательная аггравация, в той или иной степени свойственная вообще больному человеку, и патологическая (у психически больных)¹⁹ не образуют объективную сторону рассматриваемого преступления.

Следующий, указанный в законе способ уклонения – это причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), которое рассматривается как «умышленное нарушение анатомической целостности органов или тканей собственного тела с помощью огнестрельного, холодного оружия, других предметов, лекарственных, химических или биологических веществ и иных воздействий, а также вызывание искусственным путем различных заболеваний, обострение уже имеющегося заболевания, нарушение нормальной деятельности внутренних органов»²⁰. Отметим, что термин

¹⁷Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 (ред. 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.04.2024).

¹⁸Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия : Учебник. – 2-е изд. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. С. 145

¹⁹Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание. Электронная версия // <https://бмэ.орг> (дата обращения 10.03.2023).

²⁰Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) / Я.Н. Ермолович. – М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. С. 90.

«членовредительство» является юридическим, но для его определения необходимы ссылки на судебно-медицинские знания, в которых приводятся виды, способы его распознавания и классификации, базирующиеся на научных данных, полученных из источников отечественной военной судебной медицины. Среди способов членовредительства называют следующие: причинение самоповреждений (с помощью огнестрельного оружия, острых и тупых предметов, транспортных средств); искусственное вызывание болезненных состояний; утяжеление уже имеющегося расстройства здоровья²¹.

По данным нашего исследования, охватывающего период с 2010 по 2025 гг. (всего изучено 231 расследованное архивное уголовное дело и 112 приговоров, размещенных в сети Интернет на официальных сайтах гарнизонных военных судов) членовредительство избиралось в 9,1% преступлений.

Если вышерассмотренные способы были связаны с воздействием в различной мере на организм, то подлог документов с целью уклонения от воинской службы имеет своей целью воздействие на овеществленный предмет – документы, различные по своему характеру, происхождению, способу фиксации информации. Подлог документов – это общественно опасное, умышленно совершенное действие, заключающееся в искажении истины в документе и причиняющее ущерб деятельности государственного аппарата, а также иным государственным, общественным или личным интересам или благам²². В последующем ученые придерживались приведенного определения и лишь с некоторыми уточнениями предлагали авторские варианты. А.Н. Харченко под подлогом документов понимает любое искажение истины в

²¹Деньковский А.Р. Судебная медицина : руководство для врачей / под ред. А.А. Матышева – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., Гиппократ, 1998. С. 277; Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. С. 36.

²²Кузнецов А.В. Понятие подлога документов // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 116.

документе, вне зависимости от формы такого искажения²³. Как видим из приведенных определений, выведенных авторами с разницей более чем в полвека, суть подлога документов заключается в искажении различными способами истины, то есть в обмане.

Уклонение путем подлога документов состоит в представлении своему непосредственному командиру военнослужащим изготовленного по его просьбе другим лицом документа, на основании которого при условии его подлинности, он имел бы право освобождения от военной службы на определенное время или полностью. Изготовление самим военнослужащим подложного официального документа, предоставляющего права или освобождающего его от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч.1 или 2 ст. 327 УК РФ²⁴.

В качестве альтернативного способа вышеназванным указан «иной обман». Следовательно, можно заключить, что законодатель относит их все к разновидности обмана. Обман предполагает сознательное введение адресата в заблуждение с целью добиться чего-либо для себя²⁵. Приведенное понятие обмана с точки зрения его лексического значения полностью коррелируется с его трактовкой в правовом и криминалистическом аспектах. Так, в комментарии к ст. 339 УК РФ иной обман – это сообщение заведомо ложных сведений о различных событиях (обстоятельствах), которые дают основание освободиться от военной службы²⁶. При совершении преступления путем

²³Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С.19.

²⁴Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_447521 (дата обращения 03.06.2023).

²⁵Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры, 2000. LV. С. 224.

²⁶Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 994.

иною обману военнослужащие также прибегают к подлогу документов, с той лишь разницей, что воздействие на документ здесь осуществляется в последующем, с целью придать законную форму своего отсутствия на службе. Поскольку «... недостаточно только сообщения заведомо ложных сведений, дающих основание для освобождения от обязанностей военной службы. Требуется, чтобы соответствующие начальники были введены в заблуждение, в связи с чем добросовестно бы полагали, что лицо действительно нуждается в освобождении от обязанностей военной службы»²⁷. Иной обман предполагает его активную форму – сообщение заведомо ложной информации, для маскировки которой впоследствии подделывается и представляется подложный документ.

Анализ способов уклонения от исполнения обязанностей военной службы, составляющих объективную сторону ст. 339 УК РФ, позволил нам прийти к выводу о том, что все они находят свое выражение в двух формах: обман или обман, сопряженный с воздействием на свой организм. Изучение работ по теме исследования показало, что большинство авторов выделяют только одну форму – это обман применительно ко всем перечисленным способам²⁸. Полагаем, что такое обобщение не совсем верно.

Бесспорно то, что симуляция болезни, подлог документов представляют собой не что иное, как обман. Охватывается ли членовредительство только понятием «обман» в полной мере? Мы считаем, что лишь отчасти. Поскольку такой обман всегда воздействует не только на разум другого человека, которого хотят ввести в заблуждение, но и на собственный организм с целью визуализации обмана. Последствия обмана всегда выражаются в

²⁷Шаповалов В.В. Основы методики расследования преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем симуляции болезни или иными способами: монография /В.В. Шаповалов. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2014. С. 65.

²⁸См, например, Горелов С.М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (членовредительство): уголовно-правовой и криминологический аспект.: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2009. С. 17; Брусенцов С.Г., Лоба В.Е. Обман как способ уклонения от военной службы: история и современность / Военная мысль : военно-теоретический журнал. 2015. № 2. С.57-58.

кратковременном или длительном расстройстве здоровья. Не относил членовредительство к обману и Б.А. Кожемякин, который способы уклонения от исполнения обязанностей военной службы разделил на три группы: а) причинение военным служащим себе какого-либо повреждения (членовредительство); б) уклонения, связанные с обманом (симуляция болезни, подлог документов, иной обман); в) отказ от несения обязанностей военной службы²⁹.

Изучение членовредительства как обмана, сопряженного с воздействием на организм, полагаем, нацелит исследователей на изучение личности преступника с учетом его психологических свойств и выведет за рамки функциональной и социально-демографической характеристики.

Таким образом, обман, сопряженный с воздействием на организм в понимании исследуемого состава, – это умышленные, противоправные действия, осуществляемые по собственной воле, направленные на свой организм и выражающиеся в причинении вреда своему здоровью. Искусственное формирование обстоятельств, при которых военный служащий наносит вред своему здоровью, полностью подпадает под понятие обмана. Ключевым фактором в данном случае выступает воздействие на организм.

Ответственность за совершение любого из перечисленных действий, если при этом последовало полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, предусмотрена ч. 2 ст. 339 УК РФ. Такая квалификация имела место в 5,7% изученных уголовных дел.

С недавнего времени статья дополнена ч. 3, в которой указано на совершение преступления в особых государственно-правовых режимах: «период мобилизации», «военное положение», «военное время»,

²⁹Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. С. 6.

«вооруженный конфликт», «ведение боевых действий»³⁰. Некоторые из них: «военное время», «мобилизация» известны отечественному законодательству с принятием первого советского уголовного кодекса (1922 г.)³¹. Понятие «боевой обстановки» наряду с «военным временем» было включено в Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) и составляли признак квалифицированного состава ст. 249 – Уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом³². В современном законодательстве перечень таких режимов расширен за счет включения «военного положения», «условий вооруженного конфликта» или «ведения боевых действий». Остановимся на краткой характеристике каждого из них.

Впервые термин «вооруженный конфликт» использовался в Женевской конвенции 1949 года, где в ст. 2 указано: «... настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта...»³³. Употребление в таком контексте данного термина положило начало научным исследованиям, позволившим сформулировать определение, выделить признаки вооруженных конфликтов и предложить их классификацию. Анализ работ показал, что авторы под вооруженным конфликтом понимают социальный конфликт, в котором противоборствующие стороны для достижения своих целей применяют оружие, вооруженную силу³⁴. Основной формой ведения войн и военных

³⁰Федеральный закон от 24 сентября 2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статья 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Российская газета. 26 сентября 2022. № 215 (8863).

³¹Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 01.06.1922, N 80, ст.153.

³²Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950 (дата обращения 05.11.2023).

³³Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.). Вступила в силу 21 октября 1950 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. — М.: Норма, Инфра-М, 1998. С. 453-467.

³⁴Казарин П.С. О соотношении понятий «война и вооруженный конфликт» // Вестник военного образования 12 ноября 2018 // URL: <https://vvo.ric.mil.ru/Stati/item/155699/> (дата обращения 02.11.2023); Ермолович Я.Н. О признании совершения преступления в условиях вооруженного конфликта или военного действия обстоятельством, отягчающим наказание // Право в Вооруженных Силах, 2017. № 5. С. 84; Маликов С.В. Расследование

конфликтов является вооруженная борьба, представляющая собой совокупность военных (боевых действий), под которыми понимается форма оперативного и боевого применения объединений и соединений видов Вооруженных Сил в рамках операции или между операциями для решения нескольких последовательно возникающих оперативных, оперативно-тактических задач³⁵.

Понятие военного времени приводится в законе через обозначения его периода – с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и до момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения³⁶. С военным временем связано понятие военного положения, под которым понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии³⁷. В отличие от военного времени военное положение вводится Указом Президента РФ, с указанием его начала и окончания. С 20 октября 2022 г. с нуля часов введено военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей³⁸, которое действует по настоящее время.

преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : монография. – М.: Компания Спутник+, 2004. С. 18.

³⁵Военная энциклопедия : В 8 томах /Председатель Главной редакционной комиссии И.Н. Родионов. – Т. 1: «А» – Брюллов. – М.: Воениздат. 1997. С. 524.

³⁶Федеральный закон от 31 мая 1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 13.06.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591 (дата обращения 05.11.2023).

³⁷Федеральный конституционный закон РФ от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. 02.11.2023) // URL: [https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_35227](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227) (дата обращения 05.11.2023).

³⁸Указ Президента РФ от 19.10.2022 N 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // URL: [https://www.consultant.ru / document / cons _ doc_LAW_429321](https://www.consultant.ru /document / cons _ doc_LAW_429321) (дата обращения 05.11.2023).

Еще одним особым режимом законодатель назвал мобилизацию, под которой понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени³⁹.

Характер задач, решаемых военными служащими в условиях названных режимов, предъявляет повышенные требования к организованности, правопорядку и воинской дисциплине. Правонарушения в этих условиях влекут неизмеримо большую общественную опасность, и сама логика участия войск в перечисленных правовых режимах требует установления и применения повышенных мер юридической ответственности⁴⁰. Из этого следует, что и процесс расследования преступлений в названных условиях приобретает специфику установления особых связей и правоотношений между субъектами ввиду возникающих психологических факторов.

Субъектами совершения уклонения любым из названных способов могут быть военными служащие, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов⁴¹, граждане, пребывающие в добровольческих формированиях (части 3 и 4 ст. 339 УК РФ)⁴². И для того, чтобы привести их

³⁹Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. 15.08.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454 (дата обращения 05.11.2023).

⁴⁰Корякин В.М. Указ. соч. С. 118.

⁴¹Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2026); Постановление Правительства РФ от 29.05.2006 N 333 (ред. от 28.10.2013) «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» (вместе с «Положением о проведении военных сборов») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2026).

⁴²Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 N 67 (ред. от 12.11.2025) «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к

характеристику, необходимо обратиться не только к уголовному, но и военному законодательству. Военнослужащий – это лицо, состоящее на военной службе, которая призвана решать задачи в сфере безопасности и обороны государства. Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба⁴³. Основываясь на анализе отраслевого законодательства и научных работ⁴⁴, приведем признаки, характеризующие субъекта преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ: а) физическое лицо, достигшее 18 лет, исключение составляют курсанты военных образовательных учреждений; б) гражданин РФ или иностранный гражданин, за исключением пребывающих в добровольческих формированиях; в) основание установления правоотношений – призыв, контракт, в том числе контракт о пребывании в добровольческом формировании⁴⁵; г) присвоение в установленном порядке воинского звания (для лиц, проходящих службу по призыву и контракту); д) выполнение функции в составе государственных органов и организаций, в которых законом предусмотрена военная служба, в

гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2026).

⁴³Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации : конституционно-правовое регулирование. Монография. – М.: Военный университет, 2001. С. 129.

⁴⁴Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования : дис. ... канд.юрид. наук. Омск, 2019 С. 84-94; Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010, С. 32-32; Плохова В.И. Уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : монография – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 32.

⁴⁵Пункт 4 статья 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «Об обороне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2026).

административно-политической сфере (оборона и военная безопасность); е) приведение к Военной присяге. Именно с фактами приведения к присяге или принесения обязательства связан весь объем обязанностей, которыми наделяется военнослужащий, в том числе выполнения задач в условиях особых государственно-правовых режимов.

Для определения субъекта преступления значение имеют не только названные характеристики, но и момент начала и окончания военной службы, который в свою очередь находится в зависимости от основания установления правоотношений. Так, к гражданам, пребывающим в запасе, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 339 УК РФ, может быть применена только в случае совершения обозначенных в диспозиции действий в период военных сборов. Такой период определяется двумя факторами: 1) прямое указание в командировочном удостоверении; 2) дни зачисления в списки личного состава воинской части или органа федеральной службы безопасности и исключения из него. В каждом случае расследования все перечисленные признаки субъекта преступления должны быть установлены и отражены в материалах уголовного дела.

Изложенные уголовно-правовые и военно-правовые нормы представляют собой базис при рассмотрении криминалистического подхода к исследованию соответствующих преступлений, в частности, анализу элементов криминалистической характеристики и расследованию.

Криминалистическую характеристику уклонения от военной службы путем симуляции болезни или иным способом следует начать с краткого анализа понятия «криминалистическая характеристика» и роли этой научной категории в расследовании с позиции теории и практики. Более полувековое существование категории «криминалистическая характеристика» преступлений завершилась формированием научной теории⁴⁶.

⁴⁶Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. – 456 с.

Криминалистическая характеристика преступлений рассматривалась как «модель криминальных ситуаций и сопутствующих им обстоятельств, а также последствия преступлений определенных категорий в форме материальных и идеальных следов, орудий преступлений и других технических средств, позволяющих выдвигать версии о расследуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах и видеть тактическую перспективу расследования»⁴⁷. В.Ф. Ермолович криминалистическую характеристику представляет как «систему криминалистически значимой информации об отдельных элементах преступления и связях между ними, разрабатываемую и используемую для повышения эффективности анализа оперативно-розыскных, следственных ситуаций, версионной работы, организации и планирования раскрытия и расследования преступлений, определения системы задач по уголовному делу, тактики проведения следственных действий, оперативно-розыскных, ревизионных и иных мероприятий, а также решения других, связанных с этим задач»⁴⁸. В первом варианте автор указывает на модель криминальных ситуаций и последствия преступлений в форме следов, орудий, средств. Думается, это справедливо отчасти, поскольку криминальные ситуации уже включают данные об орудиях, оставляемых ими следах и средствах совершения преступления. Безусловным достоинством второго варианта, по нашему мнению, является указание на практическую сферу применения данной научной категории.

А.А. Бессонов определяет криминалистическую характеристику как информационную модель, отражающую криминалистическую сущность преступлений определенного вида, заключающуюся в сведениях о его

⁴⁷Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : Учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР. 1985. С. 15.

⁴⁸Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: тенденции и перспективы развития // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : криминалист. чтения памяти заслуж. деят. науки Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; [редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С.105.

криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач криминалистической деятельности⁴⁹. Полагаем, в приведенной дефиниции автор учел все: сущность, состав (структуру), назначение криминалистической характеристики.

Определение элементов криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами должно быть подчинено распознаванию этого преступного деяния, выявлению следов его отражения в объективной действительности. При этом следует руководствоваться положением о том, что излишняя детализация криминалистической характеристики преступления при некоторой научной ценности ее содержания снижает практическую ее значимость⁵⁰. Такой задаче, по нашему мнению, при рассмотрении исследуемого состава как уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами соответствует система следующих элементов с учетом их взаимосвязи и взаимозависимости на уровне вероятностного суждения: 1) механизм совершения преступления; 2) следы преступления (идеальные, материальные, документальные и цифровые следы); 3) личность субъекта, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы, включая служебные и персональные характеристики; 4) обстановка совершения преступления с включением, помимо времени, места и внешних условий, специфики среды деятельности военнослужащих, определяемой как особые государственно-правовые режимы (вооруженный конфликт, боевые действия,

⁴⁹Бессонов А.А. Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений на основе информационной системы «электронный паспорт уголовного дела» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 147.

⁵⁰Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : дис... д-ра.ю.н. – Уфа, 2011. С. 55.

военное положение); 5) орудия и средства совершения преступления; 6) мотивы и цели совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы; 7) документы, обеспечивающие воинские правоотношения; 8) медицинская характеристика преступника; 9) последствия преступления (физические, психологические, эмоциональные)⁵¹.

Все названные элементы закономерно проявляются при совершении преступления вне зависимости от его способа. Необходимость включения документов в самостоятельный структурный элемент криминалистической характеристики и выделение самостоятельной группы документальных следов объясняется тем, что статус военнослужащего, периоды начала и окончания военной службы, основания освобождения от нее и ряд иных вопросов, входящих в сферу военно-правовых отношений, оформляются документально. С изучением правоустанавливающих и характеризующих документов (приказ по личному составу, служебная карточка, медицинская характеристика и др.) начинается работа следователя по сообщению о преступлении. Кроме того, совершение подлога, иного обмана, а в некоторых случаях и симуляции болезни непосредственно связано с образованием документальных следов: видоизменение подлинного документа или возникновение поддельного. Последствия преступления и медицинская характеристика указаны нами в качестве факультативных элементов, поскольку их корреляционная зависимость наблюдалась не со всеми способами преступления.

Подводя итог изложенному, отметим, что уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами являются взаимодополняющими и в процессе расследования подлежат установлению в полном объеме. Изучение способов уклонения от исполнения обязанностей военной службы, составляющих объективную сторону преступления,

⁵¹Мозговой Я.С. Основы криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Военное право. 2024. № 3 (85). С. 223-224.

позволяет констатировать, что они имеют две формы: обман и обман, сопряженный с воздействием на свой организм. Соответственно криминалистическую характеристику преступления образуют оформленные в систему взаимосвязанные обязательные и факультативные элементы, которые в совокупности представляют единую модель криминального поведения.

1.2. Механизм совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами во взаимосвязи со следовой картиной преступления

Функциональная сторона любого события, в том числе и криминального, – это совокупная череда действий, которые совершаются под влиянием определенных условий, времени, окружающей обстановки, личных качеств и характеристик субъекта. И если в обыденной жизни стадийность событий не всегда ярко проявляется, то при совершении преступления предпринимаемые действия имеют более обостренный в смысловом значении характер, они четче осознаются и мотивируются⁵². В этой связи исследование только способа преступления малоинформативно, научное и практическое значение будет иметь его изучение на фоне и с учетом обстановки, орудий и средств преступления, поведения иных лиц, прямо или косвенно повлиявших на преступление. В таком понимании речь идет не о способе преступления как элементе криминалистической характеристики, а о механизме преступления.

Как отмечает Л.В. Кокарева: «Современный подход в криминалистике к описанию структурных элементов криминалистической характеристики преступлений заключается в описании их в статике. В то время как элементы механизма преступления дают возможность описывать их в динамике, по этапам развития преступного события, что позволяет выделить на каждом

⁵²Халиков А.Н. Соотношение механизма и криминалистической характеристики должностных преступлений // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Сборник научных трудов. Выпуск 9. Омск, 2017. С. 17.

этапе действия каждого из участников»⁵³. Именно такой подход в нашем исследовании является более предпочтительным. Практика расследования показала верность утверждения о том, что в механизме преступлений элементы показаны в динамике, во взаимосвязи: указывают поэтапные типичные действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступного события, типичные действия и иные поведенческие акты потерпевшего и других лиц, случайно втянутых в преступное событие⁵⁴.

Данную точку зрения мы разделяем и рассмотрим в структуре механизма преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, способ преступления в единстве его составных частей: подготовки, совершения и сокрытия, а также орудий и средств, используемых при этом.

Механизм исследуемого состава в качестве ключевого элемента содержит способ преступления, выбор которого зависит от личности военнослужащего, его должностного положения и цели, которую он ставит: полностью или на некоторое время освободиться от исполнения обязанностей. Цель является определяющей при выборе орудий и средств причинения самоповреждений, симуляции болезни, подлога документов и иного обмана.

Способ уклонения от исполнения обязанностей военной службы – это не одноактное поведение, а череда различных по своему характеру и направленности криминальных действий. Важным здесь является то, что действия по подготовке могут находиться в значительном временном отрыве от самого момента совершения преступления, а действия по сокрытию зачастую предпринимаются военнослужащим на этапе подготовки или сразу после совершения. В этой связи установление способа подготовки имеет

⁵³Кокарева Л.В. Криминалистическая характеристика и механизм карманных краж // Организация деятельности органов расследования преступлений : управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : Сб. матер. междун. науч. практ. конф. : В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. 2015. Ч. 1. С. 384.

⁵⁴Самойлов А.В. Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений: соотношение понятий // Провинциальные научные записки. 2015. № 2. С. 30-31.

важное значение, поскольку позволяет оценить его влияние на конечный преступный результат и выявить обстоятельства, благоприятствующие его реализации. Практика расследования показывает, что подготовка к преступлению состоит в беседах военнослужащих, которые «из уст в уста» пересказывают криминальный опыт сослуживцев или в самостоятельном нахождении информации, преимущественно в сети Интернет о фактах и способах совершения подобных преступлений. К подготовке относится анализ обстановки в воинской части, изучение личных качеств командиров, прогнозирование их реакции на преступление. К примеру, одной из целей названных действий является выяснение вопроса, придадут ли огласке факт уклонения от исполнения обязанностей военной службы и будет ли сообщение передано в военные следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела⁵⁵.

В уголовных делах нам встретились следующие способы подготовки:

1) поиск иных участников преступления и установление с ними договоренности о выполнении определенных действий (например, нахождение через знакомых или по объявлениям в сети Интернет лиц, которые за вознаграждение изготавливают подложные документы);

2) приобретение подложных документов (в отличие от вышеизложенного, здесь речь идет об интеллектуальном подлоге, при котором военнослужащему выдается справка или иной документ, содержащий ложные сведения, но при этом оформленный по всем правилам);

3) создание условий и обстановки, «безопасных» для реализации способа преступления. Внутри воинской части имеются различные по назначению помещения: жилые комнаты, помещения для досуга и быта, комната для информирования и досуга, комната бытового обслуживания и другие. Выбор места, в пределах которого планируется совершить

⁵⁵Мозговой Я.С. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами: анализ механизма преступления // Военное право. 2024. № 4 (86). С. 156.

преступление, с учетом его посещаемости другими военнослужащими составляет один из возможных вариантов подготовки к преступлению. При совершении самоповреждения или симуляции болезни предусмотреть удаленность своего местоположения относительно медсанчасти, чтоб своевременно получить медицинскую помощь;

4) поиск или подбор соответствующих орудий и средств совершения преступлений;

5) подыскание и (или) оборудование мест хранения орудий преступления (например, неизрасходованных или утраченных во время учебных занятий боеприпасов);

6) изучение информации о симптомах различных заболеваний и возможных вариантах их провоцирования;

7) обеспечение необходимых свидетельских показаний со стороны сослуживцев, родственников или знакомых на случай возможного допроса.

Анализ изученных уголовных дел свидетельствует о том, что подготовка в одной из названных форм присутствовала в каждом случае совершения преступления. Рассмотрим это на примере. Военнослужащий по контракту К., желая временно уклониться от военной службы, зная, что промежуточная аттестация (экзамены) не проводится, обратился к неустановленному лицу для получения подложной справки-вызова о необходимости ее прохождения. По просьбе осужденного мать получила в данном колледже справку-вызов и направила ему фотокопию через сеть Интернет, а оригинал – почтовым отправлением в воинскую часть. На основании поддельной справки-вызова и рапорта К. предоставлен учебный отпуск.⁵⁶ Из показаний свидетелей следует, что указание оформить справку-вызов для К. поступило от директора образовательной организации, что свидетельствует о предварительной с ним договоренности осужденного. По результатам рассмотрения уголовного дела К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.

⁵⁶Уголовное дело 1-29/2021. Архив 109 гарнизонного военного суда.

339 УК РФ. Действия по подготовке в данном случае состояли в следующем:

- 1) нахождение лица, готового оформить подложную справку-вызов;
- 2) договоренность относительно времени и места передачи подложного документа матери;
- 3) обсуждение вопросов с матерью о том, где и у кого получить справку-вызов и как ее передать К.

Ранее авторы, исследовавшие вопросы уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами отмечали, что, поскольку в основе намерений правонарушителя лежит обман, он всегда заранее продумывает свои действия и их объяснение, готовится к даче ложных показаний⁵⁷. Таким образом, к подготовительным мероприятиям по совершению преступления авторы относят не только физические действия подозреваемого, но и его мыслительную деятельность по правдоподобию объяснению обстоятельств произошедшего события.

Непосредственно способы совершения преступления существенно различаются между собой и требуют дальнейшего отдельного рассмотрения. Самым опасным по характеру действий, непредсказуемости последствий для организма и сложности распознавания является членовредительство.

Членовредительство – умышленное нарушение анатомической целостности органов или тканей собственного тела с помощью огнестрельного, холодного оружия, других предметов, лекарственных, химических или биологических веществ и иных воздействий, а также вызывание искусственным путем различных заболеваний, обострение уже имеющегося заболевания, нарушение нормальной деятельности внутренних органов⁵⁸. С приведенным определением нельзя не согласиться, поскольку оно

⁵⁷Маликов С.В., Шкваренко С.И. Расследование уклонения от военной службы путем членовредительства в районах вооруженного конфликта // Право в вооруженных силах. 2004. № 8 (86). С. 27.

⁵⁸Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) / Я.Н. Ермолович. – М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. С. 90.

отличается своей полнотой за счет указания не только вида повреждения, но и применяемых орудий и средств, что подчеркивает их взаимозависимость.

Действия военнослужащего по причинению себе повреждений разнообразны, но все они сведены к двум формам: самоповреждения и искусственные болезни⁵⁹. Синтезируя научные сведения о способах самоповреждений (членовредительства), можно назвать следующие: самоповреждения при помощи острых орудий и тупых инструментов; самоповреждения, причиняемые огнестрельным оружием и взрывными устройствами; самоповреждения при помощи транспортных машин (транспортная травма); проглатывание инородных тел; умышленное отморожение; умышленное охлаждение тела⁶⁰.

Стоит отметить, что способы членовредительства, за исключением отморожения и охлаждения, определяются посредством вида орудия причинения травмы. С криминалистической точки зрения это имеет важное значение, поскольку позволяет установить взаимозависимости между характером самоповреждения, орудием его причинения и образовавшимися следами.

От самоповреждений необходимо отграничить искусственные болезни. Для их вызывания используются химические (например, обливание кожи щелочами или кислотами, что вызывает искусственные язвы), биологические повреждающие агенты. К наиболее распространенным относится искусственное вызывание поражений кожи; возникновение искусственных флегмон и абсцессов; искусственные заболевания дыхательной системы; симптомы инфекционных кишечных заболеваний и гипертонической

⁵⁹См.: Авдеев М.И. Судебная медицина. 5-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Госюриздат, 1960. С. 334.

⁶⁰См.: Баринов Е.Х., Богомолова И.Н., Пиголкин Ю.И. Судебная медицина: учебник /под ред. Ю.И. Пиголкина. — М.: Юрид. лит. 2004. С. 384-390; Деньковский А.Р. Судебная медицина : руководство для врачей / под ред. А.А. Матышева — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб., Гиппократ, 1998. С. 277; Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009. С. 36.

болезни⁶¹. В судебной практике искусственные болезни кожи и подкожной клетчатки вызываются легко и поэтому встречаются чаще других форм искусственных болезней⁶².

У самоповреждения и искусственной болезни есть общие, объединяющие их признаки, которые были отмечены Н.В. Поповым. К ним относятся: 1) локализация на доступных частях тела; 2) сравнительная безопасность повреждений; 3) распространенность одинаковых повреждений; 4) противоречивость и неудовлетворительность объяснений о происхождении повреждений⁶³.

Самоповреждения, встретившиеся нам в практике, совершались следующими способами: 1) повреждения в виде инородного тела желудка (22,7% случаев и в каждом из них использовалась швейная игла); 2) повреждения орудиями колюще-режущего и режущего действия, в 40,9% случаев указано на применение ножей бытового назначения и лезвий; 3) повреждения с использованием взрывных устройств и огнестрельного оружия (18,2%); 4) искусственное вызывание заболеваний (18,2% уголовных дел).

Обстоятельства причинения военными самоповреждений свидетельствуют о том, что ими используются для этих целей в большинстве случаев предметы бытового назначения в месте, где им своевременно окажут помощь. Характер нанесенных повреждений либо не причиняет вред здоровью, либо причиняет вред тот, на который не рассчитывал

⁶¹Васильченко А.В. К вопросу о способах членовредительства среди военнослужащих и осужденных // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 3. С. 181-183; Судебно-медицинская экспертиза потерпевших, обвиняемых и других лиц: уч. пособие / А.А. Халиков, А.Ю. Вавилов, А.В. Орловская, Л.Н. Галяутдинова. – Уфа: Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ, 2014. С. 37-38.

⁶²Шаповалов В.В. Проведение экспертизы при уклонении военными от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции и членовредительства // Проблемы права. 2011. № 3 (29). С. 138.

⁶³Попов Н.В. Судебная медицина. Изд-е 3-е, перераб. и доп. проф. В.М. Смольяниновым и проф. В.Ф. Черваковым. М.: Медгиз. 1950. С. 410.

военнослужащий (рассчитывал на вред здоровью, который позволит временно устраниваться от исполнения обязанностей).

К менее распространенному способу преступления относится симуляция, которая в медицинской практике обозначается как притворная болезнь. При симуляции здоровый субъект только имитирует, изображает болезнь, применяя для этого иногда и некоторые средства, не причиняющие вреда здоровью⁶⁴. Однако оценка распространенности явления симуляции представляется проблемной из-за отсутствия достоверных статистических данных. Еще одной из причин автором называется момент возникновения подозрения на симуляцию заболевания, связанный с уже начавшимся лечением, что ставит под сомнение компетентность врача как специалиста⁶⁵.

В литературе перечисляются следующие виды притворных болезней: симуляция и аггравация болезней внутренних органов; симуляция сердечно-сосудистых заболеваний (неврозы сердца, тахикардия, гипертония); болезней органов дыхания; симуляция болезней органов пищеварения; симуляция болезней почек и мочевыводящих путей; симуляция расстройства слуха, зрения и речи; симуляция невропатологических симптомов; симуляция душевных болезней, например, эпилепсии⁶⁶.

Как отмечают В.И. Витер и А.Ю. Вавилов, для симуляции внутренних болезней чаще всего избираются болезни, которые характеризуются главным образом субъективными симптомами, а симуляция симптомов функциональных расстройств сердечной деятельности достигается

⁶⁴Шаповалов В.В. Формы симуляции болезни военнослужащих, уклоняющихся от военной службы // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2007. Т. 10. № 1. С. 66-68.

⁶⁵См.: Шапкин Е.В. Симуляция артериальной гипертензии и проблема ее выявления у военнослужащих // Медицинский вестник МВД. 2016. № 2 (81). С. 33.

⁶⁶См.: Колкутин В.В. Судебно-медицинская экспертиза при подозрении на членовредительство и симуляцию : монография / В. В. Колкутин, Ю. И. Соседко. — Москва: Юрлитинформ, 2004. С. 111-154; Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Компаративные аспекты концепции выявления и расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 1 (53). С. 24-25.

искусственным приемом различных возбуждающих средств (крепкий настой табака, чая, кофе, усиленное курение табака и чая, лекарственные сердечные средства в повышенной дозе)⁶⁷. Аналогичную точку зрения приводят и другие авторы, указывая на то, что способами истинной симуляции является притворство, характеризующееся предъявлением только субъективных жалоб, изображением заявленного заболевания и притворством, сопряженным с «искусственным воспроизведением объективных признаков симулируемого заболевания»⁶⁸, для чего используются лекарственные средства, химические вещества, различные приемы вдыхания и втирания в кожу.

Симуляция болезни, как и аггравация, под которой понимается умышленное, с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы (или иных обязанностей), преувеличение тяжести действительно имеющегося заболевания⁶⁹, в настоящее время составляют немного случаев. Как нам думается, причина в том, что современные методы диагностических и лабораторных исследований позволяют безошибочно установить факт отсутствия заболевания или его истинный характер.

Рассмотренные выше способы не являются доминирующими в общем количестве совершенных преступлений, предусмотренных ст. 339 УК РФ, и это нельзя не признать как определенный положительный факт. Более распространенным является подлог документов, на что также указывал и Б.А. Кожемякин, отмечая показатель 62% за период исследования 1959-1976 гг.⁷⁰. Согласно нашим собственным данным, подлог документов избирался военными служащими в 39,1% уголовных дел как основной способ преступления, что выводит его на второе место по распространенности после иного обмана.

⁶⁷ Судебно-медицинская экспертиза живых лиц: учебно-методическое пособие. / сост. В.И. Витер, А.Ю. Вавилов. — Ижевск, 2008. С. 29-30.

⁶⁸ Гурочкин Ю.Д., Дерягин Г.Б., Агафонов В.В. Судебная медицина : курс лекций для юридических факультетов. — М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», 2008. С. 292.

⁶⁹ Колкутин В.В. Указ. соч. С. 26.

⁷⁰ См.: Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства или иными способами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1979. С. 12-19.

Исследование способов подлога документов, к которым прибегают военнослужащие, позволяет нам объединить их в следующие группы:

1. Частичная подделка, при которой в первоначальное содержание подлинного документа вносятся отдельные изменения путем подчистки, дописки и т.д.⁷¹. В таких случаях военнослужащий самостоятельно вносил соответствующие изменения, что свидетельствует из протоколов допроса.

2. Полная подделка документов, включающая изготовление бланка и его реквизитов с внесением ложных сведений⁷². В этих целях преимущественно используется копировально-множительная техника и интернет-ресурсы. В изученных нами уголовных делах полную подделку совершали как сами военнослужащие, так и третьи лица, у которых такие документы приобретались.

Проиллюстрируем примером. Так, П., находясь у себя дома, нашел в сети Интернет бланк справки-вызова образовательного учреждения и распечатал его. Зная, что нигде не обучается, П. внес собственноручно ложные сведения о периоде промежуточной аттестации и вместе с рапортом представил командованию воинской части. После положительного рассмотрения поданного рапорта П. убыл к месту жительства, где проводил время по своему усмотрению, занимаясь решением личных вопросов⁷³. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 339 УК РФ.

⁷¹См.: Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование : монография / И. Б. Воробьева. – Москва : Юрлитинформ, 2013. С. 176-193; Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебное пособие / И. Н. Подволоцкий. – Москва : Норма : ИНФРАМ, 2024. С. 21-61; Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. Волгоград : ВА МВД России, 2005. С. 150-155;

⁷²Бобовкин М.В., Проткин А.А. Криминалистика. Исследование документов: учебное пособие для вузов. 3-е изд. прераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 113-119; Бочарова О.С. Терминология в области защиты от подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты (термины, определения, основные понятия) // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2011. № 1 (29). С. 142.

⁷³Уголовное дело 1-10/2019. Архив Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда.

3. Интеллектуальный подлог, в ходе которого в подлинные бланки документов вносится заведомо недостоверная информация. Среди возможных вариантов такого подлога можно выделить следующие: 1) ложная информация вносится лицом, имеющим право выдачи документа в силу возложенных на него обязанностей; 2) издание документа либо внесение в него изменения лицом, не имеющим такого права, но использующим официальные (годные, правомерные) средства⁷⁴.

Нам на практике встретились случаи собственноручного внесения военнослужащими ложной информации о недостоверных фактах сдачи крови в незаполненные справки установленного образца. На основании таких справок, как следует из материалов дела, подсудимые освобождались от исполнения обязанностей военной службы в день сдачи крови или ее компонентов и имели дополнительный день отдыха. В остальных случаях документы, содержащие признаки интеллектуального подлога военнослужащими, приобретались у третьих лиц.

Исследование способов совершения подделки документов имеет большое практическое значение, если рассмотреть его в совокупности с предметом посягательства. В 45,2% уголовных дел частичной и полной подделке подвергались документы (справка-вызов, командировочное удостоверение), дающие право на отпуск в связи с освоением учебной программы дисциплины; в 28% документы, свидетельствующие о наличии заболевания у самого военнослужащего и нахождении на амбулаторном или стационарном лечении. Такие документы имели признаки полной подделки и интеллектуального подлога (справки о наличии положительного теста на коронавирусную инфекцию; медицинские книжки; листы освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности, справки о нахождении на лечении); в 12,8% документы о состоянии здоровья близких родственников и необходимости ухода за ними имели признаки

⁷⁴Ефремов Д.А. К вопросу о правовой и криминалистической сущности подлога // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1(120). С. 184.

полной подделки (заключения клинико-экспертной комиссии, справки об установлении инвалидности, акты освидетельствования, выписки из актов освидетельствования); в 14% документы, дающие право на досрочное увольнение с военной службы, имели признаки полной подделки (свидетельство о болезни, заключение военно-врачебной комиссии).

Результаты изучения уголовных дел показывают корреляционную зависимость способа подлога документов, предмета подлога и роли третьих лиц в совершении преступления. Особенностью механизма уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов является вовлечение в преступление третьих лиц и «выход» за пределы внутренней обстановки преступления. Только в 37,3 % уголовных дел военнослужащие самостоятельно подделывали документы, в остальных случаях поддельные документы приобретались у посторонних лиц, в отношении которых в процессе предварительного следствия уголовные дела выделялись в отдельное производство.

Еще одной особенностью механизма рассматриваемого преступления является то, что в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы подлог документов совершается в совокупности с иным обманом, то есть происходит переплетение двух самостоятельных способов. Из архивных материалов следует, что в приговорах или постановлениях о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в 6,6% случаев вменяются оба способа преступления.

Иной обман отмечен нами в 50,7% уголовных дел. При всем многообразии его форм в результате исследования нам удалось установить объединяющий характер действий и предложить следующие варианты классификации:

1. Сообщение военнослужащим заведомо ложной информации должностным лицам, которая воспринимается ими как достоверная (63,9%). Здесь иной обман выражался в активной вербальной форме и впоследствии зачастую подкреплялся подложным документом, изготовленным как самим военнослужащим, так и иными лицами.

2. Утаивание информации об изменении или устранении обстоятельств, в связи с которыми военнослужащий не исполнял обязанности военной службы (30,5% уголовных дел). Особенностью здесь является то, что изначально военнослужащий был на законных основаниях освобожден от исполнения обязанностей военной службы, а по истечении нормативно определенного срока самовольно, без уважительных причин, чаще всего из желания подольше отдохнуть, стал уклоняться от исполнения обязанностей военной службы. Из расследованных уголовных дел следует, что фактическим основанием освобождения от исполнения обязанностей выступают такие обстоятельства, как обучение по заочной форме; повышение квалификации и переподготовка; заболевание, в том числе близких родственников.

3. «Мнимое присутствие» – так нами предлагается обозначить форму иного обмана, при котором военнослужащий не находится в расположении воинской части, не исполняет обязанности военной службы, но при этом в документах, фиксирующих военно-служебную деятельность (книга вечерней поверки, книга учета личного состава, штатное расписание) это не отражается⁷⁵ (4,5% уголовных дел). В толковом словаре слово «мнимый» означает неистинный, неподлинный, призрачный и воображаемый, видимый и обманчивый⁷⁶. Осуществить обман в такой форме без предварительной договоренности с должностными лицами невозможно, военнослужащий не исполняет свои обязанности и находится вне сферы военно-правовых отношений с их ведома и разрешения. Такое разрешение военнослужащий получает за незаконное вознаграждение.

⁷⁵Мозговой Я.С. Формы выражения иного обмана в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского международного юридического форума (Луганск, 14 мая 2024 года). – Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С.130-131.

⁷⁶Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1-4. Т. 2. – М.: Русский язык, 1979. С. 334.

Наглядным будет следующий пример. П., являясь командиром взвода, предложил К. проводить время по своему усмотрению за пределами части за безвозмездное вознаграждение в 1000 рублей за каждые сутки отдыха. П. обещал скрыть факт отсутствия К. на военной службе перед вышестоящим командованием. К., исходя из ранее достигнутой договоренности, убыл из расположения воинской части и, используя мобильное приложение своих телефонов, осуществил денежный перевод со своей банковской карты на банковскую карту П. Чтобы скрыть факт отсутствия К. на территории войсковой части, П. ставил в строй вместо него других военнослужащих из числа лиц наряда. Суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 339 УК РФ⁷⁷.

Предпринимаемые действия по сокрытию уклонения разнообразны и обусловлены способом преступления, поскольку в своем большинстве изначально в него включены и выражаются в следующих действиях: 1) затирание, замывание следов, оставление ложных следов (характерно для членовредительства); 2) уничтожение или сокрытие орудий причинения самоповреждений; 3) уничтожение или утаивание средств, применяемых при симуляции болезни (например, лекарственные препараты); 4) производный подлог в служебных документах, отражающих наличие личного состава, с целью неразглашения фактов уклонения; 5) подлог документов (для сокрытия иного обмана).

Результаты каждого этапа преступления, будь то подготовка, совершение или сокрытие, находит свое отражение в материальном мире, цифровой среде и сознании человека. Закономерность преступных действий влечет образование характерных для конкретного вида преступления следов, на что указывают авторы, исследующие проблемы расследования преступлений⁷⁸. Очевидно, недостаточно рассмотреть механизм совершения

⁷⁷Уголовное дело № 1-62/2020. Архив Воронежского гарнизонного военного суда.

⁷⁸См., например, Румянцева И.В. Способ совершения преступления против военной службы как объект диагностики в механизме данного преступления // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1 (11). С. 54-58.

преступления, необходимо для полноты картины преступного события изучить следы, закономерно возникающие в связи с преступным событием. Несмотря на то, что личность преступника известна с момента получения информации о преступлении, надлежащей фиксации следов следует уделять пристальное внимание. Как замечают А.Ю. Терехов и В.Н. Григорьев, следы, обнаруженные на месте преступления, не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, для приобретения данного статуса они должны быть облачены в необходимую уголовно-процессуальную форму и отражены в материалах уголовного дела⁷⁹.

Со своей стороны, обнаруженные следы указывают на множество обстоятельств, в том числе и на такие, как: были ли у военнослужащего соучастники преступления, если да, то какими навыками, умениями, качествами они обладают (документ, который предоставил военнослужащий, имеет высокое качество подделки); имела ли место подготовка к преступлению и сокрытие и в чем они заключались (посещение сайтов, интернет-форумов, на которых размещена информация о способах самоповреждений или симуляции); каков механизм преступления.

В каждом случае совершения преступления остаются материальные, идеальные и цифровые следы⁸⁰, информация о которых в совокупности составляет самостоятельный структурный элемент криминалистической характеристики. Учитывая различия в механизме совершения каждого из способов преступления, напрашивается выделение из материальных следов самостоятельной группы – документальные следы. Такая необходимость возникла в связи с тем, что при воплощении любого из способов преступления он прямо или опосредованно находит отражение в различных документах.

⁷⁹Терехов А.Ю., Григорьев В.Н. О познавательной сущности способов собирания доказательств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 175.

⁸⁰Матюшкин А.В. Цифровые следы в системе криминалистического следоведения // Проблемы права. 2019. № 5 (74). С. 106; Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 133-134.

В.А. Образцов, рассматривая документ как объект криминалистического анализа, пишет, что он выполняет различные функции и выступает в различных качествах, называя документ и продуктом криминальной активности, и продуктом правомерной деятельности⁸¹. В этих двух качествах нас и интересуют документальные следы, типичными из которых являются следующие: 1) документы правомерных военно-правовых отношений, возникают в 100% расследованных уголовных дел (например, рапорт военнослужащего с ходатайством о предоставлении отпуска; уведомительное письмо; медицинская характеристика, медицинская книжка); 2) документы неправомερных действий военнослужащего или третьих лиц (42,1%). Это документы, содержащие следы подлога.

Материальные следы следует объединить в известные три группы:

1. Следы-предметы, к ним относятся: ножи, лезвия, иголки, огнестрельное оружие, взрывные устройства, лекарственные препараты, тара, в которой они хранились, документы со следами подделки (флаконы, банки, пробирки, пакеты, блистеры).

2. Следы-вещества, образуются на одежде и теле военнослужащего при самоповреждениях или симуляции болезни (отложение продуктов выстрела, остатки взрывчатых веществ, следы кислот, лекарственных препаратов).

3. Следы-отображения, возникшие при самоповреждении на теле и одежде, различные по своему механизму и виду (рваные, колото-резаные, рубленые, термические, взрывные, огнестрельные)⁸²; возникшие при контактном взаимодействии с орудиями причинения самоповреждений (потожировые следы, следы папиллярных узоров)⁸³.

⁸¹Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юристъ, 1997. С. 107.

⁸²Бузова Ю.П. Вопросы механизма образования и морфологии повреждений кожи острыми предметами с позиции теории резания материалов // Медицинская экспертиза и право. 2012. № 2. С. 27-29.

⁸³Пономарев В.В. Современная концепция криминалистического исследования кожного покрова человека // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 30-31. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 211-212.

Следы человека на документах-предметах подлога, как показала практика, не изымаются ввиду большого разрыва во времени между совершением подлога и предоставлением документов командованию, а также их передачи из рук в руки по команде многим лицам.

В 49% уголовных дел в результате действий военнослужащего или его соучастников оставались следующие цифровые следы⁸⁴: информация на мобильных устройствах (86%); информация на жестком диске портативных и настольных компьютеров (5,2%); информация на компакт-дисках, USB флеш-накопителях, SIM-картах (41%); биллинговая информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (29,3%).

Перечисленные следы указывают на местонахождение военнослужащего, маршрут его передвижения; свидетельствуют о контактах с не связанными по службе лицами, например, подделывающими документы; указывают на факт самостоятельного изготовления военнослужащим подложного документа. При симуляции болезни и членовредительстве изучение активности в сети Интернет⁸⁵ позволяет установить, на каких сайтах размещена информация о способах причинения самоповреждений и какие средства применяются для симуляции различных заболеваний.

Четвертую группу составляют идеальные следы, под которыми понимается криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных (памятных) образов и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме⁸⁶. Сохранность идеальных следов в памяти, способность к точному воспроизведению зависит

⁸⁴Лазарева Л.В. Цифровые следы: понятие, нормативное регулирование, исследование // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 132.

⁸⁵Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 48-51.

⁸⁶Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 12.

не только от личных характеристик допрашиваемого⁸⁷, но и от обстановки в воинском коллективе, где неодобряемым поступком является дача показаний по поводу правонарушения сослуживцев. В ряде случаев такие показания не отличаются точностью и полнотой. Значимыми являются идеальные следы, в которых содержится информация об обстоятельствах и условиях прохождения военной службы; о факте и периоде уклонения от военной службы; об используемых орудиях и средствах преступления; о личности военнослужащего, включая сведения, способные повлиять на назначение наказания; о лицах, оказывающих пособничество в совершении преступления.

Подводя итог, отметим, что значимым элементом в структуре механизма преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, является способ в единстве его составных частей: подготовки, совершения и сокрытия. В прямой зависимости от способа находится предмет, орудие и средство преступления. При совершении уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов и в некоторых случаях иного обмана была установлена связь с предметом подлога. В уголовных делах, где способом выбиралось членовредительство, установлена зависимость с орудиями и средством преступления. Анализ механизма преступления позволил установить типичные следы и выделить наряду с материальными, идеальными и цифровыми самостоятельную группу документальных следов.

1.3. Типичная обстановка при уклонении от исполнения обязанностей военной службы в системе криминалистической характеристики преступления

В расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы большое значение придается изучению обстановки преступления. Без этого

⁸⁷Винокуров А.Ю., Докучаев О.В. Идеальные следы преступления: проблемы использования в качестве доказательств показаний военнослужащих, получивших боевые психические травмы // Вестник военного права. 2020. № 1. С.38-42.

невозможно решить криминалистические практико-ориентированные задачи по выявлению в полном объеме следов преступления и установлению его способов. Н.П. Яблоков, формулируя определение обстановки совершения преступления, называл различного рода взаимодействующие между собой объекты, явления и процессы, характеризующие условия места, времени, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, а также особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся в момент преступления⁸⁸. Бесспорно, совершение некоторых видов преступлений находится в зависимости и от природно-климатических условий, наряду с прочими факторами, включая производственно-бытовые.

В.И. Куликов указал, что обстановку совершения преступления, ограниченную пространственно-временными рамками конкретного события, составляют также социально-психологические элементы окружающей преступника среды и некоторых его участников, способные влиять на формирование всех структурных элементов криминалистической характеристики⁸⁹.

Некоторые ученые, в их числе и Т.С. Анненкова, формулируя определение обстановки, не перечисляют те элементы, которые в нее входят, а лишь отмечают, что это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления, а также различных иных обстоятельств объективной среды, сложившихся на определенный момент расследования и оказывающих влияние на формирование следов

⁸⁸Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. М., 1984. С. 38-39.

⁸⁹Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 23.

преступления, раскрытие и расследование преступления⁹⁰. Такой вариант нам представляется более предпочтительным, поскольку автор сформулировала общее для всех видов преступлений определение обстановки его совершения.

Подвижность структуры данной научной категории вполне объяснима и закономерна, поскольку, как пишет А.А. Бессонов, в понятие обстановки входят элементы среды, обусловленные предметом посягательства и личностью преступника, непосредственно окружавшие последнего при реализации преступного замысла, учтенные, использованные либо приспособленные им для достижения преступной цели, а также оказавшие влияние на формирование механизма преступления и отражение его следов⁹¹.

Изучая работы авторов, в которых рассматривались вопросы содержания обстановки совершения преступления⁹², мы пришли к выводу о том, что нет и быть не может универсальной системы обстановки совершения преступления с конечным, точно определенным числом входящих в нее структурных элементов, одинаково значимых для всех видов преступлений. С другой стороны, излишне широкое толкование обстановки совершения преступления размывает содержание данной категории до такой степени, что в него включаются почти все обстоятельства, подлежащие установлению по делу. В такой интерпретации это понятие лишается своего методического значения для расследования отдельных видов преступлений⁹³. Очевидно одно:

⁹⁰Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 14.

⁹¹Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 161.

⁹²См.: Василяди А.Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. – 24 с.; Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. – 238 с.; Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления. Избранные труды /сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. – Барнаул. Изд-во Алт. ун-та. 2011. С. 162-169; Букаева И.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2005. – 222 с.

⁹³Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2011. № 27. С. 52.

обстановка совершения преступления несет центральную информационную нагрузку в отношении всех обстоятельств совершенного деяния⁹⁴, и при расследовании конкретного вида преступлений необходимо определить лишь релевантные условия, обстоятельства, явления.

Преступник либо «подстраивает» способ преступления под сложившуюся обстановку, либо применительно к задуманному способу ожидает наступление соответствующих благоприятных условий. В любом случае вне обстановки преступления, как и любое социальное явление, невозможно.

Авторы, исследующие проблемы расследования преступлений против военной службы, включают в обстановку большое количество элементов, отмечая их значение и влияние на механизм преступления, образование следов и поведение участников⁹⁵. Обстановка совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы, исходя из нашего исследования, включает следующие значимые элементы: 1) региональная (территориальная) специфика места прохождения службы (гарнизон, округ); 2) место расположения воинской части, место службы (территория воинской части, полевой лагерь) и время совершения преступления; 3) формальная определенность воинских правоотношений (документы, фиксирующие воинские правоотношения); 4) условия прохождения службы; 5) режим службы и отдыха; 6) организация быта военнослужащих как в расположении части, так и вне расположения (по месту жительства); 7) характер

⁹⁴Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сборник научных трудов; под ред. В.И. Шиканова. Иркутск, 1980. С. 52.

⁹⁵См.: Винокуров А.Ю. Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : монография. – М.: Компания Спутник+, 2005. С. 230; Гавето С.Э. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в условиях вооруженного конфликта (по материалам практики работы военной прокуратуры в Чеченской республике в 1994–1996 гг.) : дис. .. канд. юрид. наук. Москва, 1999; Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика): дис. .. канд. юрид. наук. Москва, 1998. 209 с.

внеслужебных взаимоотношений. В практическом плане информация о названных элементах обстановки имеет важное значение для его выявления, расследования и профилактики. Неслучайно следователи начинают работу по сообщению о преступлении с выяснения места, времени, условий его совершения и данных об участниках.

Место уклонения от исполнения обязанностей военной службы – это не ограниченный участок местности, а несколько различных территорий. Первая – это местность, в границах которой совершаются непосредственно действия (наносятся самоповреждения, применяются средства, создающие видимость заболевания, подделывается документ, сообщается командованию ложная информация). Вторая территория – это местность или местности, в пределах которых военнослужащий находится, уклонившись от исполнения обязанностей.

Место непосредственного совершения преступления зависит от выбранного способа. Для причинения самоповреждений в 90,9% случаев военнослужащим избирается место исполнения своих обязанностей, которое не всегда совпадает с местом расположения воинской части, а потому используется более широкое понятие – место службы, под которым понимается любое место, определенное военнослужащему для выполнения законно установленной для него обязанности, независимо от того, связана она с боевой подготовкой или нет⁹⁶. Исходя из этого, военнослужащими выбирались на территории воинской части комнаты информирования и досуга, медицинские пункты, места расположения складских и подсобных помещений на территории полевого лагеря. По месту жительства и в лечебных учреждениях военнослужащими совершались 9,1% самоповреждений.

Местом подготовки, совершения или сокрытия подлога документов (например, продажа ноутбука, при помощи которого изготавливался

⁹⁶Гончарова С.В., Прудникова Л.Б., Шеншин В.М. Особенности оценки объективных признаков воинских преступлений // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 4 (273). С. 51.

документ) и иного обмана в 50,6% явилось жилище военнослужащего; помещения служебного и вспомогательного характера на территории воинских частей использовались для совершения преступления в 14,1 %; за границами места исполнения служебных обязанностей, но вне жилища военнослужащего совершено 29%; остальные случаи приходятся на лечебные учреждения (6,3%).

Место нахождения военнослужащих в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы в 51% случаев являются собственное место жительства; в 26% место жительства близких родственников; в 23% иные места. Место нахождения военнослужащего в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы следователями военносудственных органов за последние годы устанавливалось в 100% случаев за счет возможности биллингирования средств сотовой связи, которые, по верному выражению О.П. Грибунова, являются источником криминалистически значимой информации. А сама информация с телефона представляет собой доказательства такого уровня и значения, как многие годы назад следы рук⁹⁷.

Нами проведен анализ территорий распространенности преступлений, в результате чего установлено, что за исследуемый период 37,8% уголовных дел рассмотрено гарнизонными судами Южного военного округа; 29,3% уголовных дел рассмотрено гарнизонными судами Центрального и 21,8% Московского военных округов; на гарнизонные суды Ленинградского и Восточного военных округов приходится 11,1% уголовных дел. На необходимость учета региона совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными

⁹⁷Грибунов О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). С. 137-138.

способами указывал И.В. Румянцев, установив взаимозависимость с механизмом преступления⁹⁸.

Время как структурный элемент обстановки уклонения от исполнения обязанностей военной службы имеет важное доказательственное значение. Ввиду длящегося характера рассматриваемого преступления в материалах уголовного дела находят отражение такие временные периоды, как день и месяц. Временем года для совершения уклонения чаще выбирается весна и лето, что связано с мотивом преступления, который, исходя из анализа уголовных дел, обозначен как желание провести больше времени с семьей и детьми, больше отдохнуть от службы. На период летних месяцев приходится 35,3% преступлений, что объясняется личностными особенностями – большая часть военнослужащих, совершающих подобные преступления, семейные люди, имеющие несовершеннолетних детей. О чём подробнее мы скажем в следующем параграфе.

В осенне-зимние месяцы военнослужащие чаще совершают подлог документов и иной обман, выбирая в качестве предлога уклонения обучение или профессиональную переподготовку (незаконно продлевая период обучения либо вовсе не посещая учебные заведения). По данным, приведенным В.В. Шаповаловым, летом совершается 40% преступлений, зимой 24%, весной и осенью 20% и 16% соответственно⁹⁹.

Время совершения преступления – это объективно существующий элемент преступления, обуславливающий поведение преступника, используемые им средства для приготовления, совершения и сокрытия преступления¹⁰⁰. Как нами ранее в предыдущем параграфе было отмечено, средством совершения преступления зачастую выступают компьютеры,

⁹⁸Румянцев И.В. Следственная диагностика механизма преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы // Военное право, 2016. № 3 (39). С. 100.

⁹⁹Шаповалов В.В. Указ. соч. С. 67.

¹⁰⁰Цит. по Игнатов А.Н. Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 121.

смартфоны, гаджеты. Следовательно, непосредственно время совершения, а также подготовки или сокрытия уклонения от исполнения обязанностей военной службы установить не составляет труда. Воплощение всех способов рассматриваемого преступления так или иначе находит отражение в информационной среде и компьютерной технике. Отражение такой информации В.М. Мешков назвал «следами времени». Компьютерная информация позволяет более точно установить временные характеристики исследуемого факта или события, так как на экране компьютера независимо от человека отображается время появления или изменения компьютерной информации¹⁰¹. Анализ протоколов осмотра средств сотовой связи, ноутбуков, планшетов и компьютеров, а также изучение файлов, хранящих данные о контактах военнослужащих и бланки поддельных документов, позволяет нам прийти к выводу, что значительное число преступных действий по подготовке к совершению преступлений происходило во внеслужебное, чаще вечернее время.

Примечательно в этой связи следующее уголовное дело. Д., являясь военнослужащим по контракту, проходил лечение. Выписавшись по улучшению состояния здоровья, Д., желая уклониться от исполнения обязанностей военной службы, в обеденное время в копировальном центре у станции метро сделал электронную копию выписного эпикриза, которую сохранил в файл-изображение формата «JPEG». Вечером, находясь у себя дома, Д. на своем персональном ноутбуке при помощи прикладного программного продукта «Adobe Photoshop 2023» внес в файл изменения в дату убытия из клиники и дату освобождения от обязанностей несения службы. После чего сохранил внесенные изменения с целью дальнейшей печати. Ноутбук Lenovo «Legion 5 PRO 16ARH7H», признанный вещественным

¹⁰¹Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике : монография. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 127.

доказательством, осматривался в надлежащем порядке, факт и время внесения изменений в выписной эпикриз были установлены¹⁰².

Установить характер внеслужебных взаимоотношений военнослужащих, совершающих уклонение от исполнения обязанностей военной службы можно по составу участников, вовлеченных в преступную деятельность. В 58,4% расследованных уголовных дел военнослужащему содействовали в подготовке, совершении или сокрытии иные лица: супруги, близкие родственники, медицинские работники, непосредственные командиры (начальник), сослуживцы, а также лица, не установленные в ходе следствия. Роль всех названных лиц в совершении уклонения военнослужащим сводилась к следующему:

- подделка документов;
- подыскание лиц, которые могут выдать документы, содержащие ложные сведения (медицинские работники, сотрудники образовательных учреждений);
- освобождение от службы за денежное вознаграждение. Здесь возможны две ситуации: первая, при которой военнослужащий обращается к старшему по должности или званию сослуживцу; вторая – обращение военнослужащего к должностным лицам различных государственных органов, в этом случае уклонение от исполнения обязанностей военной службы сопряжено с дачей взятки.

Формальная определенность воинских правоотношений заключается в их документальной фиксации. Должностные полномочия военнослужащего, допустившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, находят документальное отражение и подлежат установлению в каждом случае. Документы нередко рассматривают в качестве и предмета преступления, и средства совершения преступления и относят к иному признаку объективной

¹⁰²Уголовное дело № 1-26/2023. Архив 224 гарнизонного военного суда.

стороны¹⁰³, наделяют поддельные документы таким свойством, как информационная значимость¹⁰⁴.

Осознавая важность документального сопровождения всех военно-служебных отношений, мы также отводим главенствующую роль документам, выделив их в самостоятельный элемент криминалистической характеристики. Рассматривая документы в связи с обстановкой совершения преступления, мы предлагаем не только поддельные, а все документы, обеспечивающие воинские правоотношения, отнести к информационно значимым, поскольку в системе доказательств они занимают ведущее место. Изначально формирование обстановки военной службы происходит на фоне наступления ряда правовых событий: заключения контракта, присвоения воинского звания, замещение определенной должности – каждое из них подлежит документальному сопровождению. Далее само событие неисполнения обязанностей военной службы отражается в письменных документах-приказах по части, книгах учета военнослужащих, находящихся в командировке и отпуске, материалах административного расследования по факту получения травмы военнослужащим. Как отмечает Н.И. Трофимов, в отчетах о состоянии воинской дисциплины, как правило, имеется информация о совершенных и сокрытых командованием преступлениях, в материалах расследований по полученным травмам – криминальный характер их происхождения¹⁰⁵.

Отражение обстоятельств военно-служебной деятельности в многочисленных документах впоследствии позволяет сформировать источник криминалистической информации как единичный материальный объект, выделенный из окружающей обстановки, индивидуализированный и приобщенный к материалам следственного или оперативно-розыскного

¹⁰³См.: Сабитова Е.Ю. Документы как объективный признак составов преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 13.

¹⁰⁴Калешина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. . Краснодар, 2006. С. 16.

¹⁰⁵Трофимов Н.И. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С. 20-21.

производства, претерпевший изменения в связи с воздействием события преступления и содержащий потенциальную информацию об обстоятельствах расследуемого события¹⁰⁶.

На стадии проверки сообщения о преступлении следователь внимательно изучает и сопоставляет положения федеральных законов, Указов Президента, предусматривающие основания приобретения статуса военнослужащего; возникновение и прекращение военной службы; период ее прохождения; вид исполнения обязанностей военной службы и основания освобождения. В этой связи особое внимание отведено содержанию приказов, как основным распорядительным служебным документам военного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром воинской части¹⁰⁷ в отношении конкретного лица, подтверждающих возникновение, изменение или прекращение воинских правоотношений.

Документы, содержащие доказательственную и иную информацию, относящуюся к военнослужащему и совершенному им преступлению можно разделить на следующие группы:

1) внутриведомственные документы, исходящие от высших должностных лиц, подтверждающие факт возникновения военно-правовых отношений. К этой группе документов следует относить приказы Министра обороны Российской Федерации о зачислении в образовательные организации высшего образования и контракт о прохождении военной службы, выписки и копии которых приобщаются к материалам уголовного дела;

2) внутриведомственные документы, издаваемые должностными лицами военных организаций, свидетельствующие о начале службы и об исполнении

¹⁰⁶Колдин А.В. Процессуально-криминалистические проблемы исследования источников информации : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 8.

¹⁰⁷Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW-72806 (дата обращения 18.06.2024).

обязанностей в определенный период времени. В эту категорию документов стоит отнести приказы о зачислении в списки личного состава и постановки на все виды довольствия, заключения военно-врачебной комиссии, протокол заседания призывной комиссии, продовольственные аттестаты. Изучение названных документов позволяет следователю получить информацию о законности и обоснованности пребывания военнослужащего на службе. Копии и выписки этих документов рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу.

3) внутриведомственные документы, освобождающие от исполнения обязанностей военной службы. Мы предлагаем разделить их на документ-повод, например рапорт военнослужащего с просьбой предоставить отпуск, и документ-основание. Это могут быть как подлинные, так и подложные документы, на которые ссылается в рапорте военнослужащий, чтобы на время или полностью освободиться от исполнения обязанностей военной службы;

4) внутриведомственные документы-характеристики военнослужащего: социально-психологическая, служебная, медицинская.

Изучение содержания внутриведомственных документов позволяет ответить на вопросы: с какого времени и на каком основании приобретен статус военнослужащего; должность и воинское звание; основание освобождения от исполнения обязанностей военной службы и период; личные, служебные качества, а также состояние здоровья военнослужащего.

К бытовым и психологическим условиям обстановки уклонения от исполнения обязанностей военной службы надлежит отнести те из них, которые вселяют решимость на совершение преступления или каким-либо иным образом способствуют его совершению. К таким условиям, исходя из анализа научной литературы и эмпирической базы, следует отнести следующие:

- сложность условий несения службы, включая нарушения биоритмов, физическое и моральное напряжение;
- императивность правил поведения на службе, а также стационарного и полевого размещения военнослужащих;

- повышенная стрессогенность в повседневной службе и при выполнении боевых задач;
- неудовлетворенность условиями службы, материального стимулирования и социальными гарантиями;
- фактическая невозможность досрочного увольнения с военной службы.

Перечисленные условия, наряду с личностными особенностями военнослужащего, влияют на принятие решения отдохнуть от исполнения обязанностей, выбрав при этом приемлемый для себя способ, зависящий от мотива: уклоняться полностью или на определенное время.

Подводя итог, отметим, что, если с самого начала расследования имеются данные о лице, совершившем уклонение, получение информации о способе и обстановке значительно облегчается. Ряд обстоятельств, формирующих обстановку преступления, таких как формальная определенность воинских правоотношений, условия службы, включая его режим, организация быта, характер внеслужебных взаимоотношений, в определенных пространственно-временных границах способны оказать влияние на выбор конкретного способа уклонения от исполнения обязанностей военной службы. С другой стороны, установление элементов обстановки позволяет получить данные о причинах преступлений.

1.4. Характеристика личности преступника, совершающего уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, как взаимозависимый элемент криминалистической характеристики преступления

В криминалистической характеристике преступлений личности преступника по праву отведена доминирующая роль, поскольку влияние ее характеристик и свойств на механизм деяния и следственные ситуации исходит из инициативы самого преступника. Соответственно, применительно к криминалистической характеристике определенных категорий

противоправных деяний одной из ключевых задач была и остается разработка типовой модели личности преступника. Критерием полезности такой модели является значимость информации для следователя о всесторонней личности преступника в процессе практической деятельности.

В криминалистке сложились несколько направлений исследования личности преступника, каждое из которых подчинено задаче эффективного расследования уголовных дел. Ф.В. Глазырин в качестве приоритетных называет психические свойства личности, определяющие ее антиобщественное поведение¹⁰⁸. Н.В. Торопова говорит о совокупности психических свойств и деятельности, в которой проявляются индивидуальные черты¹⁰⁹. В.А. Жбанков выделяет те свойства преступника, которые находят отражение в материальных следах¹¹⁰. Е.В. Смахтин отмечает, что за основу при разработке криминалистической характеристики конкретных видов и групп преступлений, где базовым элементом является личность преступника, берется следующая дефиниция «след – преступник – криминалистическая характеристика личности преступника»¹¹¹.

Накопленные знания оформились в следующие криминалистические учения: о лице, совершившем преступление, в основе которого лежат закономерности возникновения информации о личности преступника, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию и использованию в практической деятельности такой информации¹¹²; о криминалистической характеристике преступника, в

¹⁰⁸Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 6.

¹⁰⁹Торопова Н.В. Психолого-криминалистический подход к изучению преступного поведения и личности преступника // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (121). С. 233.

¹¹⁰Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике // Публичное и частное право. 2010. № 4 (8). С. 198.

¹¹¹Смахтин Е.В. Личность обвиняемого как объект изучения уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 280.

¹¹²Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 10.

рамках которой изучается субъект и его свойства, преобразующие объективную реальность под собственные нужды¹¹³; о навыках и привычках человека, фундамент которого составляют их индивидуальность, устойчивость и отражаемость¹¹⁴.

Личность преступника в криминалистическом смысле – это система знаний о лице, совершившем преступление, которая может быть использована для его раскрытия и расследования¹¹⁵. Исходя из приведенной дефиниции, личность преступника рассматривается как понятие широкое и многогранное, включающее комплекс взаимозависимых свойств, качеств и характеристик. И.А. Уварова в структуру личности преступника, подлежащую изучению, включает те социально-демографические, биологические качества и психологические свойства, которые представляют наибольший интерес при разработке тактики следствия¹¹⁶. Е.И. Фойгель в структуре криминалистического изучения личности преступника выделяет следующие информационные блоки: соматический, охватывающий свойства и признаки биологического характера, психический, социальный и навыковый, отражающийся в механизме преступления¹¹⁷. Разделяя приведенные точки зрения, полагаем, что «набор» качеств и свойств личности преступника, подлежащие изучению, и их объем определяется лишь применительно к конкретному виду преступлений, что, в свою очередь, влияет на источники информации о личности преступника и методах ее получения.

¹¹³Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 71.

¹¹⁴Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 2004. 371 с.

¹¹⁵Подольный Н.А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 101.

¹¹⁶Уварова И.А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 226.

¹¹⁷Фойгель Е.И. Криминалистическое изучение личности в этноориентированном дискурсе // Юрист-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 177.

Рассмотрение специфичности характеристики военнослужащего, совершившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, базируется на информации о его личности, получаемой в процессе расследования преступлений. Характерной особенностью рассматриваемого преступления является то, что с самого начала расследования известна личность военнослужащего, совершившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы. В этой связи усилия следователя направляются не на получение сколько-нибудь значимой информации о лице, совершившем преступление в условиях неочевидности, а на сбор, анализ и оценку сведений о конкретных субъектах. Такая ситуация не умаляет значимости криминалистического исследования личности преступника, поскольку, как отмечает Н.Т. Ведерников, изучение личностных особенностей позволило разделить проводимые исследования на «идентификационные» и «неидентификационные», соответствующие вопросам: кто он, человек, совершивший преступление, и каков он¹¹⁸. Именно вторая группа исследований соответствует потребностям практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 339 УК РФ, которую можно больше назвать «диагностическими».

Наше изучение личности военнослужащего, допустившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, сосредоточено на получении и оценке криминалистически значимых по уголовному делу сведений, относящихся к его личным и деятельностным сторонам. Следовательно, структура личности преступника-военнослужащего включает социально-демографические, социально-психологические, военно-служебные свойства и качества, находящиеся в неразрывной связи между собой. На комплексном подходе исследования совершенно оправданно настаивал О.А. Косован, заявляя, что социально-демографическая характеристика не может дать

¹¹⁸Ведерников Н.Т., Юань В.Л. Феномен гомеостаза в криминалистическом исследовании личности с помощью биографического метода // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 202.

полного представления о личности преступника-военнослужащего, для более полного изучения необходим анализ социально-психологической характеристики, раскрывающей ее внутреннее содержание¹¹⁹.

Рассмотрим эти свойства и качества в обозначенных нами структурных элементах личности преступника-военнослужащего, опираясь на материалы следственной практики.

Среди лиц, совершающих уклонение от исполнения обязанностей военной службы, абсолютное большинство мужчины, на долю женщин приходится всего 3,3% уголовных дел, при этом избираемый ими способ – иной обман. Немногочисленными являются и случаи соучастия женщин в совершении преступлений, они оказывают пособничество следующего вида: подыскание лиц, готовых оказать любую помощь в реализации задуманного способа совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы; договоренность с уже известными лицами, готовыми совершить подлог документов, изготовление поддельных документов; получение, отправление заведомо поддельных документов военнослужащему.

В установленных случаях виновный и женщина-пособник находились в родственных отношениях. Приведем один из примеров: М., призванный на военную службу по мобилизации, стал тяготиться выполнением обязанностей, в связи с чем у него возник умысел уклониться от исполнения обязанностей военной службы путем полного освобождения от нее. С этой целью его жена приобрела у неустановленного лица заведомо поддельную справку, подтверждающую обучение М. на 1 курсе очной формы обучения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», которая и была представлена призывной комиссией Ленинградской области в порядке «О рассмотрении жалоб и заявлений граждан по фактам нарушений законодательства при призыве граждан на военную службу по мобилизации». В

¹¹⁹Косован О.А. Правовое регулирование противодействия преступности военнослужащих в интересах национальной безопасности. Монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2008. С. 127.

результате рассмотрения подложного документа решение призывной комиссии было отменено, в войсковую часть направлено ходатайство об увольнении М. с военной службы. На основании решения суда жена М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 339 УК РФ, ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года условно с испытательным сроком 1 год¹²⁰.

Данные о возрасте военнослужащих указывают на совершение преступлений лицами от 23-27 лет в 36,2% уголовных дел. Меньше всего преступлений совершается лицами от 28-32 лет – 29,2%, старше 40 лет – 6,6%, от 18 до 22 лет – 12,7%. Такая картина характерна для изучаемого нами периода. По данным ранее проведенных исследований на возраст 18-22 года приходилось 77% совершения преступлений, предусмотренных ст. 339 УК РФ¹²¹. Возраст осужденных взаимосвязан с таким военно-служебным свойством, как основание приобретения статуса военнослужащего. Результаты нашего исследования показывают, что основное количество уклонений от исполнения обязанностей военной службы совершается лицами, проходящими службу по контракту с четвертого по восьмой год службы. Таким образом, надежды на то, что осознанный выбор военной службы, наличие определенного жизненного опыта положительно повлияют на установки социально одобряемого поведения военнослужащего, оправдались не в полной мере¹²².

Смещение в сторону увеличения возраста военнослужащих повлияло на частоту встречаемости таких способов преступления, как подлог документов и иной обман, сведя к минимуму членовредительство и симуляцию болезни. Что касается последнего способа, то ранее (параграф 1.2) мы указывали на

¹²⁰Уголовное дело № 1-53/2023. Архив Выборгского гарнизонного военного суда.

¹²¹Шаповалов В.В. Характеристика личности преступника при уклонении от военной службы // Проблемы права. 2012. № 5 (36). С. 137.

¹²²Мозговой Я.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Криминалистика на службе предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 октября 2025 г.) / сост. Е.В. Горкина. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2025. С. 144.

комплексность причин снижения числа регистрируемых фактов симуляции болезни. Они не только зависят от личности преступника-военнослужащего, но и имеют подоплеку медицинского характера.

С возрастом военнослужащих тесно связана характеристика их образовательного уровня. Больше всего преступлений совершается военнослужащими, имеющими среднее профессиональное образование – 49,1%. Имеющими среднее общее и основное общее образование совершается 32,2% преступлений, высшее образование имели 18,6% осужденных. То есть активный возраст и наличие профессии, предшествующей военной службе, указывают на наличие жизненного, практического и профессионального опыта. В этой связи мы не можем в полной мере согласиться с мнением Г.Э. Бахтадзе о том, что среднестатистический интеллектуально-образовательный и нравственно-правовой уровень военнослужащих, совершающих уклонение от исполнения обязанностей военной службы, ниже, чем у гражданской молодёжи страны¹²³.

Мы разделяем суждение авторов, отождествляющих причины преступности военнослужащих и преступности в целом, отмечая ее корреляцию с динамикой общественно-политических процессов¹²⁴. Поскольку процессы, происходящие в среде военнослужащих, являются в большей мере отголосками психических процессов, запущенных в период, предшествующий службе, и сформированных под влиянием социума. Следовательно, говорить о том, что личность преступника-военнослужащего, совершившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, характеризуется низким уровнем образования было бы неверно, как собственно и проводить параллели исключительно между уровнем образования и совершением преступления. Н.А. Петухов и Д.В. Новокшенов в этой связи утверждают, что вряд ли было бы

¹²³Бахтадзе Г.Э. Причины и условия должностной преступности военнослужащих в Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2. Том 1. С. 142.

¹²⁴Ермолович Я.Н. О проблемах военной криминологии и ее взаимосвязи с военным уголовным правом // Военное право, 2016. № 1 (37). С.64–78; Оноколов Ю.П. Нарушение воинской дисциплины как одна из причин воинской преступности // Юрист-Правоведь. 2005. № 2 (13). С. 54.

справедливо устанавливать прямую зависимость между количеством оконченных военнотружающим классов и его противоправным поведением. Направленность поведения личности определяет не образование, а уровень ее культуры и глубина знаний об окружающем, получаемые индивидуумом в процессе своего образования¹²⁵.

Анализ служебных характеристик военнотружающих дает представление и о таком качестве, как уровень их обучаемости. В 12,7% фактов отмечен низкий уровень, что сопровождается сведениями об отсутствии интереса к повышению своего профессионального уровня и, как результат, невыполнение должностных обязанностей в полном объеме.

В социально-демографическую характеристику личности военнотружающих рассматриваемого состава необходимо включить сведения об их семейном положении, тем более, как мы установили, наличие семьи и несовершеннолетних детей не является барьером к совершению противоправного деяния. Замужними женщинами военнотружающими совершены 100% преступлений из редко встретившихся нам в практике, женатыми военнотружающими – больше половины преступлений (56,3%). Из способов уклонения от исполнения обязанностей военной службы они совершали либо подлог документов, либо иной обман.

Разведенными военнотружающими совершено незначительное количество преступлений (7,8%). Показательным является и тот факт, что больше половины уклонений (60,1%) совершают лица, имеющие на иждивении детей, а следовательно, в силу своей социальной роли должны выработать нормативно одобряемый вариант поведения: быть положительным семьянином и образцом для подражания. Среди осужденных встречаются и отцы многодетных семей. Так, 5,6% военнотружающих воспитывают троих и более детей, 9,8% холостых мужчин имеют на иждивении детей. Характеристика семейного положения в большинстве случаев соотносится с местом совершения преступления. В материалах

¹²⁵Петухов Н.А., Новокшенов Д.В. Характеристика личности преступника-военнотружающего против порядка подчиненности и воинской чести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2006. № 4 (32). С. 439.

расследованных уголовных дел указано почти единственное место – это жилище военнослужащего.

Соотношение типичной характеристики личности с информацией об иных элементах криминалистической характеристики наглядно показывает взаимосвязь с такими из них, как время, место, механизм совершения преступления. Так, преимущественное количество преступлений совершено в весенне-летнее время, являющееся каникулярным периодом для детей. Из способов совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы выделяется иной обман, для дальнейшего сокрытия которого, в числе прочих документов, представляются подложные справки о болезни детей или жены и необходимости ухода за ними.

Резюмируя, отметим, что в социально-демографической характеристике военнослужащих, совершивших уклонение от исполнения обязанностей военной службы, к преобладающим относятся следующие черты: мужчины в возрасте от 23 до 27 лет, со средним уровнем образования и интеллекта, проявляющие способность и интерес к обучению, состоящие в браке и имеющие на иждивении несовершеннолетних детей.

При анализе личности военнослужащего, совершающего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, существенное значение придается его социально-психологической характеристике. Изучая личность и ее психологическую структуру, ученые выделяют в ее составе подструктуры направленности, опыта, психических форм отражения, темперамента¹²⁶. В профессиональной деятельности военнослужащего значимыми являются эмоционально-волевые качества, ведущие мотивы, мышление, способности, относящиеся к различным подструктурам личности. Источниками сведений о социально-психологических свойствах и качествах личности военнослужащих выступают служебные характеристики командования, листы индивидуальных бесед, результаты тестирований.

¹²⁶Романов В.В. Военно-юридическая психология и основы военной педагогики. Учебник (в двух книгах). Книга первая. – М.: Военный Краснознаменный институт. 1991. С. 18-19.

Анализ психологических особенностей военнослужащих, уклонившихся от исполнения обязанностей военной службы, позволяет типологизировать присущие им черты, выделив три группы. Но при этом необходимо помнить, что предложенные типы преступников, как и любая другая классификация, в определенной мере условны¹²⁷. Нами предложена следующая классификация:

1. Самую малочисленную «прогнозируемую» группу представляют преступники-военнослужащие с антисоциальными установками, с низкой мотивацией к службе, тяготящиеся морально-психологическими нагрузками, с низкими личностными адаптационными способностями и нервно-психической устойчивостью, имеющие высокую степень тревожности¹²⁸. В характеристике этой группы указано на недостаточную исполнительность; нескритичность к своим поступкам; трудность при адаптации к условиям военной службы. Лица этого типа совершают преступления на начальных этапах службы, в диапазоне до двух лет.

2. «Провокативная» группа, в которой преступники имеют мотивацию к военной службе не ниже средней, но при этом уклонение от исполнения ее обязанностей совершают, поддавшись необдуманному порыву. Связан такой порыв с тем, что в материальной обстановке способы преступления, предусмотренные ст. 339 УК РФ, изначально трудноотделимы от правомерных действий: отпуск в связи с учебой, движение к месту отпуска и обратно, жалобы на состояние здоровья, получения травмы. В основе каждого из способов уклонения лежит обман, и у военнослужащих сильна надежда на то, что обман не вскроется и преступление не будет выявлено. Подкрепляется решимость на совершение преступления информацией, которую передают военнослужащие друг другу как криминальный опыт об «успешных» фактах их совершения. У таких военнослужащих отмечается поверхностность

¹²⁷Шаповалов В.А. Криминологическая характеристика личности дезертира // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1-2 (1). С. 58.

¹²⁸Агишев Р.М. Воинская преступность: криминологический и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 15.

критической оценки жизненной ситуации, в которой совершается преступление, и слабая развитость предвидения последствий своих действий¹²⁹. К «провокативному» типу относятся военнослужащие и по призыву, и по контракту, для последних срок службы в диапазоне до 5 лет.

3. «Спонтанная» – наиболее многочисленная группа. В нее входят лица со средней и высокой мотивацией к службе, совершившие преступление в силу детерминант социально-бытового характера. В этой группе наиболее четко проявляется тезис: «мотивы... представляют собой неустойчивое временное состояние, связанное с реакцией на конкретную жизненную ситуацию»¹³⁰. Причины, побуждающие уклониться от исполнения обязанностей военной службы, как правило, возникли под грузом социально-бытовых вопросов, проблем и их неразрешенностью. Как известно, такие проблемы отражаются на качестве выполнения военно-служебных обязанностей. Установлено, лица, высоко оценивающие качество своей жизни, обладают хорошим и средним уровнем нервно-психической устойчивости (57,8-61,3%), чего нельзя сказать о военнослужащих с низким уровнем самоощущений¹³¹. Среди социально-психологических качеств типичной личности рассматриваемой группы называются исполнительность, решительность, высокая готовность к выполнению служебно-боевых задач. К «спонтанному» типу преимущественно относятся военнослужащие, проходящие службу по контракту, имеющие выслугу свыше пяти лет.

Анализ социально-психологических свойств позволяет заключить, что представление о типичной личности преступника-военнослужащего неоднозначно. С одной стороны, добровольность принятия ограничений,

¹²⁹Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. С.229.

¹³⁰Личность преступника : монография / В.Н. Кудрявцев [и др.]; под общей редакцией В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова. – М., «Юрид. лит.», 1975. С.155.

¹³¹Буданова Е.И., Медведев В.Р., Тяжев К.В. Психофизиологические особенности здоровья военнослужащих-контрактников // Здоровье населения и среда обитания. 2015. № 2 (263). С. 15.

связанных с военной службой (ранее мы отмечали незначительный процент преступлений, совершенных военнослужащими по призыву), готовность их соблюдать в силу присущих качеств, с другой стороны – порыв или легкомысленный расчет на то, что преступление не будет выявлено, возникшие под воздействием внешних факторов, становятся «источниками» его совершения.

Думается, что изучение социально-психологических и социально-демографических свойств военнослужащего в отрыве от должностного статуса приведет к неполноте исследования. Применительно к должностной преступности на это указывал А.Н. Халиков, утверждая, что структура личности должностного лица, совершившего преступление, содержит криминогенно значимые качества психологии субъекта, неотделимые от его должностного положения, оказывающие обоюдное влияние друг на друга, находясь в единой системе личностных свойств субъекта¹³². Этот постулат в полной мере соответствует личности преступника-военнослужащего.

Приведенные нами данные, составляющие социально-демографическую и социально-психологическую характеристику, отражают внутреннюю и внешнюю сторону личности военнослужащего. При этом внешняя – деятельностная сторона может считаться раскрытой только через призму специфики условий военной службы. В этой связи нами в качестве самостоятельного структурного элемента выделена военно-служебная характеристика, в состав которой, полагаем, необходимо включить следующие компоненты: 1) занимаемая должность и воинское звание; 2) общая продолжительность военной службы; 3) исполняемые обязанности военной службы; 4) отношение к исполнению обязанностей; 5) имеющиеся поощрения и взыскания; 6) физическое и психическое здоровье.

Среди лиц, совершивших уклонение от исполнения обязанностей военной службы, 86% проходили службу по контракту. Воинские звания рядовой и матрос

¹³²Халиков А.Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 74.

на момент совершения преступления имели 16%, звания старших офицеров – 1,6% субъектов. Основное количество уклонений от исполнения обязанностей военной службы совершено военнослужащими сержантского состава, старшинами, прапорщиками и мичманами – 57,7%, младшими офицерами – 24,7%. Обусловлен высокий показатель совершения преступлений командирами младшего и среднего звена тем, что представители обозначенных начальствующих составов – это ядро российской армии, проходящих службу по контракту.

По нашим данным военнослужащие первого года службы не склонны уклоняться от исполнения обязанностей, ими было совершено 6,6% преступлений (показатель сформирован с учетом лиц, проходящих службу по призыву 2,5% и 4,1% по контракту). Среди основных причин преступного поведения военнослужащих на ранних сроках службы называются противоречия между романтикой военной службы и повседневной реальностью¹³³. С таким утверждением мы не можем не согласиться, поскольку оно нашло подтверждение в материалах расследованных уголовных дел. Так, М., проходящий военную службу по призыву, тяготясь условиями службы и желая временно уклониться от исполнения ее обязанностей, в комнате информирования и досуга роты поместил швейную иглу в конфету, которую затем проглотил. Причинив желудку повреждение, М. с 9 по 18 января находился на излечении в госпитале. Совершение преступления М. объяснил усталостью от повседневных нагрузок и неудовлетворенностью ее условиями. Приговором суда М. назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок три месяца¹³⁴.

Продолжая периодизацию, отметим следующую зависимость совершенных преступлений от срока службы: свыше 1 года – 33,8%, свыше 5 лет – 44,9%, свыше 10 лет – 12,7%. Среди военнослужащих, общая продолжительность службы которых более 15 лет, нами зафиксировано 1,7% преступлений.

¹³³Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 225.

¹³⁴Уголовное дела № 1-48/2019. Архив Московского гарнизонного военного суда.

На момент совершения преступлений и расследования уголовных дел не снятые дисциплинарные взыскания имели 9,5%. Поощрения командования войсковой части отмечены у 39% военнослужащих. За время службы положительно характеризовались 48,3% подозреваемых, отрицательно – только 16,9%, в остальных случаях дана посредственная характеристика.

Анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что военнослужащие, осужденные за уклонение от исполнения обязанностей военной службы, ранее к уголовной ответственности не привлекались. Этот факт не позволяет нам говорить о преобладании в типичной характеристике личности криминогенных свойств и антисоциальных взглядов. Как мы уже отмечали выше, наибольшее количество преступлений совершают военнослужащие, прослужившие 5 и более лет, в их послужном списке имели место готовность к самоограничению личных прав и свобод, а также частично прав и свобод членов его семьи; готовность к самопожертвованию; наличие сдерживающих действия военнослужащего начал¹³⁵.

Выполнение военнослужащим своих служебных обязанностей возможно при наличии физического и психического здоровья, этим мы объясняем включение таких показателей в типичную характеристику личности. Источником информации может служить медицинская характеристика, дополняющая служебную характеристику военнослужащего. Медицинская характеристика представлялась не в каждом случае возбуждения уголовного дела, а лишь при необходимости направления на медицинское освидетельствование при подозрении на совершение членовредительства, симуляцию болезни, и когда в основе обмана содержалось сообщение военнослужащего о неудовлетворительном состоянии его здоровья.

В медицинской характеристике содержится значимая информация о фактах обращения за медицинской помощью за последние три года, о

¹³⁵Щербак С.И., Володин В.Р. Правовая культура военнослужащих и основные тенденции ее развития // Военное право, 2020. № 1 (59). С. 135-136.

периодах обследования и лечения с указанием диагноза¹³⁶. Исследование показало, что лишь в каждом третьем случае имело место обращение за медицинской помощью, что в целом позволяет судить о хорошем состоянии здоровья. Фактов обращения за психиатрической помощью не установлено.

Оценив в совокупности данные материалов изученных уголовных дел, мы приходим к выводу о том, что типичными для осужденных является следующая военно-служебная характеристика: военнослужащие, проходящие службу по контракту свыше 5 лет, находящиеся на должностях командиров младшего и среднего звена, имеющие поощрения от командования, не привлекавшиеся в прошлом к уголовной ответственности. Дополняет портрет удовлетворительное физическое состояние, соответствующее категории годности к военной службе, что подтверждалось заключениями военно-врачебных комиссий, и соответствующее психическое здоровье.

В заключение отметим, что типичная характеристика преступника-военнослужащего, уклонившегося от исполнения обязанностей военной службы – это сплав качеств и свойств, входящих в три самостоятельных, но при этом взаимосвязанных структуры: социально-демографическую, социально-психологическую и военно-служебную. В совокупности их анализ позволяет составить целостное представление о личности преступника, используемое в дальнейшем при расследовании уголовных дел данной категории.

Из изложенного следует, что у лиц, совершивших уклонение от исполнения обязанностей военной службы, преобладают положительные качества, согласующиеся с требованиями, предъявляемыми к военнослужащим, исходя из должностного положения, но при этом под

¹³⁶Приложение № 2 к Приказу Министерства обороны Российской Федерации от 18 января 2021 г. № 21 «Об определении форм документации (кроме унифицированных форм медицинской документации), необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, создаваемых в Вооруженных Силах Российской Федерации, правил их заполнения, а также порядка оформления заключения военно-врачебных комиссий, созданных в Вооруженных Силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2024).

воздействием преимущественно внешних факторов формируются установки на преступное поведение. На этом будет основана типизация следственных ситуаций и программа действий следователя на первоначальном и последующем этапе расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ

2.1. Особенности выявления преступлений и проверки сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Залогом успешного расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы является комплекс действий, проводимых сразу после получения и регистрации сообщения о преступлении. С этого момента начинается деятельность, которая в науке криминалистики, уголовного процесса и среди практических сотрудников носит название «предварительная проверка сообщения о преступлении»¹³⁷. Однако следует заметить, что в научной литературе встречаются и другие термины: «доследственная проверка»¹³⁸, «проверка сообщения о преступлении»¹³⁹. Впрочем, терминологические различия не касаются принципиальных отличий в объяснении этих понятий. Мы считаем, что именно первая из приведенных дефиниций соответствует самой сущности и задачам поисково-познавательной деятельности компетентных должностных лиц по принятию на этом этапе значимого процессуального решения: возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении, передача по подследственности или в суд. В.П. Лавров и А.В. Победкин отмечают, что именно термин «предварительная проверка сообщения о преступлении» подчеркивает ее криминалистический характер¹⁴⁰. «Предварительная проверка сообщений о преступлении – это

¹³⁷См., например, Григорьев В.Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1411; Калюжный А.Н. Предварительная проверка сообщений о преступлениях: понятие и этапы производства // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 62.

¹³⁸Королев Г.Н., Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : монография. – Москва : Издательство «Юрлитинформ». 2018. С. 7-21.

¹³⁹Лобова С.А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 102-104.

¹⁴⁰Лавров В.П., Победкин А.В. Проверка сообщений о преступлении: условия конституционности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 196.

прием и регистрация информации о предполагаемом преступном событии, выявление в ней наличия или отсутствия фактических данных, указывающих на признаки преступления, а при необходимости сбор дополнительных сведений о таких признаках – следах преступного события»¹⁴¹. Как видим, здесь автор не только раскрыл сущность, но и обозначил этапы предварительной проверки сообщений о преступлении.

Говоря о значении предварительной проверки сообщений о преступлении, Ж.Ю. Кабанова настаивает на ее включении в структуру частных методик расследования преступлений против военной службы, ввиду того что для начальников органа дознания (командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов), «военных» дознавателей она относится к разрешенной уголовно-процессуальной деятельности»¹⁴².

Требования уголовно-процессуального закона, положений ведомственных, межведомственных нормативных актов и криминалистических рекомендаций в их совокупности с анализом материалов расследованных уголовных дел позволяют выделить следующие задачи предварительной проверки сообщения о рассматриваемом преступлении:

1) прием и регистрация надлежащего источника информации о факте уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы. Процессуальные основания оценки информации – это проверка достоверности информации, содержащейся в сообщении о преступлении должностным лицом на предмет территориальности события и его подследственности. Материальные основания – проверка на наличие противоправных действий, влекущих дисциплинарную, административную или уголовную

¹⁴¹Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

¹⁴²Кабанова Ж.Ю. О структуре частных методик расследования преступлений против военной службы // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегия развития: Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 72.

ответственность либо вообще не подпадающие под какие-либо виды ответственности¹⁴³;

2) проверка информации о событии уклонения от исполнения обязанностей военной службы, лице, его допустившем, и временном периоде уклонения с проведением необходимых процессуальных действий в порядке ст. 144 УПК РФ;

3) сбор сведений, составляющих характеристику лица как субъекта воинских правоотношений с учетом социальных его отношений и военного статуса;

4) получение данных относительно обстоятельств и периода отсутствия военнослужащего вне сферы воинских правоотношений;

5) сравнение и оценка добытой информации со сведениями, изложенными в сообщении о преступлении;

6) соотношение совокупности полученных сведений с данными, составляющими материальные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ. Суть названной задачи С.А. Степанов раскрывает так: «Когда признаки уголовно-правовой модели имеют место в расследуемом факте, субъект поисково-познавательной деятельности свое решение отражает в постановлении о возбуждении уголовного дела»¹⁴⁴.

Как подчеркивается в ведомственных приказах, решение перечисленных задач при проверке информации об уклонении от исполнения обязанностей военной службы призвано в полной мере обеспечить полноту и объективность исследований обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления, при организации проверок сообщений о преступлениях¹⁴⁵.

¹⁴³Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С.119-120.

¹⁴⁴Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С.83-84.

¹⁴⁵Приказ Следственного комитета России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»

Последовательное выполнение названных задач достигается претворением тактико-криминалистических рекомендаций, разработанных непосредственно для реализации проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Такие рекомендации находятся в зависимости от складывающихся исходных ситуаций, которые формируются до возбуждения уголовного дела и характеризуются тем, что в поводах могут отсутствовать достаточные данные, необходимые для немедленного возбуждения уголовного дела и указывающие на признаки преступления, в связи с чем необходимо проводить предварительную проверку¹⁴⁶.

Одним из свойств исходной ситуации является конкретность, то есть ее существование в конкретно-определенных пространственно-временных рамках¹⁴⁷. В этом смысле исходным ситуациям уклонения от исполнения обязанностей военной службы присущи некоторые особенности, связанные с временными, пространственными и субъектными компонентами. Формирующая ситуацию информация о месте уклонения, с одной стороны, четко определена – это обособленное место: 1) воинская часть; 2) место службы при нахождении в командировке, лечении вне территории воинской части, полевой лагерь. С другой стороны, информация о фактическом месте нахождения военнослужащего, уклонившегося от исполнения обязанностей, может быть достоверно не установлена. Вторым компонентом является время совершения преступления. Оно связано со служебным временем, установленным приказом или распоряжением командира (начальника) и закрепленным в регламенте. Кроме этого, личностный компонент исходной ситуации также подчинен свойству конкретности, поскольку включает информацию о том, что лицо на момент совершения уклонения от исполнения

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.08.2024).

¹⁴⁶Ким Д.В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация : учебное пособие. – Барнаул. Барнаульский юридический институт МВД России. 2011. С. 71.

¹⁴⁷Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учебное пособие. Калининград. 1997. С. 5 (74).

обязанностей военной службы не исключено из списков личного состава воинской части¹⁴⁸, обладает статусом «военнослужащий»¹⁴⁹ и в соответствии с регламентом служебного времени должно строго в установленное время находиться на территории воинской части.

Согласно принятой в криминалистике классификации исходных ситуаций¹⁵⁰, применительно к исследуемому нами составу, их большинство можно считать очевидными, исходя из указания в сообщении о преступлении на личность военнослужащего, допустившего совершение преступления. Однако не выясненными в полной мере остаются вопросы о способе, к которому прибег военнослужащий при совершении преступления, о месте фактического нахождения, иногда о периоде уклонения, истинных мотивах, а также о наличии соучастников и их роли.

Принимая в расчет изложенные теоретические положения и информационную составляющую сообщений о преступлении, в изученных нами уголовных делах можно выделить четыре типичные исходные ситуации:

1. Лицо добровольно прекратило уклонение от исполнения обязанностей военной службы, известны способ и мотив преступления (12,7% изученных уголовных дел).

2. Имеется информация, указывающая на признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы, установлено лицо, совершившее преступление, не установлены отдельные его обстоятельства (10,2% уголовных дел). Исходная ситуация характерна для таких способов уклонения от исполнения обязанностей, как членовредительство и симуляция болезни.

¹⁴⁸Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») (ред. 26.02.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2024).

¹⁴⁹Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. 29.05.2024) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп. вступ. в силу 01.06.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2024).

¹⁵⁰Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. — М. : Юрлитинформ, 1995. С. 112.

3. Информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена органом дознания спустя непродолжительное время после совершения, лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает службу (61% уголовных дел).

4. Лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает военную службу, информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена через продолжительное время после его совершения (16,1 % уголовных дел).

Данные, содержащиеся в первичном источнике информации о преступлении, имеют первостепенное значение для организации и производства проверочных действий, и сложно не согласиться с утверждением, о том, что повод – это «нулевая точка отсчета»¹⁵¹. Г.В. Матусевич поводы для возбуждения уголовного дела предлагает рассматривать как установленные законом источники первичных сведений о признаках совершенного или готовящегося преступления, порождающие обязанность у специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц начать уголовно-процессуальную деятельность по проверке поступившей информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁵². Анализ судебной-следственной практики показывает, что информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами содержалась в следующих источниках: 1) сообщение о совершенном преступлении, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления – 63,6%; 2) явка с повинной – 31,4%; 3) постановление военного прокурора о направлении материалов в военные следственные органы гарнизонов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела – 5%.

¹⁵¹Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2018. № 1 (43). С. 164.

¹⁵²Матусевич Г.В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2004. С

Как видим, в абсолютном большинстве случаев в качестве повода отмечено сообщение о совершенном преступлении, которое поступает по следующим каналам:

1) от должностных лиц воинских частей, организаций в составе ВС РФ, при проведении административных расследований (служебных разбирательств). Исходя из эмпирических данных, зачастую именно дознаватель, назначенный командиром воинской части, первым документирует факт уклонения военнослужащего от исполнения своих обязанностей. Учитывая отсутствие объективной возможности по назначению и неоправданному содержанию в каждой воинской части ВС РФ сотрудника Следственного комитета, данная проблема разрешена за счет возложения обязанности и полномочий дознавателя на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту¹⁵³. Это может быть обращение в медицинскую роту в связи с якобы по неосторожности полученным повреждением или травмой при совершении членовредительства.

Производство о дисциплинарном проступке военнослужащих, предшествующее проверке сообщения о преступлении, считается эффективным способом выявления преступлений¹⁵⁴;

2) от должностных лиц военной полиции, установивших признаки

¹⁵³См.: Кичигин Н.В., Шведова Л.Р. Понятие и виды следственного осмотра, проводимого дознавателем воинской части в ходе реализации предоставленных полномочий (теоретические аспекты) // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 59; Лебедев Н.Ю. Военные дознаватели в войсках национальной гвардии Российской Федерации: некоторые организационные и правовые аспекты осуществления предварительного расследования преступлений // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17-18 февраля 2022 года. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 114.

¹⁵⁴Набиев А.С. О некоторых способах выявления преступлений, совершенных военнослужащими // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 7. С. 84; Степанов С.А., Харитонов В.А. К вопросу об особенностях возбуждения уголовного дела дознавателем воинской части // Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегия развития». – Новосибирск. 2019. С. 173.

преступления при выполнении своих служебных обязанностей;

3) от должностных лиц органов внутренних дел, выявивших факты совершения военнослужащим правонарушений и преступлений в период их уклонения от исполнения обязанностей военной службы. В 4% случаев военнослужащие, проводя время по своему усмотрению, уклоняясь от исполнения обязанностей военной службы, совершали административные правонарушения в области дорожного движения, а также преступления с административной преюдицией (например, ст. 264.1 УК РФ);

4) от должностных лиц ФСБ, обнаруживших признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, З. передал взятку начальнику медицинской службы воинской части М. путем внесения предоплаты за ремонт автомобиля. Взятка предназначалась за предоставление М. недостоверных сведений о нахождении З. на лечении. На основании подложных документов, содержащих недостоверные и необоснованные диагнозы, З. был на время освобожден от исполнения обязанностей военной службы¹⁵⁵. Рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, содержал данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении М.;

5) от должностных лиц военных следственных органов, обнаруживших признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы, реагирующих на обращения граждан, содержащих сведения о совершении противоправных действий военнослужащим по месту жительства или в месте проведения досуга.

Явка с повинной в общей системе поводов для возбуждения уголовного дела по факту уклонения от исполнения обязанностей военной службы составляет весомую часть. Несмотря на то, что явка с повинной является

¹⁵⁵Уголовное дело № 1-106/2023. Архив Одинцовского гарнизонного суда.

одним из видов позитивного постпреступного поведения¹⁵⁶, нельзя констатировать информационную насыщенность такого заявления. Исследования показали, что явка с повинной чаще это компромисс, а не результат осознания противоправности поведения. Добровольное сообщение об уклонении от исполнения обязанностей военной службы последовало после предвидения неблагоприятных последствий самим военнослужащим, исходя из активных действий командования и складывающейся ситуации или под давлением родственников. В практике встречается и так называемая «вынужденная» явка, совершаемая военнослужащим в силу обстоятельств выявления иного преступления, связанного с уклонением от исполнения обязанностей от военной службы (нам встретились факты совершения дачи взятки). Здесь явка с повинной утрачивает те черты, которые ей присущи: она должна быть сделана в тех случаях, когда соответствующим органам вовсе не известно о факте совершения преступления, либо неизвестно лицо, которое совершило ранее выявленное преступное деяние¹⁵⁷. Самым немногочисленным случаем, всего 10,8%, является ситуация, при которой функцию мотива выполняет раскаяние, когда военнослужащий без какого-либо притворства осознает, что совершил преступление, откровенно дает об этом показания, при этом отрицательно оценивает свои действия как преступные и готов нести за них ответственность¹⁵⁸. Изучение мотивов явки с повинной на этапе предварительной проверки сообщений о преступлении позволяет объективно отнестись к объяснениям, даваемым военнослужащим, спрогнозировать дальнейшее его поведение и предусмотреть производство дополнительных проверочных действий.

¹⁵⁶ Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела: Учебное пособие. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2004. С. 15.

¹⁵⁷ Алещенко С.В. К вопросу о соотношении понятий «явка с повинной» и «добровольное сообщение о преступлении» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 138.

¹⁵⁸ Яджин Н.В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1 (1). С. 83.

К единичным случаям следует отнести повод в форме постановления военного прокурора о направлении материалов в военные следственные органы гарнизонов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Как известно, постановление прокурора лишь отчасти является самостоятельным поводом, по сути, оно представляет собой разновидность другого повода – сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иного источника, нежели заявление о преступлении или явка с повинной¹⁵⁹. В совокупности, используя все доступные процессуальные средства, следователи военных следственных органов, получив постановление прокурора, проводят предварительную проверку в том же объеме, что и при получении сообщений из иных источников.

По рассматриваемым нами преступлениям складывается двойственная ситуация. Если преступление выявлено с незначительным разрывом во времени, существует достаточное количество документов, отражающих факты, относящиеся к его совершению, при этом наблюдаются проблемы с получением вербальной информации. Причины этому в нежелании обнаружить свои просчеты в службе, когда речь идет о непосредственных командирах; в нежелании навредить излишней информацией, такими мотивами руководствуются сослуживцы, родственники и близкие люди. Если преступление выявлено со значительным разрывом во времени, событие уклонения от исполнения обязанностей имело место свыше двух-трех лет назад, в силу объективных причин возникают сложности с получением информации и документальной, и вербальной. Известно, что двигателем всего процесса предварительной проверки сообщений о преступлении является информация и ее источники, в совокупности они и составляют организующую основу деятельности должностных лиц, которая ведется по определенным направлениям.

В каждой из обозначенной нами исходной ситуации следователь или

¹⁵⁹Румянцева М.О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела // Государственная служба и кадры. 2017. № 2. С. 120.

дознаватель проводит комплекс процессуальных действий, стремится установить факт совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы, а также подтвердить или опровергнуть информацию, касающуюся отдельных обстоятельств преступного события. Важно отметить, что дознаватель воинской части, действующий на основании приказа и в дальнейшем поручения командира, уполномочен на использование всего спектра проверочных средств¹⁶⁰.

Несмотря на присущие типичным исходным ситуациям различия, проводятся процессуальные действия в следующей их последовательности:

1. Истребование документов, предметов относится к процессуальному действию, позволяющему получить данные о личности военнослужащего и обстоятельствах его нахождения вне сферы воинских правоотношений, вне зависимости от источника информации о преступлении. Истребование материального носителя информации ситуационно предполагает осведомленность о запрашиваемом объекте, перспективу добровольного предоставления материального носителя информации¹⁶¹. Требование о предоставлении оригиналов документов, копий, выписок следователями или дознавателями направляются в зависимости от обстоятельств проверяемого события в адрес командиров (начальников), руководителей следующих органов и организаций: 1) командира воинской части, в которой проходит службу военнослужащий; 2) военного коменданта гарнизона, в котором мог быть или был поставлен на учет военнослужащий в интересующий период времени; 3) руководителей учебных заведений и учреждений здравоохранения; 4) должностных лиц территориальных органов внутренних дел.

В ходе проверочных действий истребованию подлежали листки временной нетрудоспособности, медицинские справки, справки из

¹⁶⁰Пономарева А.В. Некоторые особенности процессуальной деятельности дознавателей воинских частей по проверке сообщений о преступлениях // Военное право. 2018. № 3 (39). С. 188.

¹⁶¹Арсланова А.Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщений о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа. 2017. С.91.

образовательных организаций, служебные характеристики, учетно-послужные карточки и т.д. В 91,9% изученных уголовных дел документы следователю (дознавателю) поступали в ответ на запрос.

2. Осмотр предметов (документов) важное проверочное действие. В большинстве случаев осмотру подлежат документы различной природы, происхождения, содержания, но все они непосредственно или опосредованно содержат информацию, имеющую отношение к изучаемому событию. На этапе проверки к любому документу, попадающему в руки следователя, необходимо относиться как к потенциальному вещественному доказательству, соблюдая при этом соответствующие рекомендации по обращению, основной задачей которых является обеспечение сохранности документа в неизменном виде¹⁶². По общему правилу вначале исследуются и фиксируются общие признаки, включая состояние документа, а затем тщательному изучению подвергаются отдельные элементы, позволяющие путем сравнения с аналогичными и иного рода документами выявить противоречия в содержании или несоответствие формы.

Осмотру могут подвергаться предметы, которые использовались при причинении самоповреждений, одежда, обувь, предполагаемые средства совершения преступления, включая технические средства, например смартфон или ноутбук. Основная цель осмотра предметов – изучить внешний вид, выявить следы, указывающие на возможное их использование при совершении членовредительства, симуляцию болезни, подлога документов или иного обмана. Тактически осмотр предметов и документов на этапе проверки сообщения о преступлении существенно не отличается от осмотра, который проводится на этапе предварительного расследования. Здесь важно заметить, что при производстве в будущем экспертиз, особенно физико-химических, вероятность частичного уничтожения объектов высока,

¹⁶²Жижилина М.В. Тактико-методические основы следственного осмотра и назначения экспертизы в отношении документа на бумажном носителе // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С.126.

следовательно, осмотр должен быть полным, всесторонним с подробной фиксацией в протоколе и сопровождаться фотосъемкой объектов.

3. Назначение судебных экспертиз и получение заключения эксперта – два взаимосвязанных процессуальных действия, позволяющих на этапе проверки сообщения о преступлении получить значимое доказательства. Это объясняется тем, что каждый из способов уклонения находит свое выражение в материальной обстановке. В зависимости от исследуемых объектов и характера решаемых задач назначались судебно-медицинские и криминалистические экспертизы. Несмотря на их незначительное число (18% случаев), все полученные заключения были результативны, что позволило использовать их выводы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел.

В 24% случаев проверки сообщений назначались исследования документов, которые были связаны с решением технико-криминалистических и почерковедческих задач. Оформлялись такие исследования соответствующей справкой, содержащей ответы на поставленные вопросы. Экспертизы назначались уже на стадии предварительного расследования.

4. Осмотр места происшествия проводился в 27,1% случаев и только при подозрении на членовредительство. Исследованию подлежала обстановка места происшествия, принимались меры к обнаружению следов, орудий преступления и установлению механизма следообразования. В числе изъятых с места происшествия объектов значились предметы и средства хозяйственного назначения, емкости из-под лекарственных препаратов, фрагменты боеприпасов.

Примером может являться следующее дело. П., находясь в медицинской роте войсковой части, не желая после излечения возвращаться на полигон, лезвием бритвы нанес повреждения в виде множественных резаных ран поверхности предплечья. Осмотру подлежали палата госпитального

отделения, санитарно-гигиеническое помещение, в которых со слов П. он находился в момент нанесения себе резаных ран и после этого¹⁶³.

5. Получение объяснений – следующее обязательное средство проверки сообщения об уклонении от исполнения обязанностей военной службы. Выделим группы лиц, от которых следователю или дознавателю надлежит получить объяснения: 1) лица, в чьем непосредственном подчинении по службе находился военнослужащий; 2) сослуживцы, в силу исполнения обязанностей военной службы наиболее тесно взаимодействующие с лицом, в отношении которого проводится проверка; 3) лица, располагающие информацией о времени и месте фактического нахождения военнослужащего в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы: близкие родственники, лица, проходящие совместно лечение, младший медицинский персонал; 4) лица, которые в силу исполнения своих должностных обязанностей владеют информацией об отдельных обстоятельствах проверяемого события. К этой категории относятся, например, сотрудники медицинского персонала, участвующие в оказании помощи при доставлении военнослужащего в лечебное учреждение. На объективность полученной от них информации оказывают влияние следующие факторы:

1) время, которое разделяет выявление и совершение уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Если следователь или дознаватель получают объяснения вскоре после совершения и выявления преступления, то протоколы объяснений содержат подробную информацию относительно обстоятельств события. Военнослужащий в большинстве случаев описывает момент возникновения умысла, называет причины, побудившие его совершить преступление. И в этом наблюдается зависимость с фактором внезапности;

2) внезапность, влияющая на позицию военнослужащего по отношению к процессу расследования. Неожиданный вызов для дачи объяснения способствует более откровенной обстановке. Если после совершения преступления прошло значительное время, то военнослужащий, уверовав в свою безнаказанность, даже

¹⁶³Уголовное дело № 1-34/2019. Архив Спасск-Дальнего гарнизонного суда.

при внезапном вызове к следователю или дознавателю чаще всего более замкнут, односложно отвечает на вопросы, и по сути протоколы объяснений малоинформативны.

Ценность объяснений, как отмечают авторы, состоит в том, что это основной способ собирания вербальной информации на данном этапе уголовного судопроизводства. И, как свидетельствует практика, информация, содержащаяся в объяснениях, более достоверна, ибо лицо, его дающее, еще не подвергалось возможному влиянию заинтересованных лиц¹⁶⁴.

6. Освидетельствование своей целью имеет визуальный осмотр тела военнослужащего на предмет выявления повреждений, нахождения на нем следов, указывающих на контакт с различными орудиями или оружием¹⁶⁵. Следователь, дознаватель, прежде чем приступить к освидетельствованию, должен дать возможность освидетельствуемому рассказать об обстоятельствах получения повреждений, давности и обстоятельствах их образования. В процессе осмотра следует обращать внимание на возможную маскировку повреждений¹⁶⁶. Наличие бинтов, пластырей, шин должно насторожить следователя. В этом случае в протоколе освидетельствования фиксации должны быть сведения о месте наложения перевязочного материала, размер повязки, ее вид. Дополнительным способом фиксации, но в данном случае обязательным, является фотосъемка части тела с наложенной повязкой. Для объективности процессуальной фиксации к участию в освидетельствовании надлежит привлекать специалиста из числа служащих медицинской части (роты). В изученных нами уголовных делах отмечены

¹⁶⁴Дубоносов Е.С., Яшин В.Н. Получение объяснения как способ проверки сообщения о преступлении: проблемы и пути их устранения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. Вып. 1. С. 6.

¹⁶⁵Сазонова И.Г. Производство освидетельствования командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемные моменты//Военное право. 2016. № 2(38). С. 38-39.

¹⁶⁶Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 158.

единичные случаи освидетельствования, проводимые на этапе предварительной проверки.

Результаты проведенного исследования позволили нам выявить некоторые обстоятельства субъективного и объективного характера, негативно влияющие на ход проверки сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы, в их числе следующие: 1) лица, в чьем подчинении находились военнослужащие, совершившие уклонение от исполнения обязанностей военной службы, изначально из-за боязни привлечения к дисциплинарной ответственности стараются скрывать эти факты, внося недостоверную информацию в документы, что позволяет имитировать «ложное присутствие»; 2) командир воинской части как орган дознания со своей стороны не заинтересован в обнародовании фактов совершения преступлений, поскольку такие данные учитываются за воинской частью и ведут к негативным дисциплинарным последствиям для командования; 3) дознаватели, назначенные командиром воинской части из числа военнослужащих, при отсутствии опыта выявления подобных преступлений, ограничиваются проведением минимально необходимых проверочных действий, в их числе опрос среди сослуживцев и осмотр предметов (документов). Такие следственные действия, как осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертиз либо вовсе не выполняются, либо из-за тактических просчетов их результативность крайне низкая; 4) информация о преступлении в военные следственные органы поступала спустя длительное время, что негативно сказывалось на информативность следственных действий, допустимых при проверке сообщений.

В свете изложенного полагаем, что разрешить обозначенные ситуации позволит введение на территории воинских частей дежурного наряда военной полиции. В его обязанности будет входить поверка личного состава, основания убийства военнослужащего с территории части, производство наружных осмотров при подозрении на наличие телесных повреждений. Данная мера, по нашему мнению, наиболее эффективна, так как в штате

военной комендатуры имеются отделы дознания, квалификация работников которых позволяет своевременно реагировать на преступные действия со стороны военнослужащих.

Предварительная проверка сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы свое логическое завершение находит в двух процессуальных актах: постановлении о возбуждении уголовного дела или постановлении об отказе в возбуждении. В основании окончательного решения, принимаемого следователем или дознавателем на этой стадии, находятся две группы фактических данных: 1) следы, в их достаточной совокупности указывающие на неисполнение военнослужащим в определенный период времени своих обязанностей; 2) объективные данные, свидетельствующие о нахождении военнослужащего в месте, не связанном с исполнением обязанностей по службе, при отсутствии убедительных для этого причин.

Подводя итог, отметим, что в числе основных источников информации об уклонении от исполнения обязанностей военной службы является сообщение о совершенном преступлении. Основными способами проверки являются направление запросов, получение объяснений, а также допустимые процессуальные действия, как освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз и получение их результатов на этом этапе имеют единичные случаи. Последующее планирование и организация предварительного следствия осуществляется, исходя из четырех исходных ситуаций, отличающихся между собой временем, прошедшим с момента совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы до даты, когда информация об этом поступила в соответствующий орган, а также содержанием первичной информации об обстоятельствах преступления.

2.2. Корреляционность следственных ситуаций, выдвижения версий и планирования расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Получение информации о совершении уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, ее проверка, а также этапы расследования уголовного дела протекают в различном информационном континууме. Совокупность доказательственной, ориентирующей и вспомогательной информации, накопившейся у следователя в период проверки сообщения о преступлении и далее в процессе расследования закономерно прираставшей, определяемой как следственная ситуация, составляет основу деятельности по выдвижению версий и планированию их проверки. Информация об обстоятельствах совершения преступления, получаемая следователем из различных источников, имеет ценность только в случае ее пригодности для построения версий, разработки на их основе плана проведения отдельно взятых следственных действий и расследования в целом. Таким образом, триада «следственная ситуация», «версии» и «планирование расследования» – неразрывно связанные категории, рассматривать которые целесообразно в их взаимосвязи.

Л.Я. Драпкин констатировал, что криминалистике XXI века присуща ситуационная парадигма, ставшая ведущей концепцией. При этом она не отбросила, не подавила, а, наоборот, усовершенствовала положительные аспекты системно-структурного подхода, доминировавшие в науке XX века¹⁶⁷. С этим утверждением нельзя не согласиться, поскольку на уровне современных научных исследований следственных ситуаций в качестве одного из объектов познания имеют ее элементный состав и структуру¹⁶⁸.

¹⁶⁷Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 2 (113). С. 78-79.

¹⁶⁸Ким Д.В. К вопросу о структуре криминалистической ситуации // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы

Обратимся к закрепившимся в отечественной науке концепциям относительно понятия следственной ситуации: 1) информационно-отражательная концепция следственной ситуации, при которой некоторыми авторами подчеркивается ее модельно-информационная природа¹⁶⁹, а некоторыми только информационная¹⁷⁰; 2) концепция внешних условий, при которых природа следственной ситуации определяется через обстановку, в которой начинается и протекает процесс расследования¹⁷¹.

У каждой из приведенных точек зрения есть свои сторонники, уделяющие значительное внимание в рамках диссертационных исследований следственным ситуациям, складывающимся при расследовании различных видов преступлений¹⁷². Нами за основу в настоящей работе взято определение, предложенное И.Ф. Герасимовым, в котором под следственной ситуацией понимается сложившаяся на определенный момент расследования внутренне необходимая, склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных информационных и иных факторов и их оценку,

развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им И. Канта, Калининград, 20-22 октября 2017 года. – Калининград. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2017. С. 51-57.

¹⁶⁹Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретические и практические аспекты // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 21.

¹⁷⁰См.: Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58; Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики и следственной ситуации // Проблемы криминалистики. Избранные статьи. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 92-97.

¹⁷¹См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988. С. 91; Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: Сб. науч. трудов. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1991. С. 6.

¹⁷²См., например, Багратян А.Л. Особенности расследования самовольного оставления воинской части или места службы по законодательству Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 183 с.

которые обуславливают основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действий¹⁷³. Приведенное определение нами выбрано ввиду того, что в нем в единстве рассматриваются объективное содержание следственной ситуации и субъективное значение, которое придает ей лицо, производящее расследование. Ядром следственной ситуации, по нашему мнению, является ее объективная составляющая, сформированная совокупностью информации, существующей вне зависимости от личных и профессиональных качеств следователя.

На формирование следственных ситуаций, связанных с расследованием уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, существенное влияние оказывают факторы объективного порядка, к их числу относятся: 1) местом совершения преступления, как нами неоднократно подчеркивалось, является обособленная территория воинской части; 2) преобладание специфических уставных правоотношений, предусматривающих передачу информации по команде, что не всегда означает оперативность ее получения следователями военных следственных органов; 3) затруднение доступа к доказательственной информации по ряду объективных причин, например совершение членовредительства на территории полевого лагеря, расположенного на значительном удалении от места дислокации военных следственных органов и т.д.

Изучив на практике конкретные ситуации, в которых оказывается следователь при расследовании уклонения от исполнения обязанности военной службы путем симуляции болезни или иными способами, используя опыт следственной работы, предлагаем собственную классификацию следственных ситуаций первоначального этапа расследования в зависимости от выделенных нами критериев.

¹⁷³Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975. С. 173.

1. По сформированности отношения военнослужащего к дальнейшему прохождению службы: а) не имел намерений продолжать военную службу – 20,3%; б) приступил к исполнению обязанностей военной службы – 79,7%.

2. По позиции, занятой подозреваемым (обвиняемым) при производстве следственных действий на первоначальном этапе расследования: а) сотрудничество – 63%; б) соперничество: 1) сопряженное с уклонением от явки для производства следственных действий как по инициативе самого военнослужащего без уважительных причин, так и при поддержке командиров, «организующих командировки» военнослужащим в период предварительного расследования – 4,2%; 2) состоящее в даче ложных показаний – 20,3%; 3) связанное с отказом от дачи показаний – 12,5%.

3. По количественному и качественному составу лиц, вовлеченных в совершение преступления: а) преступление совершено военнослужащим единолично – 41,6%; б) преступление совершено военнослужащим при участии иных лиц: сослуживцев – 3,4%; военнослужащих, являющихся командиром (начальником) по должности – 5,9% (6 уголовных дел); военнослужащих, не являющихся командиром (начальником) по должности – 9,4%; гражданских служащих – 3,3%; родственников, близких лиц – 9,3%; посторонних лиц – 27,1%.

4. По характеру направленности действий подозреваемого (обвиняемого): а) преступные действия направлены на нарушение анатомической целостности организма – 7,6%; б) преступные действия направлены на имитирование заболеваний – 1,6%; в) преступные действия направлены на подлог документов – 74,8%; г) преступные действия, направленные на создание обманного представления, относительно истинной причины неисполнения обязанностей по службе – 16%.

5. По обстоятельствам прекращения преступных действий: а) добровольное прекращение – 57,6%; б) прекращение под влиянием иных лиц – 2,5%; в) прекращение ввиду его выявления должностными лицами воинских частей,

военных комендатур – 28,1%; г) прекращение в результате выявления должностными лицами правоохранных органов – 11,8%.

6. По времени, отделяющем совершение преступления от его выявления: а) выявлено в момент совершения военным действующим по уклонению от исполнения обязанностей военной службы – 12,7%; б) выявлено сразу после совершения действий, направленных на уклонение от исполнения обязанностей военной службы – 33%; в) выявлено спустя длительное время с момента совершения преступления – 5%; г) выявлено спустя непродолжительное время после прекращения преступных действий – 49,3%.

Рассмотрим на примере следующую ситуацию: Ч., проходя военную службу по призыву, решил уклониться от исполнения обязанностей военной службы путем иного обмана. 13 февраля 2019 г. он подал рапорт командиру войсковой части о предоставлении отпуска по личным обстоятельствам сроком на 10 суток якобы в связи со смертью родного брата. Получив отпуск, Ч. проводил его по месту жительства. 24 февраля 2019 г., добровольно прибыв в свою воинскую часть, представил командованию изготовленную им на компьютере копию свидетельства о смерти брата. 30 апреля и 23 июня 2019 г. с целью временного уклонения от исполнения обязанностей военной службы Ч. подавал аналогичные рапорты командиру воинской части о предоставлении отпусков по личным обстоятельствам, каждый раз сроком на 10 суток якобы в связи со смертью отца, а затем и матери. На основании данных рапортов командованием воинской части предоставлялись отпуска, которые Ч. проводил по месту своего жительства. Добровольно возвращаясь в свою воинскую часть после отпусков, Ч. представлял командованию изготовленные им на компьютере копии свидетельства о смерти отца и матери. О совершенных преступлениях стало известно, когда Ч. добровольно заявил о своем уклонении от исполнения обязанностей военной службы в указанные периоды времени¹⁷⁴.

¹⁷⁴Уголовное дело № 1-93/2019. Архив Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда.

7. По результатам следственных действий, изобличающих виновного: допросы свидетелей – 100%; выемки (обыски) – 91,7%; допросы подозреваемых (обвиняемых) – 94,6%; судебные экспертизы – 78,6%; осмотры места происшествия – 27,2%; осмотры предметов (документов) – 84,7%; освидетельствование – 20,3%.

При изложенных вариантах типичные ситуации не претендуют на их окончательность. Возможна дифференциация и по иным основаниям, отнесенным к последующему поведению участников процесса расследования, прямо или косвенно заинтересованных в разрешении уголовного дела, от результатов следственных действий, направленных на проверку доказательств, полученных на первоначальном этапе.

На изменение приведенных следственных ситуаций непосредственное влияние оказывают следующие обстоятельства: 1) подтверждение преступного поведения военнослужащего материальными и иными следами, включая документы, электронные средства коммуникации, повреждения органов и тканей тела; 2) служебное положение военнослужащего, профессиональный уровень, влияющие на его поведение в процессе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования; 3) отношение должностных лиц воинских частей к факту совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы, возможности возбуждения уголовного дела и его расследования; 4) наличие в воинских частях иных случаев преступного поведения, не ставших известными следователям военных следственных органов, например превышение должностных полномочий, которые могли повлиять на формирование у военнослужащего мотива на уклонение от исполнения обязанностей военной службы; 5) особенность противодействия предварительному расследованию со стороны военнослужащих, совершивших преступление, их сослуживцев и должностных лиц воинских частей.

Несмотря на изменчивость, вариативность и быстротечность следственных ситуаций, можно констатировать еще одно важное их

назначение – они, как известно, дают основу для выдвижения версий по уголовному делу. Неслучайно ученые-криминалисты следственную версию определяют через «...объективно возможное, реальное в данной следственной ситуации объяснение расследуемых обстоятельств»¹⁷⁵. А саму возможность выдвижения версий соотносят с наличием в распоряжении следователя совокупности фактов.

В сборнике рекомендаций военному следователю В.П. Антипов приводит следующее определение следственных версий: это реальные в данной ситуации, логически обоснованные фактическими данными предположения следователя о сущности расследуемого события и содержании его отдельных, подлежащих установлению обстоятельств, а также о причинных связях между исследуемыми фактами¹⁷⁶.

На приоритет следственной версии над другими в силу их вспомогательного или дополнительного характера неоднократно указывали ученые¹⁷⁷, в том числе, исследующие проблемы организации раскрытия и расследования преступлений против военной службы. Авторы также отмечали промежуточный характер экспертных, оперативно-розыскных версий по отношению к следственным, отмечая, что они могут пересекаться по своему содержанию¹⁷⁸.

Приведем собственную классификацию типичных следственных версий:

1. Общие следственные версии:

¹⁷⁵Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования /под общ. ред. канд. юрид. наук Н. И. Сапожникова. – М., 1975. С. 31.

¹⁷⁶Антипов В.П. Задачи расследования и системы типичных версий / сборник рекомендаций военному следователю. – М.: 1979. С. 4.

¹⁷⁷См., например, Бахтеев Д.В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики : автореф. дис... канд. юрид наук. Екатеринбург, 2015. С.18.

¹⁷⁸Кудрявцев А.В., Михайлов А.Е., Максимкина Н.А. Организация раскрытия и расследования дезертирства и самовольного оставления части: учеб. пособ. – Владимир. Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. С. 40.

а) полученные военным служащим травмы возникли вследствие саморанения, а не явились результатом несчастного случая, например неосторожного обращения с оружием, или умышленных действий иных лиц; б) заболевание имеет искусственное происхождение, а не является следствием реакции организма на повреждающие факторы; в) военный служащий не страдает заболеванием, препятствующим исполнению обязанностей военной службы, его жалобы – результат притворного поведения; г) у лица отсутствуют основания освобождения от исполнения обязанностей военной службы, сообщенные им сведения о наличии таких оснований являются ложными; д) у военного служащего отсутствуют основания освобождения от исполнения обязанностей военной службы, представленные им документы содержат заведомо ложную информацию.

2. Частные следственные версии:

1) о личности подозреваемого: а) лицо обладает статусом военного служащего и является субъектом преступления; б) лицо не является субъектом преступления, поскольку на момент совершения преступления не подлежало призыву на военную службу, имело отсрочку, освобождение от призыва или от прохождения военных сборов, следовательно, обязанность военной службы возложена на него незаконно;

2) о наличии соучастников и их характеристике: а) преступление совершено при участии посторонних лиц; б) преступление совершено при участии военных служащих, не являющихся командирами по должности; в) совершено при участии военных служащих, являющихся командирами по должности;

3) о предполагаемом последствии преступления: а) виновный рассчитывал на полное освобождение от военной службы; б) лицо рассчитывало на краткосрочное освобождение от исполнения обязанностей военной службы;

4) о мотиве преступления: а) военный служащий руководствовался желанием отдохнуть от службы; б) уклонение от исполнения обязанностей

военной службы стало реакцией на стечение тяжелых жизненных обстоятельств; в) военнослужащим движет нежелание вовсе исполнять обязанности военной службы.

В системе предложенных версий особо следует выделить версию о мотивах совершения военнослужащим уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Случается, что личные обстоятельства, тяжелое стечение жизненной ситуации, возникшее в семье, требуют нахождения военнослужащего со своими близкими. Однако обращение к командирам с личными проблемами не находило сочувствия (отклика). Безвыходность ситуации, как ее оценивает военнослужащий, находясь вне дома, порождает стремление любой ценой на время устранившись от исполнения обязанностей военной службы. Полагаем, что версии мотива как в период проверки сообщения о преступлении, так и в ходе предварительного следствия не следует игнорировать. Иными словами, об объективности и полноте расследования не может идти и речи, если такие версии не включены в его план.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что стечение тяжелых жизненных обстоятельств, иные уважительные причины личного и семейного характера учитываются в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность военнослужащего либо влияющих на принятие решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Такой подход находит подтверждение и в ряде научных работ¹⁷⁹.

На практике зачастую версии об уважительности причин уклонения от исполнения обязанностей военной службы выдвигает сторона защиты, и, хотя впоследствии они не всегда находят свое подтверждение, их игнорирование недопустимо. В этой связи убедительно замечание А.Н. Халикова о том, что понятие версии исходит только из деятельности органов предварительного

¹⁷⁹См., например, Букаев Н.М., Анисимов В.Ф. Методика расследования преступлений против военной службы: Учебное пособие. Сургут. Изд-во СурГУ. 2000. С. 56.

следствия, в перечень версий не всегда включаются версии защиты либо они рассматриваются весьма формально¹⁸⁰. Избежать одностороннего расследования позволит выдвижение, принятие (если речь идет о предположениях стороны защиты) и проверка всех версий о мотивах совершения преступления.

Далее последующая за выдвижением версий деятельность по планированию расследования полностью подчинена тем мысленным моделям, которые следователю удалось выстроить благодаря полученной информации. В предварительном расследовании версия выполняет роль логической основы планирования оперативно-следственной деятельности¹⁸¹. Современное состояние развития дефиниции «планирование расследования» тяготеет к его определению как элемента криминалистического учения об организации расследования преступлений, с помощью которого намечаются направления и средства достижения наиболее эффективных результатов при проведении отдельных следственных и процессуальных действий, криминалистических операций и комбинаций, организационных и иных мероприятий, а также в целом обеспечивается эффективность деятельности в сфере уголовного судопроизводства¹⁸². Полагаем, что именно в таком контексте планирование отвечает тем требованиям, которые к нему предъявляют ученые и практические сотрудники. Планирование означает, прежде всего, умение думать

¹⁸⁰Халиков А.Н. Правда и обман как криминалистические версии сторон обвинения и защиты // Южноуральские криминалистические чтения : Доклады научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года. Том Выпуск 28. Башкирский государственный университет, 2021. С. 25.

¹⁸¹Крахин А.В. К вопросу об алгоритмах выдвижения следственных версий при раскрытии преступлений, совершенных военнослужащими // Вестник военного права. 2022. № 1. С. 14.

¹⁸²Можяева И.П. Планирование расследования преступлений как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2017 года. — Москва: Академия управления министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. С. 269.

с опережением и предполагает системность в деятельности каждого субъекта¹⁸³. Приоритет направления этой мыслительной деятельности, конечно, остается за следователем.

Впоследствии результаты мыслительной работы отражаются в письменном плане. Определяя перспективу расследования изучаемого нами преступления, следователь военного следственного органа планирование подчиняет решению следующих задач: 1) получение данных о личности военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления по месту прохождения службы; 2) получение информации об обстоятельствах совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы (по месту прохождения службы в нынешний и предыдущие периоды с целью проверки фактов других эпизодов совершения аналогичных преступлений); 3) получение данных о состоянии здоровья военнослужащего (по месту обращения за медицинской помощью и лечения, в некоторых случаях включая период до начала прохождения службы); 4) сбор данных о преступных действиях сослуживцев и командиров, способствовавших совершению преступления; 5) получение информации о месте фактического нахождения военнослужащего в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы; 6) установление истинных причин уклонения от исполнения обязанностей военной службы¹⁸⁴.

Для решения перечисленных задач с учетом территориальной разобщенности и удаленности мест совершения преступления, специфики запрашиваемой информации следователю без содействия органа дознания расследование уголовного дела в установленные сроки было бы затруднительно. Впрочем, и полномочия следователя распространяются не на все действия. Принятие мер организационного, оперативно-розыскного,

¹⁸³Долженко Н.И. Планирование расследования : учебное пособие / Н.И. Долженко, Н.А. Жукова, И.Я. Ярошук. – Белгород : БелГУ, НИУ «БелГУ», 2021. С. 5.

¹⁸⁴Мозговой Я.С. Планирование по уголовным делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Право и государство: теория и практика. 2025. № 11. С. 706.

административного характера находится вне компетенции следователя, но при этом базируется на поставленных им задачах¹⁸⁵. В этой связи, полагаем, план расследования закономерно должен отражать направление взаимодействия в разделе «Исполнитель» и содержать перечень конкретных задач, возложенных на соответствующих должностных лиц.

При подозрении военнослужащего в совершении уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства основной версией является получение повреждения вследствие саморанения. Планируемые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия направлены на установление истинных обстоятельств получения травмы и представляют следующую последовательность действий.

1. Допрос военнослужащего, в ходе которого выяснению подлежат точное время, обстановка, условия получения повреждения, присутствие при этом иных лиц. На первоочередность допроса заподозренного в членовредительстве военнослужащего настаивают и другие авторы¹⁸⁶.

2. Только после допроса следует переходить к осмотру места происшествия, подвергнув тщательному обследованию участок местности или помещение, где, со слов военнослужащего, им было получено ранение или травма. Пристальное внимание следует уделить негативным обстоятельствам осмотра и зафиксировать обстановку на момент осмотра с отсутствующими необходимыми для исследуемой ситуации следами. В дальнейшем в план расследования необходимо включить проверку показаний на месте и соотнести полученные результаты с результатами осмотра. Такой порядок следственных действий возможен при условии удовлетворительного состояния военнослужащего, способного давать показания. В противном случае начинать расследование стоит с осмотра места происшествия.

¹⁸⁵Козловский В.П. Планирование расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 89.

¹⁸⁶Букаев Н.М., Анисимов В.Ф. Указ. соч. С. 65.

3. Допрос свидетелей, круг которых определяется исходя из очередности получения информации: 1) медицинский сотрудник, первым оказывавший помощь, и лечащий врач. Предмет их допроса состоит в выяснении вида и характера травмы (ранения), содержания пояснений, которые давал военнослужащий по обстоятельствам происшествия; 2) лица из числа сослуживцев, родственников или знакомых, которые обнаружили военнослужащего, оказывали ему помощь, доставили в лечебное учреждение.

4. Обыск (выемка) проводится для решения нескольких задач: а) отыскание и изъятие оружия или предметов, выступающих в качестве таковых, при нанесении саморанений; б) отыскание и изъятие мобильных устройств, ноутбуков для получения сведений из личной переписки или посещаемых сайтов, прямо или косвенно указывающих на подготовку к совершению преступления; в) обнаружение и изъятие одежды, обуви, подручных материалов, на которых могли сохраниться следы причинения повреждений.

5. Осмотр предметов и документов проводится в целях детального осмотра и фиксации следов на одежде, обуви военнослужащего, находящихся при нем вещей в момент совершения преступления. Чаще всего осмотру подлежат файлы, полученные с мобильных устройств.

Рассмотрим пример. Военнослужащий по контракту Е., в вечернее время находясь вместе с сослуживцами Д. и В. в своей квартире, попросил последних нанести ему какое-либо повреждение с целью получения временного освобождения от исполнения обязанностей военной службы. Реализуя задуманное, Е. обмотал ногу полотенцем, поставил ее в дверной проем, а В. нанес два удара дверью по ноге. Не достигнув результата, Е. предложил нанести удар по ноге сковородой. Е. с целью достижения результата убрал один виток полотенца с правой стопы, после чего В. нанес удар сковородой. Все происходящее Д. снимал на камеру мобильного телефона. В результате описанных действий Е. диагностировали ушиб мягких тканей. Наличие повреждения позволило ему пять дней не исполнять обязанности военной

службы, проводить время по своему усмотрению¹⁸⁷. В числе доказательств совершения Е. преступления, предусмотренного статьей 339 УК РФ, при пособничестве военнослужащего В. имеются протоколы осмотра видеофайлов, на которых изображено, как В. наносил удары дверью по правой стопе Е., затем сковородой по этой же стопе.

6. Основное место в плане расследования по уголовному делу отведено назначению и производству военно-врачебной экспертизы. Основной вопрос, на который отвечает экспертная комиссия: «Категория годности к военной службе на момент освидетельствования».

7. Проведение розыскных действий включает направление запросов в различные кроссплатформенные мессенджеры «Телеграмм, Вконтакте, Сигнал и т.д.», с целью установления наличия аккаунтов подозреваемого для дальнейшего производства их выемки и проведения осмотра на наличие переписок, содержащих информацию о совершенном преступлении.

Проверка следственной версии о том, что заболевание имеет искусственное происхождение, а не является следствием реакции организма на повреждающие факторы, в отличие от предыдущей версии строится несколько по иному плану. Первоочередная задача здесь заключается в получении информации о возможных способах воздействия на организм, препаратах или веществах, способных вызвать искусственное заболевание. Нами предлагается следующий план расследования:

1. Допрос лечащего врача, в ходе которого выясняется, какое заболевание возникло, что могло вызвать искусственную болезнь, какой период времени необходимо оказывать воздействие на организм, чтоб наступили последствия, диагностируемые у военнослужащего.

2. Осмотр места происшествия целесообразно проводить по двум адресам: по месту службы (осмотру следует подвергнуть спальное помещение, комнаты бытового обслуживания, кладовую для хранения имущества роты и

¹⁸⁷Уголовное дело № 1-65/2019. Архив Магнитогорского гарнизонного военного суда.

личных вещей военнослужащих); по месту жительства подозреваемого. На месте осмотра необходимо уделять внимание небольшим по объему емкостям с жидкостью, лекарственным препаратам, не подтвержденным назначением врача.

3. Допрос подозреваемого планируется, исходя из тех данных, которые были получены от лечащего врача и при осмотре места происшествия. Помимо вопросов относительно способа и средств вызывания искусственной болезни выясняется источник, из которого ему стало известно об их воздействии на организм, о наличии в окружении военнослужащего лиц с медицинским образованием.

4. При подозрении на искусственное вызывание болезни проводятся судебно-химическая экспертиза в отношении веществ, использованных для вызывания искусственной болезни, их количественного и качественного составов, а также судебно-фармакологическая экспертиза для решения вопроса о свойствах препарата и его воздействии на организм в дозе, указанной подозреваемым.

Особенности планирования при уклонении от военной службы путем симуляции болезни связаны с наличием двух возможных контрверсий: 1) военнослужащий действительно болен; 2) у военнослужащего отмечается болезненная симуляция (аггравация). В этой связи начинать предварительное следствие следует с допроса подозреваемого военнослужащего, в процессе которого выясняется период, с которого он болен, к каким врачам и с какими жалобами обращался, как относится к назначению врачей, насколько строго выполнял предписания. Отдельный блок составляют вопросы о том, заявлял ли он о своей болезни в период прохождения военной-врачебной комиссии. Исходя из ответов на эти вопросы, независимо от момента прохождения медицинской комиссии, круг свидетелей расширяется за счет включения врачей из ее состава, лиц, совместно с подозреваемым проходившим комиссию, сотрудников военкомата.

В свою очередь, розыскные действия направлены на получение сведений о всех фактах обращения подозреваемого за медицинской помощью за максимально большой период как в ведомственных, так и гражданских учреждениях. Анализ полученных сведений позволит запланировать и провести выемки амбулаторных карт, историй болезни, протоколов лечения.

По месту жительства подозреваемого производство обыска или выемки подчинено задачам обнаружения и изъятия амбулаторных карт, рецептов, результатов обследований за период военной службы и предшествующий ей. В дальнейшем план расследования дополняют осмотр обнаруженных документов, назначение и производство судебно-психиатрической и военно-врачебной экспертизы с решением вопросов о действительном состоянии здоровья и категории годности к военной службе. В совокупности результаты перечисленных действий позволят подтвердить или опровергнуть основную версию о том, что военнослужащий не страдает заболеванием, препятствующим исполнению обязанностей военной службы, его жалобы есть результат притворного поведения.

Проверка версии об уклонении от исполнения обязанности военной службы путем подлога документов ведется по следующим направлениям:

1. Выемка документа, послужившего основанием освобождения от службы. Если в ходе проверки сообщения о преступлении документ изымался, тогда следователю надлежит провести его осмотр с изучением реквизитов, содержания и бланка.

2. Получение образцов почерка, подписей, оттисков печатей (штампов), необходимых для сравнительного исследования, производится параллельно с допросом военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления, и допросами лиц, уполномоченных выдавать документы, аналогичные представленному.

3. Назначение и производство судебных экспертиз (судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов).

4. Допрос подозреваемого направлен на решение следующих задач:

1) выяснение обстоятельств подлога документов: установление факта осведомленности относительно подложности документа; выяснение способа получения документа – изготовил сам, приобрел, выдан в нарушении установленных правил; если документ приобретался, то выяснение данных об изготовителе документа; если документ изготовлен самим подозреваемым, то устанавливаются средства и способ изготовления; 2) установление обстоятельств уклонения от исполнения обязанностей военной службы: мотивы совершения преступления; где находился в период уклонения и как проводил время; кому из сослуживцев было известно о преступлении.

5. Обыск по месту жительства подозреваемого планируется исходя из задач по обнаружению и изъятию электронных носителей информации, содержащих бланки, аналогичные тем, на которых выполнен подложный документ, сохраненная копия такого документа, возможно печати или штампы.

6. Допрос в качестве свидетелей командиров, которым подложный документ был представлен с выяснением обстоятельств, послуживших основанием для издания приказа, освобождающего военнослужащего от несения службы и обстоятельств выявления преступления.

7. Допрос лиц, уполномоченных выдавать документы, аналогичные предъявленному с выяснением обычной процедуры их издания и подписания. Выясняется также вопрос о том, выдавался ли документ самому военнослужащему, кому-либо из числа его близких родственников, однофамильцев. Параллельно с допросом необходимо планировать производство выемки журналов, книг регистрации выдачи документов.

Так, Л., желая полностью освободиться от исполнения обязанностей военной службы, получил от неустановленного лица заключение военно-врачебной комиссии, содержащее заведомо ложные сведения о том, что он признан ограниченно годным к военной службе. С поддельным заключением и рапортом о досрочном увольнении по состоянию здоровья Л. обратился к

командованию. Фельдшер, исполняющая обязанности секретаря военно-врачебной комиссии, допрошенная в качестве свидетеля, сообщила, что в указанную в заключении дату Л. не освидетельствовался, кроме того, в написании ее фамилии допущена ошибка¹⁸⁸.

Дальнейшие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия планируются с учетом сведений о том, что к изготовлению поддельного документа причастен не сам военнослужащий, а иное лицо.

План расследования при проверке версии о том, что уклонение от исполнения обязанностей военной службы стало возможным вследствие иного обмана, включает следующие следственные и розыскные действия:

1. Допрос должностных лиц из числа командования, которые выявили факт обмана. В ходе допроса выясняется, в какой форме выразился обман: сообщение ложной информации или умолчание о том, что необходимо докладывать командованию; в какой момент установлен обман; имелись ли у военнослужащего объективные причины неисполнения обязанностей.

2. Допрос подозреваемого с выяснением мотива обмана, его формы, лиц, которым сообщалась ложная информация, и результат обмана: предоставлено ли освобождение от исполнения обязанностей и на какой период.

3. Осмотр документов, в которых фиксируется факт убытия и прибытие личного состава на территорию воинской части.

4. Выемка документов, послуживших основанием освобождения от обязанностей: рапорт военнослужащего; приказ командира (начальника).

5. Допрос родственников, близких лиц, с которыми находился военнослужащий в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы.

6. Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, позволяющей установить место нахождения мобильного устройства в период совершения преступления.

¹⁸⁸Уголовное дело № 1-48/2020. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

Завершая анализ следственных ситуаций, складывающихся при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы, можно констатировать, что в силу специфичности свойств, вовлеченных в совершение преступления участников, относительной определенности места совершения преступления и периода уклонения от исполнения обязанностей военной службы первоначальные ситуации, основывающиеся на версионном анализе, моделируются следователями с высокой степенью реальности, а план расследования отличается высокой степенью конкретности.

2.3. Взаимодействие следователя с правоохранительными, медицинскими и иными службами при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

При расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы вопросам взаимодействия уделяется особое внимание. Это связано с тем, что в большинстве случаев сообщение о преступлении следователю военных следственных органов поступает от должностных лиц воинских частей, организаций в составе ВС РФ, должностных лиц военной полиции, ФСБ (органы безопасности в войсках)¹⁸⁹. Взаимодействие обусловлено необходимостью выполнения процессуальных и организационных действий, получения различной информации от должностных лиц указанных органов. Кроме того, установление конкретного способа рассматриваемого нами преступления в большинстве случаев требует привлечения специалиста или эксперта для использования медицинских либо иных знаний.

¹⁸⁹Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О федеральной службе безопасности». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ приведенных в научных источниках определений «взаимодействие»¹⁹⁰ дает основание для следующего суждения:

1) взаимодействие рассматривается авторами в контексте деятельности субъектов, наделенных полномочиями по производству следственных, процессуальных или розыскных действий, т.е. субъектов доказывания¹⁹¹;

2) совместная деятельность только тогда именуется взаимодействием, когда она подчинена единой цели раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Однако мы вряд ли можем исходить только из этих посылок, поскольку взаимодействие следователей военных следственных органов при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами не ограничено совместной деятельностью с субъектами доказывания. В нашем случае взаимодействие – это совместная и согласованная деятельность следователя с субъектами правоохранительных органов, государственных учреждений, структурно относящихся к различным федеральным органам исполнительной власти, а также с субъектами негосударственных учреждений. Такой подход позволяет рассматривать взаимодействие в широком смысле как совместную, согласованную по целям и задачам, а также по времени и месту деятельность работников различных органов, возможности комплексного использования этими органами всех представленных ими средств в интересах раскрытия и расследования преступлений¹⁹².

Применительно к теме нашего исследования не только в самом определении «взаимодействие», но и в его практическом выражении акцент

¹⁹⁰См., например: Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2006. – 13-32 с.; Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2006. С. 27-45.

¹⁹¹См., например: Криминалистика. Учебник. Том II. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2014. С. 32.

¹⁹²Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – Москва : Этника, 2011. С. 149.

смещается на то, что совместная деятельность осуществляется именно в *интересах* раскрытия и расследования преступлений, поскольку ряд взаимодействующих субъектов, не имея функций *раскрытия и расследования* преступлений, например сотрудники медицинских учреждений, уполномочены действовать в таких интересах, проводя освидетельствование или консультируя следователя.

В 100% изученных нами уголовных дел имело место взаимодействие со следующими участниками: 1. Органом дознания в лице командира воинской части или соединения, начальника органа военной полиции, начальника военного учреждения или гарнизона (100 %) (*далее для исключения большого количества повтора в тексте нашего исследования мы будем называть командира воинской части, подразумевая всех перечисленных лиц*). 2. Дознавателями военной полиции или офицерами-дознавателями (41,5 %). В соответствии со статьей 3 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2014 № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войсках, воинских формирований и органов» (далее Инструкция) приказом командира воинской части назначаются дознаватели из числа «наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров»¹⁹³. Для контроля и дальнейшего взаимодействия копия приказа о назначении направляется военному прокурору и руководителю военного следственного органа. 3. Сотрудниками ФСБ (13,5%). 4. Сотрудниками территориальных органов внутренних дел (22,8%). 5. Работниками военно-медицинских подразделений и иных медицинских организаций государственной или муниципальной системы здравоохранения

¹⁹³Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2014 № 150 (ред. от 20.07.2017) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войсках, воинских формирований и органов» //URL. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182521 (дата обращения 14.06.2025).

(100%). 6. Должностными лицами государственных и негосударственных организаций (учреждений) (75 % уголовных дел).

Обращаясь к авторам, избравшим предметом своих научных исследований проблемы взаимодействия на различных этапах расследования, можно отметить, что в своем большинстве они с некоторыми оговорками выделяют следующие его виды: процессуальное, непроцессуальное или организационное¹⁹⁴, организационно-методическое¹⁹⁵ или тактическое¹⁹⁶. Не заостряя внимание на анализе перечисленных видов (в работах ученых криминалистов эти вопросы занимают значительное место), перейдем к характеристике тех, которые свойственны исследуемому нами составу преступления.

Процессуальные формы: 1) направление через военного прокурора руководителю военного следственного органа уголовного дела после производства по нему неотложных следственных действий; 2) поручение органу дознания в лице назначенных приказом дознавателям производства отдельных следственных действий; 3) получение от органа дознания содействия при осуществлении следственных, процессуальных действий, а также при принятии розыскных мер (*процессуально-розыскное сопровождение расследования*); 4) поручение производства оперативно-розыскных мероприятий ОВД или ФСБ.

Непроцессуальные (организационные) формы: 1) производство военно-

¹⁹⁴См, например, Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011. С. 15.

¹⁹⁵Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 81.

¹⁹⁶Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2006. С. 25; Бахтеев Д.В., Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017 № 3. С. 91-92.

врачебной экспертизы в форме обследования и освидетельствования;
2) информационный обмен по расследуемому уголовному делу;
3) консультативная помощь; 4) использование данных информационно-поисковых систем.

Различие во взаимодействии при расследовании каждого из изученных уголовных дел заключалось в его протяженности по времени, формах реализации, выборе органов и организаций для взаимодействия. И бесспорным является то, что в современных условиях практически ни одно расследование не строится только лишь на потенциале следователя¹⁹⁷. Это тем более справедливо по отношению к предмету нашего исследования. Обусловлено это тем, что первичная информация о фактах преступления изначально поступает командованию воинских частей. Дальнейшее направление взаимодействия зависит от того, какое из двух процессуальных решений будет принято: 1) сообщение о преступлении для производства предварительной проверки передается руководителю военного следственного органа (92,3%); 2) должностные лица, указанные как орган дознания, действуя в соответствии со своими полномочиями, поручают подчиненным им дознавателям проверку сообщений и после производства неотложных следственных действий направляют уголовное дело через военного прокурора руководителю военного следственного органа (7,7%). В этом случае взаимодействие также начинается с этапа проверки сообщения о преступлении. Руководитель следственного органа, уведомленный о возбуждении уголовного дела, назначает следователя, который контактирует с дознавателем, осуществляя непрерывные консультации по поводу процессуальных действий, которые необходимо провести и какие задачи при этом решить. Дальнейшее взаимодействие ведется в форме непрерывного обмена информацией и с дознавателем, и с командиром воинской части. К моменту передачи уголовного дела руководитель военного следственного

¹⁹⁷Полстовалов О.В. Организационно-тактическое обеспечение расследования преступлений: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 26.

органа и следователь обладают всей полнотой информации, позволяющей заблаговременно наметить план дальнейшего расследования.

На последующих этапах совместная деятельность включает следующее: обсуждение решений об избрании мер процессуального принуждения (возможность применить наблюдение командования воинской части); уведомление о поведении подозреваемого (обвиняемого) при исполнении меры пресечения; обеспечение производства следственных действий (пропуск на территорию воинской части; доставление к месту производства следственного действия; освобождение от выполнения задач военной службы на время производства следственного действия); сбор документов, характеризующих личность военнослужащего¹⁹⁸; выполнение поручений следователя о производстве следственных действий и розыскных мер.

Последняя из названных форм взаимодействия на практике вызывает ряд вопросов. Поскольку процессуальная деятельность в качестве дознавателя не является определяющей в профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации¹⁹⁹. Однако это не мешает осуществление полномочий органа дознания называть *одним из важных направлений деятельности*²⁰⁰ (курсив наш).

Начнем с того, что на законодательном уровне сложились не все предпосылки для включения дознавателей в процесс расследования преступлений. Дознавателя военной полиции УПК не называет в числе лиц, осуществляющих расследование в форме дознания. В полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Устав военной полиции

¹⁹⁸Кругликова О.В., Шебалин А.В. О деятельности органа дознания при расследовании преступлений против военной службы // Закон и право. 2018. № 12. С.159.

¹⁹⁹Савин И.Г. Особенности деятельности органов дознания и дознавателей в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных силах. 2016. № 6. С. 95.

²⁰⁰Петров О.В. Краткий анализ современного правового регулирования деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4. С. 21.

Вооруженных Сил Российской Федерации²⁰¹ (далее Устав), приказ от 31 января 2015 № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» также подчеркивают исключение функции производства расследования в форме дознания, что позволяет их полномочия назвать «усеченным».

Указанные выше процессуальные нюансы оказывают влияние на реализацию процессуальных форм взаимодействия и, безусловно, подлежат учету. Проблема видится в том, что органу дознания ВС РФ отводится вспомогательная роль в реализации полномочий и обязанностей органа дознания²⁰². Сложившаяся ситуация не позволяет говорить о взаимодействии в форме выполнения поручения о производстве следственных действий. Если учесть удаленность следователя от места расположения воинской части, недостаточную осведомленность относительно внутри коллективной обстановки, то именно такое поручение позволило бы решить ряд организационных и процессуальных вопросов, влияющих в конечном итоге на срок производства предварительного следствия.

Предложения по вовлечению в процессуальную деятельность органа дознания мы находим и у С.А. Минтягова. Им высказана мысль о введении должности участковых уполномоченных военной полиции, которые будут находиться при воинских частях и обладать всеми полномочиями военных полицейских. Особенно это важно при проведении неотложных следственных действий по уголовному делу, проведении доследственных проверок²⁰³.

По изложенным выше причинам следователи чаще решают задачи расследования самостоятельно, если производство следственных действий

²⁰¹Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2015 №161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508504 (дата обращения 26.06.2025).

²⁰²Сазонова И.Г. О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 124.

²⁰³Минтягов С. А. Совершенствование организационно-штатной структуры военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право. 2024. № 3 (85). С. 92.

территориально удалено, то прибегают к внутреннему взаимодействию²⁰⁴, при котором адресатом поручения выступает следователь военного следственного органа, дислоцирующегося в гарнизоне, приближенном к месту нахождения свидетелей или организаций. Взаимодействие начинается с устных контактов, в ходе которых формулируются задачи и определяются требуемые результаты. Последующее письменное поручение выполняет роль необходимого процессуального «атрибута». Но такая ситуация, на наш взгляд, не является правильной, ведь отвлечение следователя на выполнение поручений никак не способствует уменьшению на него нагрузки. В этой связи предлагаем по исследуемому нами составу преступления в случае необходимости активнее использовать практику поручений следственных действий именно дознавателям. В целях обеспечения надлежащего их качества проводить с дознавателями соответствующие консультации, приглашать для составления плана расследования, привлекать к обсуждению его результатов. Полагаем, что полученная таким образом информация позволит дознавателю целенаправленно и эффективно проводить поручаемые следственные действия.

Налаженным в полной мере можно назвать взаимодействие в форме (процессуально-розыскного) *сопровождения расследования* (56%). Мы осознанно не называем сопровождение оперативным, по своей сути оно является розыскным и (или) процессуальным. Объясняется это отсутствием полномочий у органа дознания ВС РФ на производство оперативно-розыскных мероприятий. Причины, по которым возникает необходимость в сопровождении расследования, следующие: большой объем работы в ходе одного следственного действия; производство нескольких следственных действий в сжатые сроки; нахождение лиц, подлежащих допросу, вне места

²⁰⁴Классификацию взаимодействия по отношению к системе на внутреннее и внешнее приводят ряд авторов. См., например: Шурухнов Н.Г. Основы взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании // Шурухнов Н. Г. Криминалистика : учебник. 2-е изд., испр. и доп. –М. : Эксмо, 2008. С. 271; Полстовалов О.В. Указ. соч. С. 27-29.

производства следственных действий; удаленное расположение воинской части (полевого лагеря), военных медицинских организаций.

Процессуально-розыскное сопровождение расследования включает следующие действия: 1) содействие при поиске личных вещей военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления, орудий и средств совершения преступления (дознавателю известно расположение казарменных, складских и иных функциональных зон, следовательно, поиск в ходе обыска будет носить целенаправленный характер); 2) установление лиц, которым что-либо известно о подготовке военнослужащего к совершению преступления; 3) изъятие на основании запроса документов из медсанчасти, необходимых для назначения экспертизы (роль дознавателя сводится к получению документов, перечисленных в запросе, и безотлагательной их передаче следователю); 4) истребование копий документов воинского учета (задача дознавателя состоит в техническом изготовлении копий и их доставлении к следователю); 5) обеспечение явки лиц из числа военнослужащих для участия в следственных действиях; 6) доставление свидетелей подозреваемого к месту производства следственных действий; 7) обеспечение присутствия понятых, статистов; 8) сбор характеризующего материала на подозреваемого (истребование у командования воинской части служебной характеристики, выписок из приказа, послужного списка и т.д.); 9) контроль за поведением подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу (на орган дознания возложена обязанность по охране и поддержанию должной дисциплины подозреваемого, обвиняемого)²⁰⁵.

Подводя итог этой части вопроса, отметим, что взаимодействие следователя с органом дознания в лице конкретного должностного лица начинается с момента проверки сообщения о преступлении и протекает в

²⁰⁵Мозговой Я.С. Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Общество, право, государство: ретроспектива и перспектива. 2026. № 1 (25). С.71-72

форме консультации и взаимного обмена информацией на всем периоде вплоть до передачи уголовного дела руководителю военного следственного органа. Дальнейшая совместная деятельность обусловлена необходимостью оказания содействия при производстве розыскных мер и процессуальных действий. Случаи поручения производства следственных действий дознавателям в общей массе расследованных уголовных дел незначительны.

Анализ Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» свидетельствует о том, что следователи военных следственных органов Следственного комитета России «...в оперативном плане остались «безоружными»»²⁰⁶. Ситуация такова: органы дознания ВС РФ не наделены полномочиями производства оперативно-розыскных мероприятий; выявлением и раскрытием преступлений, совершенных в Вооруженных Силах, занимается ФСБ (органы безопасности в войсках), что является для них непрофильной деятельностью²⁰⁷. Оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел привлекаются только в случае необходимости установления местонахождения военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы, об этом прямо сказано в нормативных актах²⁰⁸. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что на результативность оперативно-розыскной деятельности накладывает

²⁰⁶Харченко С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 190.

²⁰⁷Меркурьев В.В. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2 (235). С. 10.

²⁰⁸Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред. от 31.12.2025) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508504 (дата обращения 26.06.2025); Приказ Минобороны РФ, МВД РФ и Федеральной миграционной службы РФ от 10 сентября 2007 г. N 366/789/197 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71790 (дата обращения 06.08.2025).

отпечаток то, что его субъекты никак не объединены организационно²⁰⁹. Следователь военных следственных органов вынужден оперативно-розыскную деятельность подменять розыскной, рассчитывая на собственные силы. Вопросы о расширении правовой сферы деятельности сотрудников Следственного комитета за счет включения в нее, наряду с процессуальной, также административной и оперативной рассматривал В.Н. Григорьев²¹⁰, анализируя Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы не относится к той категории преступлений, которые невозможно выявить без применения оперативно-розыскной деятельности. Ранее (параграф 2.1) мы указывали, что сообщение о преступлении поступает в том числе от сотрудников ФСБ. Такие случаи встречаются на практике, когда деяние сопряжено с совершением преступлений, входящих в круг задач органов ФСБ. В их числе следующие: организация и осуществление в ВС РФ, других войсках, воинских формированиях и органах борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ²¹¹.

В изученных нами уголовных делах о преступлениях, предусмотренных ст. 339 УК, легализованные²¹² результаты оперативно-розыскной

²⁰⁹Санькова Е.В. Понятие взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации с сотрудниками оперативных подразделений // Вестник криминалистики. 2022. № 3 (83). С. 40.

²¹⁰Григорьев В.Н. Вариант нормативной модели наделения следователя оперативными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 46.

²¹¹Положение об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках) (утв. Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 г. N 318) // URL: <https://basa.garant.ru/181675> (дата обращения 03.08.2025).

²¹²Результаты оперативно-розыскной деятельности классифицировать на легализованные и нелегализованные предложили Фетищев Д.В., Галузо В.Н. в статье «Допустимо ли использование результатов оперативно-розыскной деятельности в

деятельности, полученные от сотрудников ФСБ, в 3,5% направлялись в военный следственный орган вместе с материалами о коррупционных преступлениях. Так, Б., с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, договорился с военнослужащими К. и Х., которые за вознаграждение обещали решить вопрос с администрацией пункта сбора. Данные действия Б. квалифицированы по части 3 статьи 339 УК РФ. С обвиняемым Б. заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении К. и Х. уголовные дела выделены в отдельное производство²¹³. Возбуждение уголовного дела в отношении Б. явилось результатом легализации материалов ОРД, полученных от оперативных сотрудников ФСБ в отношении лиц, освобождавших за денежное вознаграждение военнослужащих от исполнения обязанностей военной службы.

В ряде случаев результатом ОРМ явилось выявление фактов уклонения от исполнения обязанностей военной службы давностью свыше одного года. Изучение материалов уголовных дел позволило только предположить, что остались эти факты без должной оценки по причине нежелания придания их огласке. К.С. Щедринов пишет, что, опасаясь привлечения к дисциплинарной ответственности за совершенный проступок своего подчиненного, командиры воинских частей ограничиваются только наложением на него дисциплинарного взыскания. Исключение такой возможности автор видит в надлежащей организации взаимодействия военных следственных органов с органами безопасности в войсках²¹⁴. Но поскольку вектор их деятельности направлен в первую очередь на выявление преступлений, составляющих задачи органа, выявление преступлений против порядка пребывания на военной службе является для них второстепенной задачей. Выход из этой

уголовном процессе без легализации?» // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3. С.124.

²¹³Уголовное дело № 1-45/2024. Архив Самарского гарнизонного военного суда.

²¹⁴Щедринов К.С. Взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта : монография. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. С.111.

ситуации, полагаем, заключается в создании подразделений с оперативно-розыскными функциями в структуре военной полиции и наделением полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Перечень оперативно-розыскных мероприятий должен включать лишь те, которые необходимы для пресечения, выявления и расследования преступлений против военной службы.

Схожие суждения авторы высказывали, предложив наделить военную полицию компетенцией осуществления ОРД в объеме, необходимом для эффективного решения задачи по розыску военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы²¹⁵. Думается, что наделение компетенцией только по розыску военнослужащих – это очередная полумера, аналогичная компетенции дознавателя по производству только неотложных следственных действий. Тогда как именно отсутствие полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности у органов военной полиции называют в числе основных проблем низкой эффективности взаимодействия с военными следственными органами²¹⁶. В то время как их наличие в значительной мере способствовало бы своевременному и эффективному установлению существенных обстоятельств происшедшего еще на стадии, когда не имеется достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Обращение к сотрудникам территориальных органов внутренних дел в изученных уголовных делах встретилось в 22,8% (этот показатель приведен без учета обращений в ИЦ и ГИАЦ МВД для получения сведений об отсутствии судимости). Взаимодействие с сотрудниками ОВД вызвано необходимостью информационного обеспечения процесса расследования данными, которые содержатся в информационно-поисковых системах.

²¹⁵Лузько Д.Н. Розыск военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы: правовые и практические аспекты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С.143.

²¹⁶Тылис И.Л. Отдельные аспекты взаимодействия следователей военных следственных органов с военной полицией // Вестник военного права. 2024. № 4. С. 49-53.

Основная цель обращения – это установления причастности военнослужащего к преступлениям, имевшим место в период совершения им уклонения от исполнения обязанностей военной службы. В 18,9% взаимодействие включало информационный обмен по выделенным материалам уголовных дел. В ОВД для производства расследования направлялись материалы уголовных дел в отношении неустановленных лиц, которые различными способами оказывали содействие военнослужащему в совершении преступления.

Потенциал выявления и расследования преступления в значительной степени зависит от взаимодействия следователя с работниками различных медицинских учреждений. Сложившаяся следственная практика идет по пути обязательного производства военно-врачебной экспертизы, которая предусматривает проведение обследования и освидетельствования с целью определения годности к службе, исходя из состояния здоровья и физического развития. Результаты заключения, позволяющие подтвердить или опровергнуть версию об уважительности причин, связанных с состоянием здоровья, по которым военнослужащий не исполнял обязанности военной службы, имеют важное правовое значение.

На сегодняшний день нормативно определены виды военно-врачебной экспертизы, применяемые при обследовании и освидетельствовании методы, сроки проведения, порядок оформления заключений²¹⁷. Основанием военно-врачебной экспертизы является направление на медицинское освидетельствование. Еще до его составления следователь получает консультацию председателя военно-врачебной комиссии, касающуюся следующих вопросов: какие лабораторные исследования должны быть

²¹⁷Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2016 N 55 (ред. от 29.01.2024) «Об организации направления военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы по линии Вооруженных Сил Российской Федерации, на медицинское освидетельствование» (вместе с «Инструкцией об организации направления военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы по линии Вооруженных Сил Российской Федерации, на медицинское освидетельствование») // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471632 (дата обращения 14.06.2025).

проведены военному служащему; какими врачами-специалистами осмотрен; какие документы, подтверждающие прошлые заболевания военному служащего, следует представить; какова дата проведения экспертизы.

Непосредственно на этапе производства экспертизы следователь продолжает взаимодействовать с председателем комиссии по вопросам организации подконтрольного прибытия на освидетельствование подозреваемого (обвиняемого) в назначенное время; дополнительной консультация в случае направления подозреваемого (обвиняемого) на стационарное обследование; допроса членов военно-врачебной комиссии относительно причин и времени возникновения заболевания, его тяжести.

Заключения военно-врачебной комиссии приводятся в качестве доказательства в приговорах гарнизонных военных судов. Так, К. сообщил командованию заведомо ложную информацию о наличии у него медицинской справки об освобождении от обязанностей военной службы в связи с заболеванием. Прибыв на службу, подтверждающие заболевание медицинские документы К. не представил. В соответствии с заключением военно-врачебной комиссии К. годен к военной службе. Давая юридическую оценку содеянного, суд посчитал установленным, что К. в отсутствие каких-либо уважительных причин или стечения тяжелых обстоятельств совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ. Освидетельствование К. проводилось в период предварительного следствия, заключение военно-врачебной комиссии указано в числе доказательств, подтверждающих обвинение²¹⁸. В приведенном примере при отсутствии в заключении военно-врачебной комиссии указаний на наличие у К. заболеваний, препятствующих прохождению военной службы, судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертизы следователем не назначались.

В соответствии с п. 357 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации военному служащие, получившие травму, направляются

²¹⁸Уголовное дело № 1-5/2023. Архив Знаменского гарнизонного военного суда.

немедленно, в любое время суток, в медицинский пункт полка, а при необходимости в медицинскую часть, военно-медицинские организации либо медицинские организации государственной или муниципальной системы здравоохранения²¹⁹ (далее Устав внутренней службы). Из изложенного следует, что медицинская помощь военнослужащему может оказываться как в медицинских учреждениях Министерства обороны, так и иных медицинских организациях, что расширяет круг субъектов взаимодействия.

Уведомление о фактах получения травмы военнослужащим определено Уставом внутренней службы (пункт 363). В каждом случае обнаружения у военнослужащего травмы с трудопотерями начальник (командир) военно-медицинской организации (медицинской части) обязан сообщить об этом в органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета РФ и в органы военной полиции. Данное уведомление является отправной точкой для получения объяснений от медицинских работников, первыми оказывавшими медико-санитарную помощь военнослужащему.

Профессиональный опыт позволяет медицинскому работнику сформировать определенное представление об истинном характере повреждения, о соответствии жалоб объективным данным осмотра и результатам лабораторных исследований, о чем и сообщает следователю. Получив эту информацию, следователь намечает план проверочных действий, и дальнейшее взаимодействие состоит в истребовании копии книги записи больных, листка освобождения от исполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности. Если имеется информация о предыдущих случаях обращений за медицинской помощью, то изымаются медицинские

²¹⁹Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495(ред. от 24.06.2025) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») //URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508511 (дата обращения 01.07.2025).

карты стационарного больного, история болезни, рентгенограммы, протоколы специальных методов исследования.

Информативным оказывается взаимодействие в форме получения объяснения. Так, оказывая помощь, медицинские работники опрашивают военнослужащего, поступившего с жалобами. Это является не только составной частью диагностики²²⁰, но и имеет значение для выяснения причин получения травм, повреждений или возникновения заболевания. В этой связи медицинский персонал, имевший контакт с подозреваемым, является носителем не только специальных медицинских знаний, полученных в результате оказания помощи и обследования, но и информации, полученной от самого военнослужащего. Пояснения лица об обстоятельствах получения повреждения находят отражение в соответствующих медицинских документах.

В совокупности сведения объективного медицинского осмотра, лабораторных исследований и пояснения военнослужащего являются предметом объяснения, а в последующем допроса медицинского персонала. Ценность взаимодействия в форме получения объяснения состоит в том, что медицинские работники не только сообщают сведения, входящие в их профессиональную сферу, но и выступают трансляторами первичной информации, полученной ими от подозреваемого.

Своеобразие взаимодействия с медицинскими службами состоит в том, что оно носит не разовый характер, а происходит на всем протяжении расследования, а его формы переплетаются. Медицинский персонал, наблюдая за состоянием военнослужащего, находящегося в медицинской части, может сообщить следователю информацию относительно поведения

²²⁰Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения 30.06.2025).

симулянта во время обследования, его отношение к назначенному лечению и дальнейшему прохождению службы²²¹.

По широкому спектру вопросов у следователя возникает необходимость в консультации врача-специалиста: пояснение терминологии; разъяснение диагноза; прогноз относительно выздоровления при членовредительстве; признаков, указывающих на болезнь, которую симулирует или аггравировает военнослужащий. Перед проведением поисковых следственных действий следователь может получить консультацию относительно возможных препаратов, средств, веществ, которые военнослужащий мог использовать в качестве воздействующих на свой организм. Если следователь (дознатель) знает способы самоповреждений и средства, используемые при этом, его поисковые действия будут носить целенаправленный характер.

Проведенное нами исследование обнажает проблемы взаимодействия военных следователей с сотрудниками оперативных служб ОВД и ФСБ, для которых деятельность по выявлению уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами не является основной, что приводит к отсутствию возможности широкого использования результатов ОРД. Специфика полномочий органа дознания ВС РФ также не позволяет проводить оперативно-розыскные мероприятия и осуществлять оперативное сопровождение. При этом самой эффективной и распространенной формой взаимодействия, позволяющей организовать производство следственных и процессуальных действий, является процессуально-розыскное сопровождение. Эта форма взаимодействия прочно закрепилась в следственной практике, выработав определенную тактику.

²²¹Криминалистика: методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. Учебник / под. общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Н. Савенкова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 90.

ГЛАВА 3. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ

3.1. Тактические особенности вербальных следственных действий при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Совершение рассматриваемого нами преступления связано с отражением значимой информации не только в материальной обстановке, но и в сознании человека. Хранящаяся в памяти информация может быть получена лишь в процессе обмена информацией, диалога следователя с людьми, являющимися носителями «следов памяти», в ходе допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и других следственных действий вербального характера²²². Как видим, в приведенном суждении автор к числу вербальных относит ряд следственных действий, не назвав их полный перечень. Для целей настоящего исследования этот вопрос является значимым, а следовательно, нуждается в уточнении.

При производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания основная, сущностная часть информации невербальна и воспринимается посредством наблюдения. При этом вербальная информация может активно сопровождать этот процесс, являться формой его выражения. Допрос и очная ставка – следственные действия, которые, безусловно, можно отнести к числу вербальных как по цели, так и по познавательному приему, и по способу передачи информации²²³. Разделяя данную точку зрения, отметим, что С.А. Шейфер также однозначно к

²²²Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 74.

²²³Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005. С. 172-185.

вербальным следственным действиям относил допрос и очную ставку ввиду того, что в их основе лежит расспрос. Однако в эту группу, как думается, ошибочно включено и назначение экспертизы, исходя только из того, что в постановлении о ее назначении формулируются вопросы, которые надлежит разрешить эксперту²²⁴.

Из вышеизложенного можно заключить, что авторы, используя различное обоснование и основу для классификации, единодушно в числе вербальных называют допрос и очную ставку. Полагаем, что приведенные научные суждения имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку такое разграничение следственных действий предопределяет процесс собирания и проверки доказательств, а также саму тактику их производства.

Распространенным, а точнее обязательным из вербальных следственных действий является допрос, который представляет собой процессуальную форму общения, направленного на получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу²²⁵. На обязательность допроса подозреваемого и обвиняемого указывает законодатель (ч. 2 ст. 46, 173 УПК). И если цель допроса универсальна и состоит в получении от лица показания о фактах и событиях, которые имеют или могут иметь значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, выявлении источника сведений, относящихся к расследуемому событию, и проверки достоверности имеющихся по делу доказательств²²⁶, то задачи допроса в зависимости от преступления и допрашиваемых лиц всегда индивидуальны, но при этом коррелируются с его целью.

²²⁴Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Издательство «Самарский университет», 2004. С. 38.

²²⁵Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии. Публичное и частное право. 2010. № 2 (6). С.131.

²²⁶См.: Руководство для следователей / О.Я. Баев, А.З. Ваксян, А.А. Ваксян [и др.]. – Москва : Издательский дом «Инфра-М», 1997. С. 306.

Расследование включает производство многочисленных допросов. Это обусловлено обстановкой совершения преступления, которая в зависимости от способа предполагает осведомленность большого количества лиц об отдельных его обстоятельствах. Для систематизации задач и тактики допроса целесообразно по исследуемому виду преступления определить группы свидетелей, которых следует допросить по каждому уголовному делу.

К первой, самой осведомленной группе следует отнести военнослужащих, которые совместно проходят службу с подозреваемым с установлением между ними дружеских, приятельских или нейтральных взаимоотношений. Их особенность – это связи, основанные на единстве выполнения служебно-боевых задач.

Вторую группу свидетелей составляют непосредственные и прямые начальники, которые в силу исполнения должностных обязанностей осведомлены о взаимоотношениях среди подчиненных им военнослужащих и принимают меры к выявлению и пресечению противоправных действий.

Третья группа представлена родственниками и близкими людьми, с которыми находился военнослужащий в период совершения уклонения. Они могут не знать о событии преступления, но их показания имеют важное доказательственное значение, поскольку помогают закрепить данные относительно их совместного времяпрепровождения в определенный временной период. Даже если следователь получит объективную информацию о том, что военнослужащий в период совершения преступления находился вне места жительства указанных лиц, их допрос в каждом случае будет обоснованным, позволит получить информацию о личности подозреваемого, о мотивах совершения преступления, об отношении к службе.

Четвертая группа – это свидетели, которым в силу занимаемой должности стало известно о преступлении. В случае уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов к рассматриваемой группе относятся лица, от имени которых значатся предоставленные подложные документы; в случае симуляции болезни и членовредительства

речь идет о медицинских работниках, врачах, начальниках медицинских служб.

Для всех обозначенных групп свидетелей характерны свои предмет допроса, его момент и тактика. Учитывая родственные или дружеские взаимоотношения и связи «власть-подчинение», следователь должен предвидеть возможность дачи ложных показаний и отказ от дачи показаний со стороны первых трех групп свидетелей, отсюда перспектива формирования традиционной в криминалистическом аспекте конфликтной ситуации допроса. Принимая во внимание процессуальные признаки свидетелей, надо понимать, что каждый из относящихся к перечисленным группам впоследствии может выступать как на стороне обвинения, так и на стороне защиты (ч. 4 ст. 220 УПК РФ) при наличии собственного интереса в результатах расследования уголовного дела.

Остановимся на тактике допроса каждой группы свидетелей, учитывая ситуацию следственного действия, включающую факторы психологического, организационного, уголовно-процессуального и уголовно-правового порядка.

При выборе тактики допроса военнослужащих, связанных с подозреваемым совместным выполнением служебно-боевых задач (сослуживцы), основное внимание уделяется выбору момента его производства, места и времени. С целью исключения договоренности между военнослужащими и выбора совместной линии поведения, препятствующей установлению обстоятельств совершения преступления, следователь, памятуя о том, что среди военнослужащих больше, чем между лицами иной социальной группы развита «круговая порука», должен взвешенно определить очередность допроса. Если говорить о военнослужащих, проходящих службу по призыву, то первыми из них допрашиваются лица более раннего призыва, либо те военнослужащие, которые наиболее положительно характеризуются и

которые не заинтересованы в сокрытии интересующих следствие фактов²²⁷. Очередность допроса военнослужащих, проходящих службу по контракту, определяется с учетом ряда критериев: давность заключения контракта; возраст; предшествующая военной службе деятельность; перспектива назначения на вышестоящие должности.

Допрос сослуживцев с учетом их очередности необходимо планировать сразу после возбуждения уголовного дела, причем наилучший результат может быть достигнут при допросе всех свидетелей в один день. На выбор времени и очередности допроса влияние оказывает характер выполняемых задач, например нахождение на дежурстве и личная характеристика свидетелей-военнослужащих, полученная в устной форме от командира воинской части и командиров подразделений.

Местом допроса может быть отдельное помещение на территории воинской части и кабинет следователя. В воинской части допрос целесообразно проводить в следующих случаях: 1) когда его необходимо сделать неожиданным для допрашиваемого; 2) когда необходимо допросить несколько военнослужащих данной воинской части; 3) когда на территории воинской части наряду с допросом необходимо произвести и другие следственные действия²²⁸. В то же время необходимо помнить, что привычная обстановка воинской части может негативно отразиться на результатах допроса. Военнослужащие, особенно те, кто проходит службу не первый год, могут почувствовать преимущество, поскольку психологически для них эта обстановка комфортна. Внезапность допроса и официально-деловая среда служебного кабинета следователя способны оказать влияние на поведение

²²⁷Маликов С.В., Шхагапсоев К.З. Особенности организации производства допроса в районах вооруженного конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 172.

²²⁸Криминалистическая тактика : учебное пособие / А.А. Баракшин, О.В. Докучаев, М.Д. Илларионов [и др.] С.Л. Никановича, М.С. Кузнецова. – Москва : Военный университет Минобороны России, 2023.

военнослужащих, которые намеревались уйти от прямых ответов, давать полностью или частично ложные показания.

Перед свободным рассказом следователю необходимо обозначить круг обстоятельств, которые требуют освещения. Такие обстоятельства целесообразно разделить на три блока: 1) обстоятельства, относящиеся к условиям знакомства и совместного прохождения службы; 2) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого; 3) обстоятельства совершения преступления (из каких источников стало известно о преступлении; что известно о подготовке к преступлению и способе его совершения; кому подозреваемый говорил о своем желании полностью или на время уклониться от военной службы; кто из числа военнослужащих мог способствовать совершению преступления).

Приведем следующий пример. Военнослужащий Ф., проходящий военную службу по призыву, по прибытии в войсковую часть в период прохождения курса молодого бойца стал тяготиться исполнением обязанностей, распорядком дня. Не устраивало его и питание в столовой. Желая временно отдохнуть от военной службы, Ф. зашел в туалет, разбил оконное стекло и осколком нанес себе порез на левом предплечье. Проведенными допросами сослуживцев установлено, что Ф. тяжело привыкал к условиям службы, неоднократно говорил о своём нежелании служить, тяготился распорядком дня, жаловался на условия быта. Свидетели из числа командиров показали, что Ф. в разговоре высказывал обеспокоенность состоянием своей матери, которая склонна к употреблению спиртного. В результате проведенной судебно-психиатрической экспертизы каких-либо психотических расстройств у Ф. не установлено. Учитывая чистосердечное раскаяние в содеянном, положительную характеристику до призыва на военную службу, а также тот факт, что Ф. не получил должного воспитания в

семье, ему назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на четыре месяца²²⁹.

Несмотря на то, что допрос – следственное действие вербального характера, в результате его производства может быть получена не менее значимая информация невербального характера. В этой связи весьма интересно исследование В.А. Образцова и С.Н. Богомоловой, в котором они отмечают, что для человека первичным было есть и будет слово и то, что заложено в его содержании. Криминалистическое наблюдение за жестами, позой, телодвижениями, перемещениями в пространстве позволяет получить 55% невербальной информации²³⁰.

Правильная интерпретация мимики, жестикуляции допрашиваемого, способа изложения показаний, допущенных пауз не менее значима для следователя, чем сообщенные сведения. Как указывает О.В. Полстовалов, невербальные сигналы лгущего человека весьма наглядны, в целом лжец стремится снизить активность²³¹. «Наложение» невербальных проявлений на сообщенные сведения дадут следователю полное представление об искренности, добросовестности заблуждения или лживости допрашиваемого. Зачастую неторопливый темп свободного рассказа, неоправданные паузы в рассказе, нейтральные характеристики самого подозреваемого и неопределенность в описании события, с использованием фраз «точно не помню», «вроде бы» и др. указывают на желание «соблюсти баланс»: с одной стороны, допрашиваемый не желает вступать со следователем в открытую конфронтацию, с другой – хочет «не навредить» сослуживцу, находящемуся в статусе подозреваемого, а также лицам из числа непосредственных и прямых

²²⁹Уголовное дело № 1-69/2013. Архив Белогорского гарнизонного военного суда.

²³⁰Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология : Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений : Учеб. пособие для студентов вузов Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». – Москва : ЮНИТИ, 2002. С. 185-186.

²³¹Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2009. С. 299.

начальников, которые несут персональную ответственность за состояние правопорядка и дисциплины в вверенном подразделении. Переломить ситуацию и склонить к даче объективных показаний возможно сочетанием ускоренного темпа допроса с постановкой уточняющих и дополняющих вопросов²³², но заданных не в резкой форме, а спокойной интонацией.

Если имело место уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем причинения себе каких-либо повреждений или искусственного вызывания болезни, то в числе задач первоначального допроса свидетелей этой группы является выяснение следующих вопросов: интересовался ли подозреваемый существующими способами причинения самоповреждений (членовредительства), симуляции болезни; вел ли об этом разговоры, задавал ли вопросы; обсуждал ли прочитанную в различных источниках информацию; был ли допрашиваемый очевидцем преступного события. Ответы на эти и другие взаимосвязанные вопросы позволят скорректировать план расследования. Анализируя результаты допроса, поведение допрашиваемого, следователь может прогнозировать его поведение при производстве иных следственных действий: уверенно ли подтвердит свои показания на очной ставке; согласится ли уточнить показания при производстве проверки показаний на месте.

Допрос второй группы свидетелей, как правило, лишен строгого соперничества, но, понимая свою ответственность за подчиненных, они могут стремиться к умолчанию о некоторых обстоятельствах в силу нежелания подвергнуться критике со стороны вышестоящих начальников (командиров) или дисциплинарной ответственности. Исходя из тактических соображений, в каждом случае допрос следует проводить в служебном кабинете следователя. Официальная обстановка, сдержанный, но при этом доброжелательный тон следователя предотвратят возможность проявления противодействия²³³.

²³²Левин А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. С. 20-21.

²³³Лавров В.П. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3(27). С. 92-96.

Прежде чем перейти к основной части допроса, следовательно рекомендуется выбрать одну-две нейтральные темы, на которые стоит поговорить с целью выяснения эмоционального состояния и в случае необходимости снятия напряжения. Волнение, которое испытывает военнослужащий, не позволит ему сосредоточиться и предоставить интересующие следствие данные²³⁴. Исходя из этого, основной задачей допроса свидетелей из числа непосредственных и прямых начальников подозреваемого является преодоление эмоционального напряжения. Добиться взаимопонимания, получить объективную информацию – это и есть та задача следователя, которая может быть решена лишь при условии, если ему удастся на основе использования комплекса тактических приемов не только проникнуть в сферу психической деятельности допрашиваемого лица, но и активно воздействовать на нее²³⁵. Если следователю удастся этого добиться, то дальнейший ход следственного действия не вызовет затруднений. В силу занимаемой должности допрашиваемый осведомлен о начавшемся расследовании, предвидел свой допрос и готовился к нему. Как правило, свободный рассказ отличается полнотой, точностью описания события с указанием фактических обстоятельств, относящихся к событию уклонения от исполнения обязанностей военной службы.

Свидетели из числа родственников и близких лиц заинтересованы в результатах расследования уголовного дела, поэтому стоит отметить конфликтный характер их допроса. Основная задача следователя: не допустить общение с подозреваемым и формирования под его воздействием установки на дачу ложных показаний. Авторы «формирование макета ложных показаний» выделяют в самостоятельную стадию, отмечая, что следующая за

²³⁴Кругликова О.В., Шебалин А.В. О получении уголовно-релевантной информации в процессе допроса военнослужащих // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 120.

²³⁵Эксархопуло А.А. Допрос: теория и практика // Южноуральские криминалистические чтения : Доклады научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года. Том Выпуск, 28. – Уфа, Башкирский государственный университет, 2021. С. 31

ней стадия воспрепятствования тактическому влиянию следователя связана в том числе с полным отрицанием существующих фактов действительности²³⁶. Для решения этой задачи допрос следует проводить незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Однако по причине удаленности местонахождения свидетеля на практике это не всегда удастся реализовать. В такой ситуации следователю не стоит поручать производство допроса другому следователю. Из тактических соображений допрос следует провести с использованием системы видео-конференц-связи, это, во-первых, ускорит проведение следственного действия; во-вторых, повысит качество допроса за счет того, что проводить будет следователь, в чьем производстве находится дело²³⁷.

Разъяснив право не свидетельствовать против своих близких родственников, следователь должен своим поведением, интонацией расположить допрашиваемого и пояснить, что в распоряжении имеются доказательства совершения подозреваемым уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Показания свидетеля преимущественно направлены на получение дополнительных характеризующих сведений о личности подозреваемого, что может положительно повлиять на ее оценку. В каждом случае рассмотрения уголовного дела суд скрупулезно выясняет вопрос о наличии уважительных причин, препятствующих исполнению обязанностей военной службы.

Четвертую группу свидетелей составляют лица, чья занимаемая должность или род деятельности обусловил их осведомленность об отдельных обстоятельствах совершенного преступления. Такие свидетели не имеют

²³⁶Озеров И.Н., Журбенко А.М. Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 85.

²³⁷Устинкин П.А. Допрос с использованием системы видео-конференц-связи // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы международной науч. – практ. конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07-08 апреля 2022 года. Часть 1. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 149.

интереса в расследуемом уголовном деле, беспристрастны и объективны в своих показаниях. Предмет допроса составляют вопросы, касающиеся их профессиональной деятельности, чаще связанной с оказанием медицинской помощи. При допросе свидетелей целесообразно применять следующую тактику: после свободного рассказа о роде деятельности или занимаемой должности и обязанностях перейти к постановке вопросов относительно личности подозреваемого военнослужащего и обстоятельствах, при которых его личность стала им известна. Ответы допрашиваемых записываются максимально полно и точно. Бесконфликтную ситуацию допроса следователю надлежит поддерживать, проявляя предупредительность и тактичность. Место и время допроса может варьироваться с учетом рода деятельности допрашиваемого. Так, например, допрос свидетелей из числа медицинского персонала или врачей, оказывавших медицинскую помощь военнослужащему при его поступлении, желательно проводить по месту их службы. Во-первых, это позволит не отрывать медицинских сотрудников от выполнения их основных обязанностей; во-вторых, позволит в случае необходимости ознакомиться с медицинскими документами и принять решение об их изъятии.

Примером может явиться следующее уголовное дело. Б., действуя умышленно, совершил покушение на уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем причинения себе повреждения (членовредительство) в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы при следующих обстоятельствах. Желая досрочно уволиться с военной службы по состоянию здоровья, Б. на территории войсковой части ежедневно несколько раз в день, причиняя вред своему здоровью, употреблял уксусную кислоту концентрацией 70%, разбавленную водой, для развития заболевания «язвенная болезнь желудка». Почувствовав симптомы заболевания, Б. обратился в медицинский пункт войсковой части. Допрошенный в качестве свидетеля медицинский сотрудник показал о жалобах Б. при поступлении в медицинский пункт и сообщенных в ходе личной беседы причинах и обстоятельствах возникновения симптомов. Из допроса в качестве свидетеля

врача медицинского пункта воинской части установлено, что в личной беседе при сборе анамнеза Б. признался в длительном употреблении уксусной кислоты, разбавленной водой, с целью развития язвенной болезни желудка и увольнения с военной службы по состоянию здоровья. По решению суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 339 УК РФ²³⁸.

Подводя итог этой части вопроса, отметим, что тактика допроса свидетелей несколько различна, что обусловлено обстоятельствами, по поводу которых сформировались их показания. Но общей тактической рекомендацией является подчеркнуто внимательное отношение к допрашиваемым и грамотное оперирование при допросе ранее полученными доказательствами.

Основным в системе вербальных следственных действий является допрос подозреваемого. Прежде чем приступить к его производству, следователю необходимо выполнить следующие действия: 1) изучить документы правового характера (послужная карточка, послужной список, автобиография, карточка профессионального и психологического отбора). Исследование названных документов позволит следователю сформировать представление о служебных и профессиональных качествах; 2) ознакомиться с материалами, характеризующими личность подозреваемого (медицинская, служебная характеристика); 3) запросить сведения из автоматизированных баз данных органов внутренних дел; 4) получить данные, позволяющие составить психологический портрет допрашиваемого на основе информации, содержащейся в социальных сетях. В настоящее время это является самым доступным, быстрым и объективным способом получения первичных сведений о допрашиваемом. Так, следователь может установить круг общения вне воинского коллектива; увлечения; отношение к закону; наличие криминальных наклонностей; доминирующие черты характера, например, закрытость и неискренность. Задачей следователя является соотнесение

²³⁸Уголовное дело № 1-90/2022 Оренбургского гарнизонного военного суда.

данных, полученных из служебной характеристики, и данных, полученных из социальных сетей; 5) изучить личность допрашиваемого путем анализа сведений из протоколов допроса непосредственных начальников, сослуживцев, родственников. В частности, интерес представляет следующая информация: склонность к обману, преувеличению; предрасположенность к демонстративным действиям; повышенное беспокойство о своем здоровье.

Если в силу ограниченности времени или исходя из тактических соображений допрос свидетелей не проводился, то в любом случае перед допросом военнослужащего в качестве подозреваемого следует побеседовать с кем-либо из его прямых начальников, такую беседу можно провести без задержки расследования, и она даст военному следователю ценные данные о личности допрашиваемого²³⁹.

Очевидно одно: следователю необходимо в сжатые сроки собрать как можно больше данных о подозреваемом, что позволит не только уверенно оперировать собранными к этому времени доказательствами, но и подобрать соответствующие тактические приемы. В настоящее время существенную помощь в этом оказывают данные, размещенные в сети Интернет. Исследование открытых источников включает следующие методы: 1) поиск сведений о личности в социальных сетях «Телеграм», «WhatsApp», «Сигнал» и т.д. Социальные сети облегчают установление фактических данных о личности (состав семьи, место пребывания в данный момент, участие в различных мероприятиях, внешние признаки и т.д.) или о событиях. С учетом объема этих данных отдельные факты складываются в общую картину, в систему, которая обладает куда большей информативностью, чем простая совокупность фактов»²⁴⁰; 2) поиск информации о подозреваемом при помощи его фотографий (данный метод позволяет определить место, время создания

²³⁹Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1949. С.13-14.

²⁴⁰Пискунова Е.В. Использование данных, содержащихся в социальных сетях, для расследования и раскрытия преступлений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 169.

файла (фотографии), геолокацию); 3) мониторинг чатов, форумов, новостных лент; 4) установление геолокации при помощи фотоснимков. Спектр полученной информации из указанных источников обширен, что позволяет следователю всесторонне и объективно изучить личность подозреваемого до первого допроса.

Подозреваемый к моменту его первого допроса обычно находится в сложном эмоциональном состоянии²⁴¹, это связано с его неосведомленностью относительно всех доказательств в следственном арсенале. Такое тактическое положение следователя целесообразно закрепить. Если следователь, проявляя терпение, разъяснит, в чем подозревается военнослужащий, без формализма подойдет к выяснению анкетных данных, бесконфликтная ситуация допроса вполне прогнозируема. Анализ расследованных уголовных дел показал, что военнослужащие полностью признают совершение деяний, в которых подозреваются в 75,8 % случаев; признают частично в 13,3%; не признают полностью – в 6,6%, чуть более в 4% случаев имеет место отказ от дачи показаний. Несмотря на достаточно высокие показатели случаев признания в совершенном преступлении, при допросе военнослужащих-подозреваемых чаще других диагностируется сложная следственная ситуация с проблемой в психологическом компоненте²⁴². Прежде чем убедить подозреваемого в целесообразности правдивых показаний, следователю приходится применить весь арсенал тактических приемов. Необходимо учитывать и негативное влияние адвоката-защитника на подзащитного. В ряде случаев именно ему принадлежит инициатива настроить допрашиваемого на деструктивное поведение, неадекватное или агрессивное проявление²⁴³. В случае отказа

²⁴¹Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учебное пособие. М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1973. С.101.

²⁴²Румянцева И.В. Оптимизация тактики допроса военнослужащих-подозреваемых (обвиняемых) путем использования ситуационного подхода // Lex Russica (русский закон). 2014. № 7. Том 96. С. 847.

²⁴³Лебедев Н.Ю. Пять направлений деятельности защитника по противодействию предварительному расследованию преступлений // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов XI Международной научно-практической конференции,

подозреваемого от дачи показаний необходимо разъяснить, что тем самым он лишает себя возможности самозащиты и, как следствие, возможности выяснить смягчающие его ответственность обстоятельства²⁴⁴.

В ходе допроса следователь подробно выясняет, в какой период службы возник умысел на совершение преступления, с чем это связано: стечением тяжелых жизненных обстоятельств; нежеланием продолжать службу; усталостью или иное. Ответы на эти вопросы соотносятся с данными о способе преступления, обстоятельствами подготовки и совершения, полученных из других источников. Так, например, мониторинг социальных сетей поможет установить, интересовался ли подозреваемый ранее способами уклонения от прохождения военной службы, был ли подписан на тематические группы и чаты, как давно начал проявлять интерес к подобной теме. Указанные сведения могут быть оформлены рапортом следователя и приобщены к материалам уголовного дела с целью их дальнейшего использования в качестве справочной информации или иных доказательств в зависимости от ее значимости.

При подозрении на ложность показаний целесообразно применить такой тактический прием, как демонстрация доказательств. Предъявлять подозреваемому военному служащему следует фрагменты протоколов тех следственных действий, из которых будет следовать логическое противоречие его показаниям. При уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства это протоколы осмотра места происшествия, осмотра предметов, проверки показаний на месте с участием свидетелей-очевидцев преступления. При симуляции болезни – протоколы осмотра медицинских документов, заключения судебно-медицинских экспертиз. В случае уклонения путем подлога документов или иного обмана – протоколы выемки, протоколы осмотра документов.

Могилев, 07 апреля 2023 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 356.

²⁴⁴Еникеев, М. И. Образцов, В. А. Эминов, В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие. – М. : Проспект, 2011. С. 160.

Пресечь ложные показания возможно также путем разъяснения процессуальных возможностей по установлению реального события преступления. Например, при подозрении на причинения самоповреждений рассказать о современных возможностях судебно-медицинских, судебно-психиатрических и иных экспертиз, о результативности следственного эксперимента. При невозможности изменить установку на дачу ложных показаний военнослужащими, подозреваемыми в членовредительстве или симуляции болезни, следователь может в качестве специалиста пригласить врача для его участия в допросе (ст. 168 УПК). Роль специалиста-врача в данном случае будет сводиться к следующему: 1) анализ показаний подозреваемого относительно обстоятельств получения повреждения или обстоятельств ухудшения самочувствия и сопровождающие симптомы при подозрении на искусственное вызывание болезни; 2) подготовка вопросов, которые с разрешения следователя будут заданы подозреваемому (еще до начала допроса при устной беседе следователь должен рекомендовать специалисту-врачу формулировать вопросы в письменном виде в целях их однозначного понимания допрашиваемым); 3) обсуждение результатов допроса со следователем и указание на противоречия в показаниях допрашиваемого; 4) совместная подготовка вопросов, которые следует выяснить в ходе дополнительного допроса подозреваемого. В качестве самостоятельного тактического приема можно рассматривать само присутствие врача при допросе. Еще в момент представления следователем присутствующего при допросе лица, подозреваемый может отказаться от ложных показаний, которые им были ранее продуманы и заучены.

Допрос подозреваемых, которые отказываются от дачи показаний, следует начинать с беседы, не касающейся события преступления. Вопросы о том, что послужило поводом к заключению контракта о прохождении военной службы, в каких ранее воинских частях проходил подозреваемый военную службу. Если военный следователь ранее проходил службу в этом гарнизоне, то отметить, что знаком с этими местами, а также с личным составом воинских

частей. Положительное воздействие на допрашиваемого может оказать ознакомление с копиями приговоров, постановленных по аналогичным уголовным делам, взятым с официальных сайтов гарнизонных военных судов. Такие материалы нужно подготовить заранее, чтоб знакомить не со всем содержанием приговора, а той его части, которая касается учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, принятого решения о виде наказания и его исполнении.

Еще одним тактическим, на наш взгляд, более эффективным приемом является рассказ положительно ориентированных историй. Если допрашиваемый не склонен сотрудничать со следствием, можно между делом рассказать ему случай, который аналогичен его собственному, но который открывает перед ним новую перспективу²⁴⁵. По сути, этот прием схож с вышеописанным, но все же изложение собственного опыта следователя в форме повествования, сопровождающееся соответствующей интонацией, произведет больший эффект на допрашиваемого.

После предъявления обвинения количество случаев признания в содеянном увеличивается и достигает 86%, случаи непризнания вины полностью или в части составляют 5%, отказа от дачи показаний – 9%. Как видно из проведенного исследования, различие в количественных показателях вариантов ситуаций допроса подозреваемого и обвиняемого военнослужащего не существенно, но в тактическом плане изменение статуса связано с появлением новых следственных задач. Ознакомившись с постановлением, обвиняемый в полной мере осознает реальность грозящего наказания, приближение начала его исполнения, им непрерывно переосмысливаются аргументы «за» и «против» избранной позиции, меняется и мнение о том, какие показания для него более предпочтительны²⁴⁶. Оценивая ту внутреннюю борьбу, которую ведет обвиняемый, следователь должен воспользоваться этой

²⁴⁵Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. – М. : Проспект, 2025. С.197.

²⁴⁶Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: ООО издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 237.

ситуацией и еще раз, воздействуя на эмоциональную сторону, обратиться к его положительным качествам как военнослужащего. Для объективного представления набора этих качеств следователю необходимо поддерживать взаимосвязь с командованием воинской части²⁴⁷ на протяжении всего периода расследования.

При избрании обвиняемым в качестве защиты дачу ложных показаний следователь на этом этапе может предъявить фрагменты протоколов допроса. Но такое тактическое решение является не бесспорным. Так, если изобличающие показания давали военнослужащие, находящиеся в непосредственном подчинении у обвиняемого, от демонстрации фрагментов протоколов допроса лучше воздержаться, дабы избежать на них воздействия. Единственным условием предъявления протоколов является то, что они представляются с таким расчетом, чтоб позднее либо вслед за этим можно было получить от допрашиваемого дополнительные данные о деталях, характерных обстоятельствах, специфических особенностях расследуемого события²⁴⁸. По сути, фрагменты протоколов допроса играют «провоцирующую» роль. Сведения, изложенные в них, должны побудить обвиняемого к дополнениям ранее данных показаний, к новым пояснениям, устраняющим противоречия.

Еще одним вариантом устранения противоречий и склонения обвиняемого к даче правдивых показаний является очная ставка. По рассматриваемой нами категории преступлений они проводились в 13,5% уголовных дел. Анализ изучения практики свидетельствует о достаточно высокой эффективности очной ставки, поскольку результатом ее проведения стало изменение избранной позиции обвиняемых.

²⁴⁷См.: Михайлова Ю.Н. Тактика допроса обвиняемого в совершении им преступления против военной службы // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 2 (47). С.54.

²⁴⁸Центров Е.Е. Признание обвиняемым своей вины при отграничении его от вопросов и действий наводящего характера // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 2. С. 43.

Для изобличения лица, дающего ложные показания, наиболее целесообразно проводить не одну, а несколько очных ставок подряд. Нередко такая тактика приводит к отказу от ложных показаний, так как у недобросовестного лица не остается шансов на благоприятный исход, и оно понимает, что полностью разоблачено²⁴⁹. Результативность такого тактического приема находит свое подтверждение на практике. Так, К., проходящий военную службу по контракту, желая временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы путем обмана, достоверно зная об отсутствии у него статуса ветерана боевых действий, представил командиру войсковой части рапорт с ходатайством о предоставлении ему дополнительного отпуска. Рапорт был согласован с сотрудником группы кадров и непосредственным начальником. Расследованием установлено, что К. не привлекался к выполнению служебно-боевых задач в зоне проведения контртеррористической операции и статуса ветерана боевых действий не имеет. Свои показания относительно того, что К. не видели в районе выполнения боевых задач, свидетели подтвердили на очной ставке. Под действием доказательств К. признал виновным себя полностью. Суд назначил ему наказание в виде штрафа и ограничения по военной службе сроком на 3 месяца²⁵⁰.

Результативность очной ставки зависит от уверенной позиции лица, дающего правдивые показания, осознания противоправного характера действий обвиняемого и отсутствия прямой подчиненности между допрашиваемыми. В противном случае выработанное со временем службы отношение к вышестоящему по должности или званию лицу, даже находящемуся в данном случае в статусе обвиняемого, не позволит военному служащему-свидетелю оставаться на своих позициях при очной ставке.

²⁴⁹Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 71.

²⁵⁰Уголовное дело № 1-11/2023. Архив Реутовского гарнизонного военного суда.

Подытожив результаты, отметим, что характер решаемых задач при допросе свидетелей и применяемые тактические приемы зависят от того, к какой классификационной группе они относятся: сослуживцы; прямые начальники; родственники; лица, осведомленные о преступлении в силу занимаемой должности. Только после получения из различных источников характеризующих сведений можно приступать к допросу подозреваемого. При даче им ложных показаний наиболее предпочтительными являются предъявление доказательств, участие специалиста-врача при допросе. Учитывая положение обвиняемого в воинском коллективе, вопрос об очной ставке не всегда решается в пользу ее проведения.

3.2. Тактика производства иных следственных действий при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

В зависимости от выбранного военнослужащим способа совершения преступления следователь имеет дело с различными следами, выявление и фиксация которых требует соответствующих процессуальных и криминалистических средств. Все без исключения обозначенные нами способы преступления оставляют идеальные следы, их фиксации посвящен предыдущий параграф. Дальнейшее исследование средств обнаружения и фиксации материальных следов необходимо вести, разграничив способы деяния. Так, при совершении уклонения путем подлога документов, симуляции болезни, иного обмана характерны следующие следственные действия невербального характера: выемка, режиссерский обыск, осмотр предметов и документов. При совершении членовредительства помимо названных следственных действий проводят осмотр места происшествия, проверку показаний на месте и (или) следственный эксперимент. Далее остановимся на каждом из них.

И.М. Комаров, рассуждая о следственных действиях, пишет, что таковыми можно считать те, при которых доказательственная информация извлекается из следов события преступления следователем, причем в непосредственном контакте с этими следами²⁵¹. Непосредственный контакт следователя с материальными следами прежде всего обеспечивается в ходе *осмотра места происшествия*. В случае совершения членовредительства осмотр места происшествия проводился как до возбуждения уголовного дела, так и после в случае необходимости получения дополнительной информации о преступлении.

Ценность данного следственного действия заключается в том, что в результате тщательного исследования обстановки места происшествия следователь военного следственного органа, как правило, устанавливает негативные обстоятельства, т.е. обстоятельства (признаки, явления, действия), противоречащие представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации²⁵². Сами негативные обстоятельства могут свидетельствовать об инсценировке либо о том, что ход расследуемого события не такой, каким он представляется с первого взгляда²⁵³. К числу таких обстоятельств относятся: отсутствие необходимых следов-повреждений в виде входного отверстия или рикошета на предметах окружающей обстановки; наличие нехарактерных для исследуемой ситуации повреждений на предметах обстановки в помещении, в котором причинено самоповреждение под видом неосторожности, например в комнате для чистки оружия. Зафиксированная в протоколе осмотра обстановка в дальнейшем потребует объяснения в ходе допроса подозреваемого и

²⁵¹Комаров И.М. Некоторые трактовки понятия «следственное действие»: вопросы и пути их решения // Процессуальные действия вербального характера : Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 18-19 ноября 2016 года /под общей редакцией К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. С. 10.

²⁵²Стефанова Ю.С., Горкина Е.В. Осмотр места происшествия как способ распознавания инсценировки преступления // Форум. 2025. № 1 (33). С. 422.

²⁵³Астахова Е.А. Современные проблемы тактики следственного осмотра // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 2. С. 228.

свидетелей. Демонстрация фрагмента описательной его части может быть использована для изменения позиции допрашиваемых, настроенных давать ложные показания. Как указывают Р.А. Кокорев и Э.Д. Шайдуллин, осмотр места происшествия имеет важное значение особенно в тех случаях, когда свидетельские показания и показания подозреваемых или обвиняемых могут быть субъективными или несостоятельными. Осмотр места происшествия обеспечивает независимый и объективный источник информации, который помогает следователю установить фактические обстоятельства преступления и собрать материальные доказательства²⁵⁴.

Анализ следственной практики показывает, что осмотр места происшествия проводился лишь в случае совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства, а это, как нами указывалось в параграфе 1.1, составляет 9,1 % случаев. Объясняется это тем, что с момента совершения исследуемого преступления и до его выявления проходит от нескольких недель до нескольких лет, что нивелирует информативность данного следственного действия.

Осмотр места происшествия при подозрении на совершение уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства относится к тому следственному действию, которое необходимо провести в первый час-два после получения сообщения о преступлении. Это обусловлено спецификой места совершения, где военнослужащие, выполняя повседневные задачи, в условиях быстро сменяющихся вводных могут неумышленно уничтожить следы преступления. А сохранность следов силами одного военнослужащего, назначенного командиром воинской части в качестве дознавателя, обеспечить проблематично.

²⁵⁴Кокорев Р.А., Шайдуллин Э.Д. Осмотр места происшествия в системе следственных действий: понятие, сущность, некоторые ошибки при его проведении // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 1. С. 211.

Среди тактических рекомендаций по организации и производству осмотра места происшествия с учетом особенностей механизма и обстановки совершения преступления можно назвать следующие:

1. В каждом случае производство осмотра места происшествия согласовывается с командиром воинской части. Им же организуется беспрепятственный доступ следователя на территорию и охрана места происшествия.

2. Подготовка к осмотру проводится в максимально сжатые сроки и требует участия в нем сотрудников военной полиции. Это связано с особенностями объекта осмотра – казарменные и иные помещения воинской части, на которых присутствует большое количество личного состава. Военнослужащих военной полиции следует ориентировать на организацию правопорядка, чтобы исключить перемещение по осматриваемому помещению или территории.

3. Участие в осмотре места происшествия очевидцев преступления и в зависимости от стадии, на которой проводится осмотр заподозренного или подозреваемого. В ходе проведения общей стадии осмотра, в первую очередь, необходимо восстановить обстановку места происшествия, установить расположение участников, смоделировать механизм совершения преступления²⁵⁵. Моделирование обстановки и механизма причинения самоповреждения в таком случае позволит точно определить границы, подлежащие осмотру и целенаправленно вести поиск следов.

4. Привлечение командира взвод или командира роты для участия в осмотре. В казарменном помещении они хорошо ориентируются и могут указать на местонахождение спального места и личных вещей каждого военнослужащего.

²⁵⁵Степанов С.А. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-1. С. 98.

5. Первичное определение границ места происшествия и организация охраны выделенной территории. Однозначно на этапе общего осмотра обозначить границы бывает сложно, это зависит от применяемого орудия преступления. Так, лекарственные препараты, ядовитые вещества и их следы или фрагменты могут быть обнаружены в сушилке для обмундирования, в комнате для умывания, замаскированными или спрятанными в технических отверстиях. К определению границ осмотра следователь возвращается неоднократно на протяжении всего осмотра места происшествия, уточняя и, как правило, расширяя их²⁵⁶.

Если в качестве орудия преступления использовались гранаты или иные взрывные устройства, границы осмотра подлежат расширению. Осматривая место взрыва, необходимо уделить внимание поиску частиц взрывчатого вещества. Обнаружить взрывчатое вещество можно на предметах окружающей обстановки, которые до взрыва находились рядом с взрывным устройством; на осколках устройства; на одежде пострадавших; на неразрушенных элементах стенных и дверных проемов, шторах, вентиляционных решетках²⁵⁷. Если взрыв осуществлен на открытом месте, то осмотру подлежит очаг взрыва и территория с находящимися на ней сооружениями и предметами, на которых имеются следы²⁵⁸. Ввиду большого количества фрагментов боеприпаса и их разлета на значительные расстояния от непосредственного места взрыва их поиск следует вести с привлечением личного состава части. Следователь для этих целей из числа приданных сил организует одну или несколько поисковых групп, которым поручается

²⁵⁶Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. Библиотека следователя. – М.: Прокуратура СССР, 1973. С. 50.

²⁵⁷Зацепин А.М. Особенности организации осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств // Мониторинг правоприменения. 2013. № 4. С. 43. (40-50)

²⁵⁸Светличный Е.Г. Осмотр места происшествия по преступлениям, связанным с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2017 года / Сост. О.С. Лейнова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 216.

тщательный осмотр местности с целью отыскания всех фрагментов. При этом задействованные в осмотре военнослужащие снабжаются поисково-магнитными граблями. Сформированная поисковая группа может быть задействована и для поиска предполагаемого орудия причинения саморанения.

В целом при осмотре места происшествия по делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства отысканию подлежат следы действия и следы передвижения²⁵⁹, к которым относятся: повреждения на преградах, пятна, похожие на кровь, следы рук, обуви, одежды и др.

6. Привлечение к участию в осмотре личного состава воинской части способствует его эффективности при сокращении затраченного времени. Включение этих лиц в число участников не противоречит уголовно-процессуальному законодательству, поскольку, как отмечает С.Д. Долгинов, в нем не обнаруживается даже примерный перечень участников. При этом в качестве особой категории участников осмотра места происшествия упоминаются технические помощники²⁶⁰. Следователь не ориентируется на осматриваемой местности или в помещениях воинской части, без помощи военнослужащих на осмотр может быть затрачено много времени, при этом положительный результат не гарантирован. Единственное непреложное правило: привлекаемые военнослужащие не должны служить в одном подразделении с подозреваемым.

В расследовании уклонений от исполнения обязанностей военной службы независимо от его способа важную роль играет *следственный осмотр*

²⁵⁹Попов В.И. Осмотр места происшествия : Учеб. пособие для студентов /под ред. Б.А. Хвана ; М-во высш. образования СССР. Казах. Гос. ун-т им. С.М. Кирова. Юрид. фак. Алма-Ата : Казгосиздат, 1957. С. 43.

²⁶⁰Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия как определяющий фактор эффективности расследования преступления // Пенитенциарная система и общество : опыт взаимодействия: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию ФКОУ Пермский институт ФСИН России, Пермь, 02-04 апреля 2025 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. С. 134-135.

предметов и документов. В каждом изученном нами уголовном деле имелись протоколы этих следственных действий. Упоминание об осматриваемых предметах и документах с указанием общих признаков содержался в протоколах осмотра места происшествия, выемки, обыска, однако непосредственный и тщательный осмотр проводился уже в рамках самостоятельного следственного действия.

Следственный осмотр документов Е.В. Елагина определяет как сложный познавательный процесс, представляющий собой комплексную деятельность производящего осмотр лица по обнаружению, наблюдению, изучению и фиксации материальных признаков документа, применению научно-технических средств и методов²⁶¹. Как видим, в приведенном определении автор назвал общие задачи осмотра документов.

Со своей стороны выделим те специальные задачи, которые решаются в каждом случае расследования. К их числу относятся следующие: 1) установление факта обращения к командованию о предоставлении отпуска; 2) получение сведений об отсутствии реальных оснований для нахождения вне сферы воинских правоотношений; 3) обнаружение признаков, указывающих на подлог документов; 4) получение информации о состоянии физического и психического здоровья военнослужащего.

В целом специальные задачи можно свести к необходимости «выявить в осматриваемом документе факты, которые могут быть использованы либо в качестве доказательств по уголовному делу, либо данных, на основании которых будет строиться розыскная работа»²⁶².

Все осматриваемые документы, сгруппировав в зависимости от функциональной принадлежности, можно представить в следующем виде:

1. Организационно-распорядительные документы воинской части: журнал входящей документации, приказы, книги проверок, графики дежурств,

²⁶¹Елагина Е.В. Теоретические и практические аспекты работы следователя с документами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2006. С. 14.

²⁶²Глотов О.М. Осмотр документов следователем : учебное пособие. Л., 1983. С. 3.

книги приема и задачи нарядов. Осматривая документы этой группы, следователь устанавливает правовые основания прохождения военной службы; момент ее начала и общую продолжительность; отношение к исполнению служебных обязанностей; имеющиеся взыскания, поощрения, награды; период нахождения вне сферы воинских правоотношений.

2. Медицинские документы: журнал учета приема пациентов, медицинская характеристика, амбулаторная карта, выписки из истории болезни, журналы рентгенологических исследований и др. Их изучение в ходе осмотра позволяет установить годность военнослужащего к прохождению военной службы; количество и основания обращений в медицинское учреждение; проведенное лечение; состояние здоровья на момент обращения и после выздоровления; сведения о нарушении врачебных предписаний.

3. Документы-основания для освобождения от исполнения обязанностей военной службы: свидетельства гражданского состояния, справки-вызов, отпускные билеты, командировочные удостоверения и т.д. Осмотр документов этой группы позволяет установить соответствие бланка и его реквизитов требованиям, предъявляемым к документам такого вида; факт и дату выдачи, подписания; наличие логических противоречий, а также следов изменения первоначального содержания. Такие документы, как правило, содержат признаки подлога, что в последующем делает их объектами криминалистического исследования, но это не снижает значимости и доказательственной ценности протокола осмотра.

4. Регистрационные документы органов-адресантов: журналы учебных занятий, приказы об отчислении из образовательных учреждений, журналы регистрации командировочных удостоверений, журналы учета выдачи свидетельств о государственной регистрации рождения, заключения брака и др. Анализ результатов осмотра этих документов формирует убежденность следователя об отсутствии фактов обращения или выдачи подозреваемому военнослужащему или его близким родственникам документов-оснований.

Рассмотрим на примере значение осмотра документов этой классификационной группы. Военнослужащий М., проходящий военную службу по контракту, обратился с рапортом к командованию с просьбой предоставить отпуск с 25 марта по 17 апреля в связи с тем, что у его ребенка обнаружено заболевание «менингит» и за ним требуется уход. К рапорту были приложены медицинские справки. В указанную дату М. на службу не прибыл. В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренном ч.1 ст. 339, ч. 3 ст. 327 УК РФ, установлено, что М. в рапорте и справках указал ложные сведения о наличии заболевания у своего ребенка, который фактически у него отсутствует²⁶³. Протоколом осмотра архива Департамента записи актов гражданского состояния установлено, что сведения о заключении и расторжении брака, о рождении детей, а также установлении отцовства в отношении обвиняемого отсутствуют.

Осмотр документов проводится, как правило, следователем самостоятельно, поскольку содержание большинства из них не содержит сложно воспринимаемой информации. Исключение составляют медицинские документы, при их осмотре желательно участие специалиста из числа медицинских работников, которые дадут пояснения их содержания. Вначале следователь определяет, какие документы могут содержать следы преступления или иным образом связаны с ним. Далее устанавливаются и фиксируются внешние признаки документа. Затем анализу подвергается содержание документа, а также проверяются действия (операции), отраженные в документе²⁶⁴.

По каждому расследуемому уголовному делу следователю приходится проводить несколько осмотров документов, относящихся к разным группам, при этом информация из протокола предыдущего осмотра документов

²⁶³Уголовное дело 1-76/2019. Архив Владимирского гарнизонного военного суда.

²⁶⁴Меретуков Г.М., Влезько Д.А. Деятельность следователя по работе с документами // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 217.

сопоставляет с вновь осмотренным. Это обусловлено сопряженностью документов всех предложенных нами групп.

Как показывает практика расследования, самостоятельному осмотру также подлежат:

1. Одежда, ее части, обувь, личные вещи. Находящиеся на военнослужащем в момент причинения самоповреждений или искусственного вызывания болезни такие объекты сохраняют следы, характерные для применяемого орудия или вещества. Осмотр с использованием несложных технико-криминалистических средств оптического увеличения позволит следователю установить не только наличие посторонних веществ, например выстрела в упор, или повреждений, но и попытки уничтожения следов, при наличии застиранных и замытых участков одежды, обуви при общей ее загрязненности.

2. Огнестрельное оружие, фрагменты сработанных боеприпасов, части унифицированных запалов к ручным гранатам, ножи, иглы, лезвия. Их осмотр направлен на установление внешнего строения, размерных характеристик рабочей поверхности, наличие повреждений и видимых следов биологического происхождения.

3. Лекарственные препараты, химические вещества (уксусная эссенция, щавелевая кислота), технические жидкости. При осмотре внимание следователя должно быть сосредоточено на внешнем виде упаковки (флакон, пачка, ампула, бутылка), наличии этикетки и надписи на ней, количестве содержимого, его состоянии, цвете и запахе.

При осмотре объектов перечисленных трех групп желательно участие специалиста, поскольку следователю, по справедливому утверждению И.А. Макаренко и А.А. Эксархопуло, не следует исключать возможность обнаружения скрытой информации, возникшей в результате обращения с

ними преступника, сохранившейся на них как на носителях доказательственной информации²⁶⁵.

Привлечение специалиста для такого вида осмотра не является необходимостью. Как правило, следователь самостоятельно осматривает и производит фотосъемку внешнего вида тары.

4. Компьютерная техника и средства мобильной связи. Осмотр этой группы объектов позволяет получить информацию, прямо или косвенно подтверждающую совершение преступления, а также список лиц, которые к этому причастны. Так, изучение электронной почты подозреваемого в симуляции болезни позволит установить, к кому тот обращался за рекомендациями относительно симптомов симулируемого заболевания и жалоб.

Для того чтобы информация, хранящаяся в памяти мобильных телефонов и компьютеров, получила статус допустимого доказательства, необходимо соблюдать как процессуальные требования, так и криминалистические рекомендации. Этим вопросам посвящено немало научных работ²⁶⁶, решений Конституционного суда и судов общей юрисдикции. Какова общая позиция по этому вопросу? Во-первых, названные устройства должны быть изъяты в ходе производства осмотра места происшествия, обыска, личного обыска или выемки. Во-вторых, задача следователя состоит в том, чтобы перечисленные следственные действия были проведены в условиях точного и строго соблюдения соответствующих норм УПК РФ. Только в этом случае проведение осмотра с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в

²⁶⁵Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Сущность и правовые формы поисковой деятельности следователя // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 149.

²⁶⁶См., например, Грачев С.А. Конституционные права личности при осмотре мобильного устройства: коллизия толкований в правовых позициях высших судебных инстанций России требует законодательного разрешения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 142-143; Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Особенности осмотра информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Закон и право. 2022. № 7. С. 214-217.

электронной памяти устройств, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения²⁶⁷ и может быть изучена и зафиксирована в ходе осмотра предметов.

Тактика осмотра средств мобильной связи и компьютерной информации – это не столько осмотр как таковой, а скорее техническое исследование, требующее определенных знаний²⁶⁸. Исходя из приведенного суждения, возникает закономерный вопрос: всегда ли участие специалиста обязательно в производстве осмотра?

Полагаем, что современный следователь военных следственных органов в полной мере обладает необходимыми знаниями и навыками обращения с подобного рода носителями информации. В том случае, если подозреваемый не возражает и сообщает реквизиты доступа, следователь может осматривать такие устройства самостоятельно, с соответствующей фиксацией: процессуальная – протокол и наглядно-образной – скриншот²⁶⁹. Такой осмотр включает три стадии: 1) внешний осмотр; 2) осмотр информационного содержания; 3) изъятие и фиксация криминалистически значимой информации²⁷⁰. Но если необходимо изъятие электронных носителей информации, участие специалиста обязательно, это обусловлено

²⁶⁷Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2021 N 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401428484/?ysclid=mpjc36r291596523945> (дата обращения 30.01.2026).

²⁶⁸Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильного телефона в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 51.

²⁶⁹Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 111.

²⁷⁰Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2011. С. 144-145.

необходимостью гарантировать истинность, целостность и неизменность информации²⁷¹.

Мобильный телефон ввиду его более активного использования военнослужащими чаще выступает объектом осмотра по сравнению с ноутбуками и компьютерами (в параграфе 1.2 нами отмечалось, что в расследованных уголовных делах их соотношение 86% и 5,2%). Осмотр информационного содержания, по верному определению О.В. Желевой, содержательно представляет собой поисковые действия: изучение расположенного в журнале звонков и в телефонной книге списка контактов, изучение SMS-сообщений; исследование данных браузера (история закладок браузера и просмотр веб-страниц; социальные сети, форумы); изучение приложений; просмотр фотографий²⁷². Для осмотра применяется программа обозреватель (браузер), демонстрируется отображение страницы с содержимым и закрепляется снимком экрана²⁷³.

Благодаря этим сведениям в зависимости от способа преступления возможно получить ответы на следующие вопросы: каковы мотивы совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы; из каких источников военнослужащий получил информацию о действии препаратов и веществ на организм, их дозировке и порядке применения; кто мог подстрекать к совершению членовредительства (например, военнослужащий, не имеющий даже основ медицинского образования, точно применяет специальную терминологию); каким образом поддельный документ попал к военнослужащему: если приобрел, то у кого, если изготовил сам, то какие средства для этого использовал и т.д.

Рассмотрим пример. Так, П., желая сопроводить супругу с дочерью к

²⁷¹Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 68.

²⁷²Желева О.В. К вопросу о порядке производства осмотра мобильного телефона // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. С. 26.

²⁷³Васюков В.Ф., Колычева А.Н. Осмотр и фиксация страниц интернет сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 117.

своим знакомым, по телефону сообщил начальнику штаба заведомо ложные сведения о том, что он заболел и прибыть на службу не сможет, обязуясь по окончании лечения представить медицинскую справку. Приступив к исполнению обязанностей военной службы, П. документы, подтверждающие законность его отсутствия на службе по состоянию здоровья, не представил. Из протокола осмотра мобильного телефона следует, что папка «Изображения цифровой камеры» содержит фотографии с его изображениями, имеющими привязку к геолокации в городе Оренбург и аэропорту Шереметьево, а также данные о выходе в Интернет и приобретении билетов Оренбург-Москва. На основании решения суда П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 339 УК РФ, на основании которого ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет условно с испытательным сроком 2 (два) года²⁷⁴.

Осмотру документов и предметов предшествует их получение по запросу следователя или изъятие в ходе *выемки*. Организационно-распорядительные документы, находящиеся в воинской части, передаются по запросу, выемкой изымаются документы и предметы, хранящиеся в сторонних организациях и у подозреваемого, что составило 56% случаев в изученных уголовных делах. С учетом того, что большинство предметов и документов в дальнейшем будут подвергаться осмотру, а часть из них экспертному исследованию, следует как можно раньше провести изъятие. В плане расследования целесообразно не только предусмотреть данное следственное действие, но и составить полный перечень требуемых документов с указанием наименования организации или лица, у которых они находятся, и адреса.

Распространенной ситуацией является нахождение изымаемых объектов на значительном удалении от места расположения военных следственных органов, зачастую в другом субъекте РФ, что обосновывает необходимость поручения данного следственного действия. Поручая производство выемки,

²⁷⁴Уголовное дело 1-27/2023. Архив Калужского гарнизонного военного суда.

следователь в каждом случае устанавливает связь с исполнителем еще прежде, чем тот приступит к выполнению данного следственного действия. В ходе общения инициатор выемки обозначает сроки исполнения и ставит задачи относительно дополнительных способов фиксации: нужно ли проводить фото-видеосъемку самого следственного действия или только зафиксировать внешний вид изымаемых документов.

Обыск по делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы своей специальной целью²⁷⁵ имеет обнаружение и изъятие предметов, документов, орудий, оружия, являющихся недостающим звеном в общей структуре механизма преступления. Объектами обыска выступают жилые помещения, занимаемые военнослужащим, участки местности, например территория полевого лагеря, служебные помещения. С.Н. Чурилов пишет, что обыск обычно проводится в спальном помещении казармы (в прикроватной тумбочке, постельных принадлежностях, комнате для хранения личных вещей), на объектах хозяйственного назначения, на боевом посту и в тех местах, где подозреваемый мог находиться в связи с постоянным или временным исполнением служебных обязанностей²⁷⁶.

Среди наиболее распространенных задач данного следственного действия необходимо отметить следующие: 1) поиск фармацевтических упаковок (конвюта, ампулы, банки), медицинских изделий (шприцев, жгутов); 2) отыскание рецептов на медицинские препараты, рукописных и печатных записей с названием лекарственных препаратов и способа применения; 3) поиск и изъятие предполагаемых орудий причинения самоповреждений; 4) обнаружение поддельных документов, бланков,

²⁷⁵Классификацию целей обыска на общую, специальную, специфическую и факультативную предложила Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 149.

²⁷⁶Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. Учебник /под общ. ред. докт. юрид. наук. проф. А.Н. Савенкова. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С.85.

приспособлений для их имитации; 5) отыскание компьютерной техники, смартфонов и информационных накопителей (например, флеш- накопитель).

Тактика обыска состоит в реализации ряда последовательных действий:

1. Определение места и оптимального времени. Если в совершении преступления подозревается военнослужащий, проходящий службу по призыву, то местом поиска будет территория постоянной или временной дислокации воинской части. При подозрении военнослужащего, проходящего службу по контракту, к объектам обыска добавляется жилище (жилой дом, квартира), которое он занимает. Время производства обыска зависит от графика дежурства подозреваемого, поскольку его присутствие на месте поиска – важное тактическое и процессуальное условие. Оптимальное время – до начала заступления на службу или сразу по ее окончании.

2. Список лиц-участников обыска на территории постоянной или временной дислокации воинской части несколько расширен и включает:

- а) должностное лицо воинской части (командир, заместитель командира), его присутствие является обязательным ввиду требования закона;
- б) подозреваемый, который может реализовать свое право добровольно выдать искомые предметы, а также дать пояснения относительно их возникновения и нахождения в конкретном месте;
- в) военнослужащие военной полиции, на которых в условиях специфики места обыска возлагаются обязанности по поддержанию соответствующего порядка и соблюдения требований следователя относительно перемещения лиц на обыскиваемом объекте;
- г) непосредственные начальники подозреваемого (командир взвода, командир роты), в отсутствие военнослужащих военной полиции выполняют функцию по поддержанию должного порядка. Их непосредственная задача сориентировать следователя относительно местонахождения личных вещей подозреваемого и места несения службы;
- д) понятые, количество которых определяется, исходя из обыскиваемой территории и методов поиска. Их рекомендуется приглашать из числа лиц гражданского персонала (работников) воинской части.

3. Из методов обыска предпочтение следует отдать частичному обследованию²⁷⁷, подвергаться обыску должны все места, где военнослужащий мог находиться в связи с исполнением как постоянных, так и временных служебных обязанностей²⁷⁸. Информацию об этом следователь получает от непосредственных начальников подозреваемого сразу по прибытии к месту обыска.

4. Поисковые действия при отказе подозреваемого выдать искомое добровольно проводят военнослужащие военной полиции или дознаватель, назначаемый приказом из числа офицеров этой части. Пожалуй, эта часть действия является самой сложной на практике и проблемной в теоретическом аспекте. Как мы уже отмечали в параграфе 2.3, военные следственные органы «обделены» оперативно-розыскным сопровождением. Для военнослужащих военной полиции или офицера-дознавателя такие поручения являются разовыми, вследствие чего навыками поисковых действий, знаниями психологии обыскиваемого они не обладают в полной мере. В этой связи на следователе лежит двойная нагрузка: общее руководство; дополнительный контроль участников обыска; контроль правильности поисковых действий; применение технико-криминалистических средств.

5. Учет конструктивных особенностей искомых предметов, личность обыскиваемого, а также предыдущего опыта сокрытия военнослужащими запрещенных к хранению и употреблению на территории воинской части, например, спиртных напитков. Помимо названного на выбор места сокрытия и используемых при этом приемов влияют профессиональные и иные навыки обыскиваемого²⁷⁹, а также специфика территории воинской части. Информацию о том, что военнослужащие чаще всего используют в качестве

²⁷⁷Нугаева Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 62-63.

²⁷⁸Шаповалов В.В. Основы методики расследования преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем симуляции болезни или иными способами : монография. – Владивосток : Мор.гос. ун-т, 2014. С. 95.

²⁷⁹Леви А.А. Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. – М.: Издательство «Юридическая литература». 1983. С. 18.

тайников, следователи получают в ходе опроса командования, изучения расследованных уголовных дел.

Как показала практика, подозреваемые в членовредительстве военнослужащие не изготавливают специальных тайников, а используют существующие полости. Авторы рекомендуют подробно обследовать вентиляционные отверстия, технологические полости в сантехническом оборудовании, водосточные трубы и за керамической плиткой, полости в стиральных машинах²⁸⁰.

Результативный обыск является весомым средством тактического воздействия на подозреваемого при допросе, в этой связи важно полно, точно и качественно зафиксировать его ход и результаты процессуально и технически.

Проверка показаний на месте, исходя из толкования ч.1 ст. 194 УПК РФ, имеет своей целью установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела, что свидетельствует о необходимости совмещения в рамках данного следственного действия, как этапа сбора доказательств, так и их проверки²⁸¹. Но в таком представлении проверка показаний на месте не в полной мере отвечает тем требованиям, которые на данное следственное действие возлагает и закон, и криминалистическая теория, и правоприменительная практика. В этой связи включение цели, состоящей в формировании внутреннего убеждения у следователя об объективности и относимости информации, полученной в ходе допроса, к преступному событию в целом или отдельным его обстоятельствам²⁸² будет отвечать сущности следственного действия.

²⁸⁰Журба О.Л., Торопов С.А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 133.

²⁸¹Прошин В.М. Обусловленность тактики «проверка показаний на месте» процессуальной целью данного следственного действия // Наука. Образование. Современность. 2023. № 1. С. 79.

²⁸²Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования. Научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 54.

Проверка показаний на месте проводится в следующих случаях:

1) правдивость показаний военнослужащего, подозреваемого в причинении самоповреждений, вызывает у следователя сомнение ввиду их несоответствия характеру повреждений, механизму и давности образования, а также локализации. Например, наличие нескольких неглубоких повреждений, расположенных в месте основного повреждения;

2) показания свидетелей-очевидцев преступления относительно места их нахождения в период нанесения самоповреждений военнослужащим нуждаются в уточнении или установлении;

3) проверка причастности к преступлению иного лица, на которое военнослужащий, совершивший уклонение от исполнения обязанностей путем подлога, указывает как на изготовителя подложного документа (в ходе проверки показаний будет проверяться факт существования места, где по словам подозреваемого произошла передача подложного документа).

Организация проверки показаний на месте имеет много общего с организацией осмотра места происшествия. Поскольку в большинстве случаев она проводится на территории воинской части, то решение о ее производстве доводится следователем до командования с целью обеспечения ее производства и освобождения в установленное время от несения служебных обязанностей указанных участников следственного действия. Если по расследуемому уголовному делу планируется проверка показаний подозреваемого и свидетелей, то тактически обоснованным будет их проведение в один день с перерывом, необходимым для подготовки к каждому последующему следственному действию.

В заключение параграфа отметим, что следственный осмотр, выемка, обыск, проверка показаний на месте составляют основу средств доказывания по уголовным делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы. Производство иных следственных действий является нехарактерным, и в расследованных материалах таковые нам не встретились в совокупности, достаточной для репрезентативности результатов. Тактика изученных

следственных действий имеет ряд особенностей, состоящих в тесном взаимодействии с командованием воинской части, начиная с подготовительного этапа, выбора времени и места производства с учетом возможности отвлечения от службы участников следственного действия и обоснованности его производства.

3.3. Виды использования специальных знаний в процессе расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

В научных исследованиях, посвященных расследованию преступлений, невозможно обойти стороной вопросы использования специальных знаний²⁸³. Изучаемый нами состав относится к тому виду преступлений, в котором к специальным знаниям в различных формах следователь или дознаватель прибегает еще при проверке сообщений о преступлении. Поскольку только путем производства следственных действий с участием специалиста, назначения и производства экспертиз и исследований возможно распознать подделку, симуляцию, самоповреждения: все те формы обмана, которые составляют способ уклонения от исполнения обязанностей военной службы.

Применение в расследовании преступлений специальных познаний, как их называет А.Г. Смородина, отмечая широту объема понятия, включающего в себя комплекс знаний, есть «... одно из важнейших направлений повышения эффективности расследования, так как оно значительно расширяет познавательные возможности следователя, увеличивает количество фактических данных, используемых в доказывании по уголовному делу, влияет на качественные и количественные характеристики получаемых им

²⁸³См., например, Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военными служащими, и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2002. –184 с. В работе § 3 главы 2 изложена роль специальных познаний в выявлении и преодолении противодействия расследованию убийств, совершаемых военными служащими.

данных»²⁸⁴.

Исходя из воззрения, сложившегося в науке, под специальными знаниями следует понимать «...знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и простого житейского опыта. Приобретаемые в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесел. Основанные на теоретических, базовых положениях соответствующих областей знаний и подкрепленные полученными в ходе специального обучения или первичной деятельности навыками»²⁸⁵. Подчеркивая специфику специальных знаний, А.В. Варданян указывает, что в рамках уголовного судопроизводства сфера специального знания должна быть отлична от той, в рамках которой изначально возникла ситуация, побуждающая к обращению к специальным знаниям²⁸⁶. С основой на вышеприведенное суждение В.С. Латыпов называет признаки, отличающие специальные знания от остальных – это отраслевой характер применения; неизвестность и недоступность для лиц, проводящих расследование; оказывают вспомогательные функции²⁸⁷.

Опуская общие вопросы классификации форм использования специальных знаний, остановимся на тех из них, которые встречаются в практике расследования.

Не умаляя роли следователя при производстве следственных действий

²⁸⁴Смородина А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2001. С. 33-34; 47-48.

²⁸⁵Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций. – М.: Московская академия МВД России. 2001. С. 14.

²⁸⁶Варданян А.В. К вопросу о дискуссионности термина «специальные знания» в уголовном судопроизводстве // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19 ноября 2020 года / Отв. редактор Ф.Г. Аминев. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 15.

²⁸⁷Латыпов В.С. «Специальные знания» как оценочная категория в теории уголовного процесса и криминалистики // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Международной научной конференции, Омск, 24 марта 2017 года / Ответственный редактор Л.А. Терехова. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. С. 113.

по исследуемому нами преступлению, заметим, что в большинстве случаев механизм его совершения и образовавшиеся при этом следы могут быть обнаружены только при участии специалистов. Ценность участия специалиста в следственных действиях состоит в том, что «такая форма предполагает совершенно разнообразные виды помощи, весь спектр – от технической до консультационной»²⁸⁸. При осмотре места происшествия специалист помогает объективно определить границы, подлежащие обследованию, что позволяет исключить их неоправданное сужение или расширение; установить локальное место причинения самоповреждения; выявить «следы-противоречия»; обратить внимание на объекты, которые следует изъять для дальнейшего исследования; соблюсти терминологическую точность описания в протоколе.

Роль специалиста состоит еще и в том, чтобы помочь следователю ответить на вопрос: возможно ли ограничиться осмотром объектов без дальнейшего экспертного исследования. Такой вопрос зачастую встает при осмотре ноутбуков, гаджетов, смартфонов и другой техники, поскольку существенная доля информации, свидетельствующая о подготовке и совершении преступлений, хранится на них. В целях исключения действий, способных привести к ее уничтожению или изменению, обнаружение носителей информации и их осмотр требуют оперативности. Необходимые специалисты, например, по средствам компьютерной техники или информационно-телекоммуникационному оборудованию являются сотрудниками, организационно не подчиненными военным следственным органам. Поэтому вопросы их участия в следственных действиях должны решаться заблаговременно.

Указывая на возросшую потребность участия в следственных действиях специалистов в сфере компьютерных технологий, мы предлагаем альтернативу: «При отсутствии специалиста к участию в следственном действии может привлекаться любое лицо, обладающее специальными

²⁸⁸Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (24). С. 24-25.

знаниями в области электронных устройств (например, консультанты специализированных магазинов, программисты)»²⁸⁹. Применительно к расследованию уклонения от исполнения обязанностей военной службы такой вариант не всегда приемлем. Так, если следственное действие проводится по месту жительства самого подозреваемого или связанных с ним лиц, то приглашение специалистов сторонних организаций вполне возможно. Если же осматривать электронные носители информации приходится на территории воинской части, то в качестве специалистов следует приглашать сотрудников службы защиты государственной тайны.

Авторы, исследующие вопросы участия специалиста в следственных действиях, особо выделяют его роль в изучении и оценке обстоятельств, относящихся к происхождению материально-фиксированных следов, орудий совершения преступлений и механизмом их применения (навыки применения) субъектом использования²⁹⁰. Для целей нашего исследования выяснение перечисленных обстоятельств играет первостепенную роль, поскольку позволяет установить и зафиксировать в протоколе следственного действия «следы-противоречия», указывающие на обман, имитацию события, как это бывает при членовредительстве или вызывании болезненного состояния. По полученным нами данным в ходе осмотров мест происшествия специалисты-криминалисты, специалисты-судебно-медицинские эксперты, специалист-врач участвовали в 61,8% случаев, иные специалисты в 14,4%.

Производство допроса и очной ставки также требует участия специалиста, при этом интервьюирование следователей показало, что привлекаются специалисты только на этапе подготовки. Основная задача специалиста – сформулировать вопросы, ответы на которые позволили бы следователю прийти к выводу относительно следующих обстоятельств:

²⁸⁹Савицкая И.Г. Участие специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 251.

²⁹⁰Дронова О.Б., Котельников Б.В. Место происшествия как объект экспертного исследования // Юрист-Правоведь. 2021. № 2 (97). С. 118.

умышленным или неосторожным был характер действий виновного при получении повреждения или при ухудшении состояния его здоровья; достаточно ли знаний и навыков у подозреваемого для самостоятельной реализации способа преступления.

Многообразие способов совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы обуславливает необходимость назначения и производства разнородных экспертиз. Анализ расследованных уголовных дел показал, что в 78,8% случаев проводились следующие экспертизы (показатели приводятся с учетом встречаемости в одном уголовном деле нескольких экспертиз): 1) судебно-медицинские – 22,2%; 2) судебно-психиатрические – 19,4%; 3) судебные психолого-психиатрические – 5,6%; 4) технико-криминалистические – 70,6%; 5) почерковедческие – 34,9%; 6) криминалистические (баллистическая, трасологическая) – 6,3%. Основное их производство приходится на стадию предварительного расследования, тогда как на этапе проверки сообщений о преступлении встречаются всего 18% случаев.

Руководствуясь п.2 ст. 196 УПК РФ в каждом случае для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, следователь обязан назначить судебно-медицинскую экспертизу²⁹¹. Основной проблемой при этом является выбор момента назначения, поскольку временной фактор находится в зависимости от процесса излечения лица. В практике расследования возникает двоякая ситуация:

1) если излечение не потребует длительного времени, экспертиза назначается после выписки подозреваемого из лечебного учреждения, то есть на последующем этапе расследования. Такой подход позволяет экономить «процессуальный ресурс», исключая необходимость назначения дополнительной экспертизы;

²⁹¹Определение судебно-медицинской экспертизы приводит Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004. С. 71-72.

2) если полученные повреждения требуют длительного лечения или его исход для лечащих врачей неоднозначный, следовательно на первоначальном этапе расследования назначает судебно-медицинскую экспертизу, задачей которой является установление характера и механизма образования.

Получив первичное заключение, следователь планирует производство дополнительных допросов, проверки показаний на месте, следственного эксперимента: всех тех следственных действий, которые позволяют отработать версию об условиях причинения повреждения, его механизме, орудиях и обстоятельствах, указывающих на участие иных лиц. Окончательно же вопрос о степени тяжести вреда, причиненного здоровью²⁹², решается в ходе производства дополнительной экспертизы, которая назначается после выписки подозреваемого из лечебного учреждения. К этому моменту в распоряжении следователя уже имеются доказательства причинения самоповреждения.

По какому бы пути ни действовал следователь, решению вопроса о назначении экспертизы предшествует допрос лечащего врача и консультация судебно-медицинского эксперта. Ценность такого взаимодействия состоит в том, что позволяет подготовить объекты исследования в объеме, достаточном для производства экспертизы (медицинские документы, вещественные доказательства, протоколы следственных действий); в смысловом и редакционном аспектах верно сформулировать вопросы в постановлении; определить возможные сроки производства экспертизы. Осознавая всю значимость консультативной помощи, Л.В. Лазарева отмечает, что следователям следует обращаться за помощью к специалисту при назначении любых экспертиз и в обязательном порядке при назначении сложных экспертиз²⁹³. В нашем случае судебно-медицинская экспертиза однозначно

²⁹²Приказ Минздрава России от 08.04.2025 N 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 19.08.2025) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹³Лазарева Л.В. О роли специалиста в собирании доказательств в досудебном производстве // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика,

относится к категории сложных ввиду характера решаемых задач. На дефицит научно обоснованных представлений о достаточной совокупности признаков, которые позволили бы обосновать выводы о причинении повреждений собственной или посторонней рукой, неоднократно указывалось в научной литературе²⁹⁴.

К числу объектов судебно-медицинской экспертизы относятся: военнотружущий, подозреваемый в причинении самоповреждения; предметы форменного обмундирования и снаряжения; протоколы следственных действий; заключение основной экспертизы; медицинские документы, отражающие состояние военнотружущего на момент поступления в лечебное учреждение, ход лечения, состояние при выписке, результаты лабораторных и инструментальных исследований. Все перечисленные объекты в полной мере соотносятся с видами объектов судебно-медицинской экспертизы, которые безотносительно конкретного вида преступления приведены в приказе Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы»²⁹⁵.

На разрешение судебно-медицинской экспертизы ставятся следующие основные вопросы: имеются ли у пострадавшего какие-либо повреждения; какова давность их образования, характер и локализация; каков механизм образования повреждений; какова тяжесть вреда, причиненного здоровью; имеются ли признаки симуляции или аггравации подозреваемым; соответствует ли взаимное расположение повреждений на теле и одежде подозреваемого; могли ли повреждения образоваться при обстоятельствах, изложенных в постановлении о назначении экспертизы (падении, ударе,

дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023.С. 244.

²⁹⁴См.: Дебой Н.Н. О признаках, указывающих на несоответствие версии об образовании повреждений // Вестник судебной медицины. 2013. № 4. Том 2. С. 32.

²⁹⁵Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460465 (дата обращения 24.03.2026).

взрыве, выстреле и т.д.). При решении последних двух вопросов особая роль отводится материалам уголовного дела.

Назначение судебно-медицинской экспертизы в случае применения огнестрельного оружия в качестве орудия причинения самоповреждения тесно связано с назначением баллистической экспертизы. В круг вопросов, разрешаемых судебной баллистической экспертизой, входит установление факта отнесения объекта к огнестрельному оружию, его исправности и пригодности для производства выстрелов; образования следов на пулях и гильзах при выстреле из представленного оружия; количество выстрелов, дистанция и направление; положение подозреваемого в момент производства выстрела. Объектами исследования указанной экспертизы являются: изъятое оружие; части боеприпасов (пули, гильзы); обмундирование (одежда, обувь); детали экипировки (средства связи, защиты); части предметов (например, фрагмент древесины с внедрившейся пулей). Наряду с этим следователь направляет эксперту протоколы осмотра с фотоснимками предметов, имеющих повреждения.

Рассмотрим пример. С., преследуя цель полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, снарядив вверенный ему автомат боевыми патронами, умышленно выстрелил себе в ступню правой ноги. Свидетельскими показаниями установлено, что, следуя к огневому рубежу, С. бежал замыкающим. Спустя некоторое время раздался звук выстрела, и военнослужащие обратили внимание на отсутствие С. в строю. В заключении судебно-медицинского эксперта указано, что у С. имеется сквозное ранение первого пальца правой стопы с дырчатым переломом его основной фаланги, которое могло образоваться от выстрела из автомата боевым патроном 5,45 мм. Данное повреждение квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. По результатам баллистической экспертизы правый сапог имеет сквозное входное отверстие – огнестрельное, образованное от одного выстрела снарядом диаметром 5-6 мм. К оружию, из которого мог быть произведён выстрел, относится автомат. Выводы проведенных экспертиз

полностью согласуются с результатами осмотра места происшествия, осмотра предметов, проверки показаний на месте, допросов. Приговором суда С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.339 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима²⁹⁶.

Приведенный пример свидетельствует о том, что назначение судебно-медицинской экспертизы осуществляется параллельно с баллистической. В этом и других рассмотренных нами уголовных делах видим, что следователи избегают назначения комплексной экспертизы, назначая каждую в отдельности. Такой подход не способствует ни экономии времени, ни широте экспертных задач, которые могли быть поставлены при совместном исследовании объектов экспертами разных специальностей. Подчеркивая значимость в процессе расследования и судебного разбирательства все возрастающую потребность в необходимости решения задач, находящихся на стыке различных наук и требующих специальных знаний в разных областях, ученые указывают на существующую при этом специфику: основу комплексной судебно-баллистической – судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений составляет ситуационный анализ события, отразившегося на месте происшествия²⁹⁷, что наглядно продемонстрировано в нашем примере. Решение вопроса об условиях получения повреждений, их соответствия тем, о которых дает показания подозреваемый и другие участники, возможно только при комплексном исследовании объектов. В этой связи обоснованно вести речь о назначении комплексной экспертизы в каждом случае причинения самоповреждений.

Следующей, не менее сложной в назначении и производстве является судебно-психиатрическая экспертиза. Анализ уголовных дел показывает, что экспертиза назначается не только в случае подозрения на симуляцию болезни

²⁹⁶Уголовное дело № 1-49/2012. Архив Выборгского гарнизонного военного суда.

²⁹⁷См.: Ручкин В.А., Бобовкин М.В., Гринченко С.В., Плотников Д.В. Комплексная экспертиза огнестрельных повреждений // Судебная экспертиза. 2018. № 3 (55). С. 9-10.

или членовредительство, но и при подлоге документов или ином обмане. Здесь следователь во главу угла ставит сложившуюся следственную ситуацию, которая не позволяет однозначно без производства экспертизы оценить состояние психического здоровья военнослужащего. Такая необходимость возникает, если предмет обмана составляют чувствительные темы: здоровье, рождение, смерть, а объектом обмана являются близкие и родные люди.

Приведем один из примеров. Так, А., желая отдохнуть от службы, сообщил сослуживцам и командованию заведомо ложную информацию о смерти дочери, которая родилась в результате сожителства. Из показаний свидетелей следует, что А. во время беседы плакал, временами его переживание было настолько сильным, что он заикался. Все допрошенные показали, что у них не было сомнений в правдивости слов подозреваемого. Проведенными следственными и процессуальными действиями установлено, что у А. детей никогда не было. Согласно заключению комиссии экспертов-психиатров, в момент совершения преступления какого-либо психического расстройства у А. не было, он правильно ориентировался в окружающих лицах и ситуации, поддерживал адекватный речевой контакт, совершал целенаправленные действия, которые не диктовались болезненными переживаниями, а поэтому мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Совокупностью собранных доказательств установлен умышленный характер действий, в результате А. привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ, с отбыванием наказания в дисциплинарной воинской части²⁹⁸.

Поводом для назначения судебно-психиатрической экспертизы чаще всего являются указания очевидцев на поведенческие особенности до и в момент совершения преступления, характер действий подозреваемого в этот же период времени, а также странности в ходе производства предварительного

²⁹⁸Уголовное дело № 1-24/2014. Архив Волгоградского гарнизонного военного суда.

или судебного следствия. Судебно-психиатрическая экспертиза позволяет ответить на вопросы о наличии психического расстройства у подозреваемого в момент совершения преступления; о возможности осознавать характер своих действий и руководить ими; о наличии признаков симуляции психического расстройства. Объектами исследования помимо самого подозреваемого являются следующие документы: акт медицинского освидетельствования; история болезни, медицинская карта; медицинская, служебная, бытовая характеристики; протоколы допросов подозреваемого и свидетелей. В случае необходимости эксперт может запросить протокол осмотра места происшествия, если подозреваемый принимал участие в его производстве, протокол проверки показаний на месте или следственного эксперимента.

При подготовке объектов экспертизы следователи должны обращать внимание на точность и полноту отражения в протоколах допросов пояснений относительно следующих обстоятельств: события преступления, его мотивов, отношения к службе, взаимоотношения в воинском коллективе. Информативными для эксперта являются характеристики, они должны охватывать разные стороны жизни: учебы, предыдущей работы (службы), быта.

Ввиду того, что на судебно-психиатрическую экспертизу представляются копии материалов уголовного дела, следователи в описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы не всегда в полной мере излагают информацию, которая была бы значимой для эксперта, в уверенности, что она уже отражена в протоколах. Полагаем, что объем сведений в постановлении о назначении экспертизы сокращать недопустимо, надеясь на то, что эксперт самостоятельно отыщет нужные в представленных материалах. «Выборку» полезных для производства экспертизы сведений должен сделать сам следователь. Анализ архивных уголовных дел свидетельствует о несоблюдении этих требований.

Характерной особенностью изучаемого нами состава является назначение по уголовному делу судебно-психиатрической экспертизы в

совокупности с судебно-медицинской. Проиллюстрируем на следующем примере. Военнослужащий С., проходивший военную службу по призыву, в палатке на полигоне проглотил швейную иглу. В этот же день он обратился в медицинский пункт с жалобами на боли в животе, при этом не рассказывал, что ранее проглотил иглу. Готовясь к госпитализации, С., посчитав, что проглоченная игла вышла естественным путем, умышленно проглотил еще три швейные иглы. Из допроса врача приемного отделения следовало, что несмотря на рентгеновские снимки, на которых видны 4 инородных тела, С. настаивал на проглатывании одного по неосторожности. Следователем принято решение о необходимости назначения не только судебно-медицинской, но и судебно-психиатрической экспертизы. В числе объектов экспертного исследования значатся протоколы допроса подозреваемого, свидетелей-военнослужащих, родителей и близких друзей, служебная и медицинская характеристика, медицинские карты, записи и личные сообщения военнослужащего. Результатом судебного следствия стал обвинительный приговор с назначением наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на четыре месяца²⁹⁹.

Нередко назначение только судебно-психиатрической экспертизы не может в полной мере ответить на вопросы относительно осознанного поведения подозреваемого в момент совершения преступления. До начала производства экспертизы ее характер, однородная судебно-психиатрическая или комплексная психолого-психиатрическая, определить бывает сложно³⁰⁰. Практика расследования уголовных дел сегодня фокусируется на комплексных экспертизах, поскольку они позволяют одномоментно решать смежные задачи, входящие в компетенцию психологов и психиатров³⁰¹.

²⁹⁹Уголовное дело № 1-2/2014. Архив Белогорского гарнизонного военного суда.

³⁰⁰Шишков С.Н. Назначение судебно-психиатрической экспертизы // Законность. 2012. № 10 (936). С. 26.

³⁰¹См.: Гуськова А.П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 3. С. 5.

Объекты комплексной психолого-психиатрической экспертизы не отличаются от объектов однородной судебно-психиатрической экспертизы. Особенность представляет ее предмет и расширенный круг решаемых экспертных задач за счет аккумуляции возможностей психологии и психиатрии. Основные вопросы комплексной экспертизы относятся к установлению индивидуально-психологических особенностей личности подозреваемого, перенесшего нервно-психические вредности и их влияние на поведение в момент совершения преступления; установлению вида и глубины эмоциональных реакций в момент совершения преступления³⁰².

Рассмотрим пример. Так, Ф., проходящий военную службу по призыву, находясь в помещении туалета казармы, преследуя цель полностью уклониться от исполнения обязанностей военной службы путём симуляции болезни – психического расстройства и членовредительства, создавая о себе представление как о психически неуравновешенной личности, лезвием бритвенного станка нанёс резаные раны левого лучезапястного сустава. В результате проведенной амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы признаки какого-либо психического расстройства у Ф. до призыва на военную службу и во время прохождения не обнаружены. В день совершения преступления Ф. обнаруживал признаки временного психического расстройства в виде кратковременной лёгкой депрессивной реакции, связанной с изменением социального статуса, разлукой с близкими, которое не сопровождалось какими-либо психотическими расстройствами. В каких-либо принудительных мерах медицинского характера он не нуждался. В результате судебного рассмотрения действия Ф. квалифицированы по ч. 2 ст. 339 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в дисциплинарной воинской части³⁰³.

³⁰²См.: Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юрид. лит., 1988. С. 65-67.

³⁰³Уголовное дело № 1-31/2020. Архив Тамбовского гарнизонного военного суда.

При подозрении на уклонение от военной службы путем подлога документов или иного обмана, когда для его маскировки используются сомнительные документы, назначаются традиционные криминалистические экспертизы. Судебная почерковедческая экспертиза своей целью имеет проверку версии следователя о внесении в документ-основание для освобождения от военной службы, рукописных записей или подписей конкретным лицом. В этой связи почерковедческие экспертизы носят исключительно идентификационный характер. Обычно объектами таких экспертиз являются документы, вызывающие сомнение в подлинности, (справки из медицинских, образовательных учреждений, выписки) и образцы для сравнения. Адресантами исследуемых документов могут являться самые различные организации и должностные лица, их местонахождение в большинстве случаев отдалено и от места прохождения службы подозреваемого и от места производства предварительного следствия. В таких ситуациях получение экспериментальных образцов почерка и подписей проверяемых лиц следователи военных следственных органов поручают следственным подразделениям СК России, МВД России или в крайних случаях дознавателям воинских частей и военных комендатур. Поручению в каждом случае должна предшествовать консультация эксперта о сопоставимости образцов. Дальнейшая задача следователя состоит в контроле срока выполнения поручения, его качества (вид, количество и условия выполнения подписи или рукописного текста).

Наряду с судебной почерковедческой экспертизой, а также в качестве самостоятельного вида назначается технико-криминалистическая экспертиза документов. Ее объектами выступают документы с имеющимися в них реквизитами, в основном оттиски печатей, штампов (например, свидетельства о рождении или смерти, листы нетрудоспособности, справки и выписки медико-социальных экспертиз, удостоверение ветеран боевых действий, справка-вызов и др.). Проведенным исследованием установлено, 75% экспертиз являлись идентификационными и назначались для установления

тождественности оттисков печатей в исследуемом документе и образцах. В остальных случаях диагностическими исследованиями устанавливались способ изготовления бланка, наличие и способ изменений первоначального содержания. Выводы технико-криминалистических экспертиз в 100% изученных заключений сформулированы в категорической форме в отличие от почерковедческой экспертизы, в заключении которой вероятные формы выводов встретились в 1,8%.

Назначение криминалистических экспертиз в настоящее время представляет определенные трудности. Так, экспертные учреждения системы Министерства обороны Российской Федерации ФГКУ 111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации³⁰⁴ (далее ФГКУ 111 ГГЦСМИКЭ) имеет всего четыре филиала и тринадцать отделений, которые по объективным причинам не могут выполнять все следственные запросы. Существующие на сегодняшний день экспертные учреждения судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации³⁰⁵ располагают 9 филиалами, что также не является достаточным для обеспечения потребностей военных следственных органов в специальных познаниях. Усугубляется ситуация еще и тем, что из заявленного ранее перечня экспертиз, по которым определялся и пересматривался уровень квалификации и аттестации экспертов на право их самостоятельного

³⁰⁴ Федеральное государственное казенное учреждение «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва) создан в 2012 году с установленными филиалами и штатной численностью экспертов (Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2012 N 1463-р «О создании федеральных государственных казенных учреждений» // Собрание законодательства РФ, 20.08.2012, N 34, ст. 4765.

³⁰⁵ Приказ СК России от 24.07.2020 N 76 «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_834845 (дата обращения 03.04.2026); Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2020 N 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2020, N 29, ст. 4727.

производства, в СК РФ исключены баллистическая, почерковедческая, технико-криминалистическая и трасологическая экспертизы³⁰⁶. Назначение криминалистических экспертиз в экспертные учреждения МВД и Минюста РФ ввиду их загруженности, означает увеличение срока производства. Выход из описанной ситуации видится в решении нескольких вопросов: во-первых, в очевидных ситуациях (например, при частичной подделке документов) проводить осмотр с привлечением специалиста. Протокол осмотра предмета (документа) в совокупности с ответом на запрос от адресанта документа составят убедительные доказательства подделки; во-вторых, активнее использовать помощь специалиста: назначать исследования и приобщать заключение специалиста; в-третьих, в идеале, увеличение числа отделений ФГКУ 111 ГГЦСМИКЭ, охватывающих территории размещения военных следственных отделов. Это существенно бы облегчило работу следователей: расширятся возможности присутствия специалистов при производстве следственных действий; сократятся сроки производства экспертиз; непроцессуальное взаимодействие в виде консультаций, участия в выдвижении и проверке версий, научно-методическая работа со следователями осуществлялась бы на постоянной основе и носила целенаправленный характер, поскольку эксперты обладают не только специальными знаниями в конкретной отрасли науки, но и знают нормативные правовые основы прохождения военной службы, ее специфику применительно к родам и видам войск.

Особенности, присущие использованию специальных знаний при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, находятся в прямой зависимости

³⁰⁶Приказ СК России от 24.07.2020 N 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (ред. от 28.11.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359829 (дата обращения 03.04.2026).

от криминалистической характеристики преступления и следственной ситуации. Выбор следователем наиболее эффективной или необходимой, исходя из уголовно-процессуальных положений формы использования специальных знаний, определяется способом преступления (членовредительство, симуляция болезни, подлог документов, иной обман), применяемыми орудиями преступления, личностью подозреваемого. Вряд ли будет тактически верно оставить без внимания даже явно демонстративное поведение подозреваемого в момент причинения самоповреждения. Назначение судебно-психиатрической или судебной психолого-психиатрической экспертизы в подобных ситуациях будет оправданным.

Доминирующей формой использования специальных знаний является назначение и производство экспертиз, здесь нами выявлен ряд проблем процессуального и организационного характера: 1) недооценка заключений специалиста в качестве доказательств, о чем свидетельствует их отсутствие в материалах дела; 2) при возможности и если того не требует уголовно-процессуальное законодательство назначение экспертизы заменять следственными осмотрами с обязательным привлечением специалиста; 3) при решении вопросов о возможности причинения самоповреждений предпочтение отдавать комплексной экспертизе. Сложно только в рамках судебно-медицинской экспертизы решить вопрос о механизме причинения самоповреждений или симуляции болезни. При наличии предполагаемого орудия или средства совершения преступления назначение комплексных экспертиз позволит сократить процессуальные процедуры и сэкономить время; 4) ограниченность числа экспертных подразделений системы Министерства обороны РФ, тогда как именно специалисты этого экспертного учреждения могут оказать полноценную квалифицированную помощь с учетом их знаний специфики военной службы.

В заключение отметим, совершение уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами сопряжено с существованием большого количества следов. В этой

связи участие специалиста при их обнаружении и изъятии следует рассматривать как обоснованную необходимость. Дальнейшая работа с этими следами ведется по двум направлениям: осмотр объектов-следоносителей с участием специалиста; назначение судебно-медицинских и криминалистических экспертиз. Существенная доля в системе доказательств по уголовным делам отведена именно заключению эксперта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем выявления и расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами позволяет прийти к следующим выводам:

1. Установление элементов криминалистической характеристики, определение особенностей выявления и расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами возможно только при целостном исследовании в совокупности с уголовно-правовой характеристикой данной нормы.

2. Криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами представляет систему взаимосвязанных и взаимозависимых на уровне вероятностного суждения элементов, среди которых механизм преступления, следы, личность преступника, мотивы и цели, которыми он руководствовался, обстановка, орудия и средства совершения деяния, документы, обеспечивающие воинские правоотношения, его медицинская характеристика и последствия уклонения.

3. Элементы механизма преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, складываются в систему, включающую способ преступления, орудия, средства, предмет. Названные элементы варьируются в зависимости от способа уклонения от исполнения обязанностей военной службы, который представляет не одноактное поведение, а череду различных по своему характеру и направленности криминальных действий. В целом все способы уклонения от исполнения обязанностей военной службы сводятся к двум формам: обман – это симуляция болезни, подлог документов и иной обман; обман, сопряженный с воздействием на свой организм, – членовредительство. Каждый из способов включает действия по подготовке, непосредственно совершению и сокрытию преступления.

4. Следы, закономерно образующиеся при совершении уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, можно представить в рамках четырех следующих групп: 1) идеальные; 2) материальные; 3) цифровые; 4) документальные следы, которые в свою очередь делятся на документы правомерных военно-правовых отношений и документы неправомερных действий военнослужащего или третьих лиц.

5. Обстановка уклонения от исполнения обязанностей военной службы, в единстве трех стадий подготовки, совершения и сокрытия предопределяет его способ и оказывает влияние на образование следов. Наиболее типичные элементы, составляющие обстановку совершения преступления – это региональная (территориальная) специфика места прохождения службы (гарнизон, округ); место расположения воинской части, место службы (территория воинской части, полевой лагерь) время совершения преступления; формальная определенность воинских правоотношений; условия прохождения службы; режим службы и отдыха; организация быта военнослужащих; характер внеслужебных взаимоотношений.

6. Сформировать целостное представление о типичной личности преступника-военнослужащего, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, возможно при рассмотрении в единстве всех качеств и свойств, входящих в три самостоятельных, но при этом взаимосвязанных структуры: социально-демографическую, социально-психологическую и военно-служебную. Только через призму специфики условий военной службы возможно оценить влияние социально-демографических и психологических качеств лица на мотивы преступления.

7. Элементы криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами имеют следующие корреляционные связи: статус военнослужащий как субъект преступления, регулируется правовыми

нормами, позволяющими считать лицо, находящимся в сфере воинских правоотношений до момента выявления преступления; действующий в обстановке воинской среды, военнослужащий, совершает преступление с применением типичных механизмов и способов, что находит отражение в материальной обстановке.

8. Знания о типичных элементах криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами позволили выделить четыре исходные типичные ситуации. Несмотря на присущие им различия, во всех случаях проводятся процессуальные действия, позволяющие объективно проверить поступившую информацию. Весь дальнейший процесс расследования зависит от того, с каким временным промежутком выявлен факт совершения военнослужащим уклонения от исполнения обязанностей военной службы.

9. На первоначальном этапе расследования следственные ситуации группируются в зависимости от следующих критериев: 1) сформированность отношения военнослужащего к дальнейшему прохождению службы; 2) позиция, занятая подозреваемым (обвиняемым); 3) количественный и качественный состав лиц, вовлеченных в совершение преступления; 4) характер направленности действий подозреваемого (обвиняемого); 5) обстоятельства прекращения преступных действий; 6) время, отделяющее совершение преступления от его выявления; 7) результаты следственных действий, изобличающих виновного (допросы свидетелей; выемки (обыски); допросы подозреваемых (обвиняемых); судебные экспертизы; осмотры).

10. Знание исходных следственных ситуаций позволяет успешно решать задачи по собиранию доказательственной информации об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами за счет целенаправленного планирования, руководствуясь типовыми следственными версиями о возможных мотивах, обстановке и способах преступлениях, лицах, которые в любой форме оказывают содействие военнослужащему.

11. Проблема выявления и расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами является комплексной, что требует согласованных действий с правоохрательными органами и органами дознания ВС РФ. Одним из результативных можно назвать взаимодействие в виде процессуально-розыскного сопровождения расследования.

12. Тактика допроса свидетелей определяется с учетом классификационной группы, к которой они относятся: 1) сослуживцы; 2) непосредственные и прямые начальники; 3) родственники и близкие люди, с которыми находился военный служащий в период совершения уклонения; 4) лица, которым в силу занимаемой должности стало известно о преступлении.

13. Вне зависимости от позиции подозреваемого, а затем и обвиняемого, занятой им при допросе, наиважнейшая задача следователя состоит в установлении истинных мотивов совершения преступления. Для большинства военнотружающих авторитет командира непререкаем, а мнение сослуживцев играет важную роль в служебных взаимоотношениях, поэтому основные тактические приемы допроса связаны с воздействием на эмоциональную сторону и обращение к его положительным качествам как военнотружающего. Эффективным является и разъяснение процессуальных возможностей по установлению реального события преступления (актуально при членовредительстве и симуляции болезни).

Очная ставка проводится только в случае отсутствия отношений подчиненности между допрашиваемыми военнотружающими. Выработанное со временем службы отношение к вышестоящему по должности или званию лицу, даже находящемуся в данном случае в статусе обвиняемого, не позволит военнотружающему-свидетелю оставаться на своих позициях при очной ставке.

14. Осмотр места происшествия по делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами выполняет свои задачи только при надлежащей организации.

Задачи осмотра документов, следовательно, и тактика осмотра зависят от их вида и роли в документационном обеспечении военно-служебных отношений. Автором выделены четыре самостоятельные группы документов: 1) организационно-распорядительные документы воинской части; 2) медицинские документы; 3) документы-основания для освобождения от исполнения обязанностей военной службы; 3) регистрационные документы органов-адресантов. Отличительной чертой тактики осмотра является необходимость участия в осмотре третьих лиц: врача, специалиста-криминалиста, должностного лица воинской части.

Обыск своей специальной целью имеет обнаружение и изъятие предметов, документов, орудий, оружия, являющихся недостающим звеном в общей структуре механизма преступления. Объектами обыска выступают жилые помещения, занимаемые военнослужащим, участки местности, например территория полевого лагеря, специализированные помещения воинской части, что и определяет необходимость участия лиц из числа личного состава воинской части или военной полиции в поисковых действиях.

15. Применение специальных знаний при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами отмечается на всем протяжении, начиная с момента выявления преступления. Консультация специалиста отмечена как наиболее доступная и менее затратная форма использования специальных знаний. В то же время специалисты недостаточно активно привлекаются к участию в следственных действиях. Основная причина – недостаточное количество специализированных экспертных подразделений. Отсюда другая проблема: возможность осмотра с участием специалиста подменяется назначением и производством экспертизы, что является более затратным процессуальным действием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Международные правовые акты

1. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г). Вступила в силу 21 октября 1950 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. –784 с.

II. Законы и иные нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) Текст // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 2022. 6 окт.

2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. 02.11.2023) // URL: https://www.consultant.ru//document/cons_doc_LAW_35227 (дата обращения 05.11.2023).

3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 1922). URL: <https://docs.cntb.ru/document> (дата обращения 02.05.2023).

4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). URL [https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_2950](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950) (дата обращения 02.05.2023).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 03.04.2023 г. № 111-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 10.06.2026 № 164-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>. 2026.10 июня.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 24 сентября 2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Российская газета. 26 сентября 2022. № 215 (8863).

8. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 13.06.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591 (дата обращения 05.11.2023).

9. Федеральный закон Российской Федерации от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. 15.08.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454 (дата обращения 05.11.2023).

10. Федеральный закон Российской Федерации от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2023). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.05.2023).

11. Указ Президента РФ от 19.10.2022 N 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321 (дата обращения 05.11.2023).

12. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы» (ред. 26.02.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2024).

13. Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2026 № 139 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2026, N 10, ст. 1130.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2013 № 565 (ред. 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // URL: <http://pravo.gov.ru/> 2013. 11 июля.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2006 № 333 (ред. от 28.10.2013) «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» (вместе с «Положением о проведении военных сборов») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2026).

16. Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460465 (дата обращения 24.03.2026).

17. Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2016 N 55 (ред. от 29.01.2024) «Об организации направления военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы по линии Вооруженных Сил Российской Федерации, на медицинское освидетельствование» (вместе с «Инструкцией об организации направления военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы по линии Вооруженных Сил Российской Федерации, на медицинское освидетельствование») // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471632 (дата обращения 14.06.2025).

18. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 15.02.2023 № 67 (ред. от 12.11.2025) «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2026).

19. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью

человека» (ред. от 19.08.2025) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2026).

20. Приказ Следственного Комитета России от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (ред. от 28.11.2025) // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/2020.11.avg>.

21. Приказ Следственного комитета России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Приказ Следственного Комитета России от 24.07.2020 № 76 «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_834845 (дата обращения 03.04.2026).

23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.07.2020 № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» Собрание законодательства РФ, 20.07.2020, N 29, ст. 4727.

24. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.08.2012 № 1463-р «О создании федеральных государственных казенных учреждений» // Собрание законодательства РФ, 20.08.2012, № 34, ст. 4765.

III. Акты органов судебной власти

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521 (дата обращения 03.06.2023).

IV. Книги, монографии, учебные пособия

1. Авдеев М.И. Пособие по судебной медицине. Для военных юристов и военных врачей. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 125 с.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 368 с.
3. Антипов В.П. Задачи расследования и системы типичных версий / сборник рекомендаций военному следователю. – М.: 1979. – 44 с.
4. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 210 с.
5. Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. – М. : Проспект, 2025. – 320 с.
6. Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. Библиотека следователя. – М.: Прокуратура СССР, 1973. – 98 с.
7. Букаев Н.М., Анисимов В.Ф. Методика расследования преступлений против военной службы: Учебное пособие. Сургут. Изд-во СурГУ. 2000. – 93 с.
8. Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования. Научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 144 с.
9. Бобовкин М.В., Проткин А.А. Криминалистика. Исследование документов: учебное пособие для вузов. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 289 с.
10. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание. Электронная версия // <https://бмэ.орг> (дата обращения 10.03.2023).
11. Винокуров А.Ю. Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : монография. – М.: Компания Спутник+, 2005. – 230 с.

12. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: Учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. – 74 с.
13. Военная энциклопедия : В 8 томах /Председатель Главной редакционной комиссии И.Н. Родионов. – Т. 1: «А» -Брюллов. – М.: Воениздат. 1997. – 639 с.
14. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления. Избранные труды /сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. – Барнаул. Изд-во Алт. ун-та. 2011. – 850 с.
15. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий : учебное пособие. М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1973. – 156 с.
16. Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1949 г. – 120 с.
17. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела: Учебное пособие. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета. – 2004. – 56 с.
18. Гурочкин Ю.Д., Дерягин Г.Б., Агафонов В.В. Судебная медицина : курс лекций для физических факультетов. – М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», 2008. – 599 с.
19. Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия : Учебник. – 2-е изд. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2011. – 297 с.
20. Деньковский А.Р. Судебная медицина : руководство для врачей / под ред. А.А. Матышева – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., Гиппократ, 1998. – 542 с.
21. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – М. : Юрлитинформ, 1995. –163 с.
22. Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) / Я.Н. Ермолович. – М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. – 240 с.

23. Еникеев, М. И. Образцов, В. А. Эминов, В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие. – М. : Проспект, 2010. – 216 с.

24. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций. – М.: Московская академия МВД России. 2001. – 205 с.

25. Ким Д.В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация : учебное пособие. – Барнаул. Барнаульский юридический институт МВД России. 2011. –90 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 1093 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. –11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 896 с.

28. Колкутин В.В. Судебно-медицинская экспертиза при подозрении на членовредительство и симуляцию : монография / В. В. Колкутин, Ю. И. Соседко. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 159 с.

29. Королев Г.Н., Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : монография. – Москва : Издательство «Юрлитинформ». 2018. –168 с.

30. Косован О.А. Правовое регулирование противодействия преступности военнослужащих в интересах национальной безопасности. Монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2008. – 415 с.

31. Кривенко, А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность : монография / А. И. Кривенко. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2006. – 192 с.

32. Криминалистика. Учебник. Том II. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2014. – 559 с.

33. Криминалистическая тактика : учебное пособие / А.А. Баракшин, О.В. Докучаев, М.Д. Илларионов [и др.] С.Л. Никановича, М.С. Кузнецова. – Москва : Военный университет Минобороны России, 2023. – 264 с.
34. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. Учебник /под общ. ред. докт. юрид. наук. проф. А.Н. Савенкова. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 608 с.
35. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.
36. Кудрявцев А.В., Михайлов А.Е., Максимкина Н.А. Организация раскрытия и расследования дезертирства и самовольного оставления части: учеб. пособ. – Владимир. Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – 106 с.
37. Леви А.А. Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. – М.: Издательство «Юридическая литература». 1983. – 95 с.
38. Личность преступника : монография / В.Н. Кудрявцев [и др.]; под общей редакцией В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова. – М., «Юрид. лит.», 1975. – 272 с.
39. Левин А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. – 112 с.
40. Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – Москва : Этника, 2011. – 656 с.
41. Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике : монография. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 240 с.
42. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры, 2000. LV. – 488 с.
43. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология : Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учеб. пособие для студентов вузов Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». – Москва : ЮНИТИ, 2002. – 446 с.

44. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
45. Огарков И.Ф. Судебно-медицинская экспертиза симуляции и аггравации заболеваний и отдельных их симптомов (по материалам Великой Отечественной войны и послевоенного времени) : учебное пособие: Издание Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, 1956. – 124 с.
46. Попов Н.В. Судебная медицина. Изд-е 3-е, перераб. и доп. проф. В.М. Смольяниновым и проф. В.Ф. Черваковым. М.: Медгиз. 1950. – 444 с.
47. Попов В.И. Осмотр места происшествия : Учеб. пособие для студентов /под ред. Б.А. Хвана ; М-во высш. образования СССР. Казах. Гос. ун-т им. С.М. Кирова. Юрид. фак. Алма-Ата : Казгосиздат, 1957. – 223 с.
48. Полстовалов О.В. Организационно-тактическое обеспечение расследования преступлений: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 120 с.
49. Романов В.В. Военно-юридическая психология и основы военной педагогики. Учебник (в двух книгах). Книга первая. – М.: Военный Краснознаменный институт. 1991. – 255 с.
50. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. – М., Юридическая литература, 1986. – 511 с.
51. Руководство для следователей / О.Я. Баев, А.З. Ваксян, А.А. Ваксян [и др.]. – Москва : Издательский дом «Инфра-М», 1997. – 732 с.
52. Сергеев Л.А., Соя-Серко, Н.А. Якубович планирование расследования. М., 1975. – 116 с.
53. Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 160 с.
54. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 200 с.
55. Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 432 с.

56. Судебная медицина: учебник / под ред. Ю.И. Пиголкина. – 3-е изд., перераб.и доп. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 496 с.
57. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц: учебно-методическое пособие. / сост. В.И. Витер, А.Ю. Вавилов. – Ижевск, 2008. – 76 с.
58. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
59. Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование : монография / И. Б. Воробьева. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 255 с.
60. Устава о воинской повинности. – Москва. 1874. – 78 с.
61. Шаповалов В.В. Основы методики расследования преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем симуляции болезни или иными способами: монография /В.В. Шаповалов. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2014. – 166 с.
62. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Издательство «Самарский университет», 2004. – 228 с.
63. Щедринов К.С. Взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта : монография. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 228 с.

V. Научные статьи и публикации

1. Алещенко С.В. К вопросу о соотношении понятий «явка с повинной» и «добровольное сообщение о преступлении / С.В. Алещенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 137-142.
2. Астахова Е.А. Современные проблемы тактики следственного осмотра / Е.А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – № 2. – С. 224-231.

3. Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 154-161.
4. Бахтеев Д.В., Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д.В. Бахтеев, Л.Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 3. – С. 87-96.
5. Бахтадзе Г.Э. Причины и условия должностной преступности военнослужащих в Российской Федерации / Г.Э. Бахтадзе // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. Т.1. – № 2. – С. 133-142.
6. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А.А. Бессонов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3 (55). – С. 46-52
7. Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / А.А. Бессонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 158-163.
8. Бессонов А.А. Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений на основе информационной системы «электронный паспорт уголовного дела» / А.А. Бессонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – С. 145-148.
9. Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений / Д.А. Бражников, В.В. Бычков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 3 (21). – С. 80-85.
10. Брусенцов С.Г., Лоба В.Е. Обман как способ уклонения от военной службы: история и современность / С.Г. Брусенцов, В.Е. Лоба // Военная мысль : военно-теоретический журнал. – 2015. – № 2. – С. 57-58.

11. Бочарова О.С. Терминология в области защиты от подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты (термины, определения, основные понятия) /О.С. Бочарова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2011. – № 1 (29). – С. 141-147.

12. Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильного телефона в рамках предварительного следствия /О.С. Бутенко // Lex Russica. – 2016. – № 4 (113). – С. 49-60.

13. Бузова Ю.П. Вопросы механизма образования и морфологии повреждений кожи острыми предметами с позиции теории резания материалов /Ю.П. Бузова // Медицинская экспертиза и право. – 2012. – № 2. – С. 27-29.

14. Васюков В.Ф., Колычева А.Н. Осмотр и фиксация страниц Интернет сайта в сети Интернет /В.Ф. Васюков, А.Н. Колычева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 115-118.

15. Варданян А.В. К вопросу о дискуссионности термина «специальные знания» в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19 ноября 2020 года / Отв. редактор Ф.Г. Аминев. – Уфа: Башкирский государственный университет. – 2020. – С.13-16.

16. Ведерников Н.Т., Юань В.Л. Феномен гомеостаза в криминалистическом исследовании личности с помощью биографического метода /Н.Т. Ведерников В.Л. Юань // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 496. – С. 201-205.

17. Винокуров А.Ю., Докучаев О.В. Идеальные следы преступления: проблемы использования в качестве доказательств показаний военнослужащих, получивших боевые психические травмы /А.Ю. Винокуров, О.В. Докучаев // Вестник военного права. – 2020. – № 1. – С.37-43.

18. Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития /Т.С. Волчецкая //Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59-64.

19. Грачев С.А. Конституционные права личности при осмотре мобильного устройства: коллизия толкований в правовых позициях высших судебных инстанций России требует законодательного разрешения /С.А. Грачев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3 (94). – С. 134-145.

20. Грибунов О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации /О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 137-142.

21. Григорьев В.Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий / В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1409-1414.

22. Григорьев В.Н. Вариант нормативной модели наделения следователя оперативными полномочиями / В.Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 45-47.

23. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 65-71.

24. Гуськова А.П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России / А.П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – № 3. – С. 4-7.

25. Дебой Н.Н. О признаках, указывающих на несоответствие версии об образовании повреждений / Н.Н. Дебой // Вестник судебной медицины. – 2013. – № 4. Том 2. – С. 32-34

26. Дронова О.Б., Котельников Б.В. Место происшествия как объект экспертного исследования / О.Б. Дронова, Б.В. Котельников // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 2 (97). – С. 115-120.

27. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретические и практические аспекты / Л.Я. Драпкин // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, – 2015. – С. 6-22.

28. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений / Л.Я. Драпкин // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2 (113). – С. 78-86.

29. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) / Л.Я. Драпкин, А.Е. Шуклин // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4 (91). – С.169-175.

30. Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве / О.Г. Дьяконова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8 (24). – С. 15-31.

31. Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия как определяющий фактор эффективности расследования преступления / С.Д. Долгинов // Пенитенциарная система и общество : опыт взаимодействия : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию ФКОУ Пермский институт ФСИН России, Пермь, 02-04 апреля 2025 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2025. – С. 132-136.

32. Дубоносов Е.С., Яшин В.Н. Получение объяснения как способ проверки сообщения о преступлении: проблемы и пути их устранения / Е.С.

Дубоносов, В.Н. Яшин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2023. Вып. 1. – С. 3-13.

33. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: тенденции и перспективы развития / В.Ф. Ермолович // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : криминалист. чтения памяти заслуж. деят. науки Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; [редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) и др.]. – Минск. – 2015. – Ч. 2. – С. 99-105.

34. Ермолович Я.Н. Военная преступность-2020 (анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2020 г.) / Я.Н. Ермолович // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 2 (295). – С. 86-92.

35. Ефремов Д.А. К вопросу о правовой и криминалистической сущности подлога / Д.А. Ефремов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1(120). – С. 182-188.

36. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике / В.А. Жбанков // Публичное и частное право. – 2010. – № 4 (8). – С. 196-217.

37. Желева О.В. К вопросу о порядке производства осмотра мобильного телефона / О.В. Желева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – С. 22-32.

38. Жижина М.В. Тактико-методические основы следственного осмотра и назначения экспертизы в отношении документа на бумажном носителе / М.В. Жижина // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С.124-131.

39. Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Компаративные аспекты концепции выявления и расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / В.И. Жуковский,

Н.В. Довголюк // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 1 (53). – С. 20-26.

40. Журба О.Л., Торопов С.А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска / О.Л. Журба, С.А. Торопов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. Т. 4 (70). – № 3. – С. 130-136.

41. Игнатов А.Н. Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений / А.Н. Игнатов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 119-123.

42. Кабанова Ж.Ю. О структуре частных методик расследования преступлений против военной службы / Ж.Ю. Кабанова // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные и экономические аспекты : Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегия развития; Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, – 2021. – С.70-72.

43. Кичигин Н.В., Шведова Л.Р. Понятие и виды следственного осмотра, проводимого дознавателем воинской части в ходе реализации предоставленных полномочий (теоретические аспекты) /Н.В. Кичигин, Л.Р. Шведова // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 5 (274). – С. 58-64.

44. Ким Д.В. К вопросу о структуре криминалистической ситуации / Д.В. Ким // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им И. Канта, Калининград, 20-22 октября 2017 года. – Калининград. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта – 2017. – С. 51-57.

45. Кокорев Р.А., Кустов А.М. К вопросу о соотношении понятий «механизм преступления» и «криминалистическая характеристика преступлений» / Р.А. Кокорев, А.М. Кустов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции /отв.ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь. – 2019. – С. 42-44.

46. Кокорев Р.А., Шайдуллин Э.Д. Осмотр места происшествия в системе следственных действий: понятие, сущность, некоторые ошибки при его проведении / Р.А. Кокорев, Э.Д. Шайдуллин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 1. С. 209-215.

47. Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет / А.Н. Колычева // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 109-113.

48. Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике / Я.В. Комиссарова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3 (55). – С. 131-141

49. Комаров И.М. Некоторые трактовки понятия «следственное действие»: вопросы и пути их решения / И.М. Комаров // Процессуальные действия вербального характера: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 18-19 ноября 2016 года /под общей редакцией К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – 2017. – С. 8-16.

50. Кокурин Г.А. Классификация поисковой деятельности / Г.А. Кокурин //Бизнес, менеджмент, право. – 2012. – № 1 (25). – С. 70-72.

51. Конин В.В. Планирование предварительного расследования и выдвижение версий как способ повышения качества предварительного расследования преступлений / В.В. Конин // Российской правосудие. – 2019. – № 8. – С. 96-100

52. Козловский В.П. Планирование расследования / В.П. Козловский // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 3 (50). – С. 90-97.
53. Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики / А.М. Косенко // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 161-171.
54. Кругликова О.В., Шебалин А.В. О деятельности органа дознания при расследовании преступлений против военной службы / О.В. Кругликова, А.В. Шебалин // Закон и право. – 2018. – № 12. – С.157-160.
55. Крахин А.В. К вопросу об алгоритмах выдвижения следственных версий при раскрытии преступлений, совершенных военнослужащими / А.В. Крахин // Вестник военного права. – 2022. – № 1. – С. 13-16.
56. Кузнецов А.В. Понятие подлога документов / А.В. Кузнецов // Советское государство и право. – 1957. – № 10. – С. 116.
57. Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления / О.А. Кудряшова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2011. – № 27. – С. 49-54
58. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования / В.П. Лавров // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: Сб. науч. трудов. – М.: ВЮЗШ МВД РФ. – 1991. – С. 3-11.
59. Лавров В.П. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений / В.П. Лавров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 3(27). – С. 92-96.
60. Лавров В.П., Победкин А.В. Проверка сообщений о преступлении: условия конституционности / В.П. Лавров, А.В. Победкин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №2 (42). – С. 194-198.
61. Лебедев Н.Ю. пять направлений деятельности защитника по противодействию предварительному расследованию преступлений / Н.Ю. Лебедев // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов XI Международной научно-практической конференции, Могилев, 07 апреля 2023

года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 355-357.

62. Лебедев Н.Ю. Военные дознаватели в войсках национальной гвардии Российской Федерации: некоторые организационные и правовые аспекты осуществления предварительного расследования преступлений / Н.Ю. Лебедев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17-18 февраля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, – 2022. С. 112-120.

63. Латыпов В.С. «Специальные знания» как оценочная категория в теории уголовного процесса и криминалистики / В.С. Латыпов // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Международной научной конференции, Омск, 24 марта 2017 года /Ответственный редактор Л.А. Терехова. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – 2017. – С. 108-115.

64. Лазарева Л.В. Цифровые следы: понятие, нормативное регулирование, исследование /Л.В. Лазарева // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 3. – С. 129-136.

65. Лазарева Л.В. О роли специалиста в собирании доказательств в досудебном производстве /Л.В. Лазарева // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России. – 2023. – С. 240-245.

66. Лобова С.А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» / С.А. Лобова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 102-104.

67. Лузько Д.Н. Розыск военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы: правовые и практические аспекты / Д.Н. Лузько // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С.138-144.

68. Матюшкин А.В. Цифровые следы в системе криминалистического следоведения / А.В. Матюшкин // Проблемы права. – 2019. – № 5 (74). – С. 104-108

69. Маликов С.В., Шхагапсоев К.З. Особенности организации производства допроса в районах вооруженного конфликта / С.В. Маликов, К.З. Шхагапсоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 170-173.

70. Маликов С.В., Шкваренко С.И. Расследование уклонения от военной службы путем членовредительства в районах вооруженного конфликта / С.В. Маликов, С.И. Шкваренко // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 8 (86). – С. 27-30.

71. Меркурьев В.В. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба / В.В. Меркурьев // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 2 (235). – С.6-12

72. Меретуков Г.М., Влезько Д.А. Деятельность следователя по работе с документами / Г.М. Меретуков, Д.А. Влезько // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 213-218.

73. Минтягов С.А. Совершенствование организационно-штатной структуры военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации / С.А. Минтягов // Военное право. – 2024. – № 3 (85). – С. 89-93.

74. Михайлова Ю.Н. Тактика допроса обвиняемого в совершении им преступления против военной службы / Ю.Н. Михайлова // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2020. – № 2 (47). – С. 53-56.

75. Мозговой Я.С. Основы криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Я.С. Мозговой // Военное право. – 2024. – № 3 (85). – С. 221-225.

76. Мозговой Я.С. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами: анализ механизма преступления / Я.С. Мозговой // Военное право. – 2024. – № 4 (86). – С. 155-160.

77. Мозговой Я.С. Обман и насилие в способах уклонения от исполнения обязанностей военной службы / Я.С. Мозговой // Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы: материал всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 февраля 2024 г.) – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. – 2024. – С. 199-202.

78. Мозговой Я.С. Формы выражения иного обмана в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Я.С. Мозговой // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского международного юридического форума (Луганск, 14 мая 2024 года). – Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – С.129-132.

79. Мозговой Я.С. Типичные исходные ситуации, складывающиеся при проверке сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Я.С. Мозговой // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 2. – С. 147-152.

80. Мозговой Я.С. Планирование по уголовным делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Я.С. Мозговой // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 11. – С.705-708.

81. Мозговой Я.С. Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Я.С. Мозговой // Общество, право, государство: ретроспектива и перспектива. – 2026. – № 1 (25). – С. 67-74.

82. Мозговой Я.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Я.С. Мозговой // Криминалистика на службе предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 октября 2025 г.) / сост. Е.В. Горкина. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. – 2025. – С. 142-145.

83. Можаяева И.П. Планирование расследования преступлений как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений / И.П. Можаяева // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2017 года. – Москва: Академия управления министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – С. 266-271.

84. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам / Т.Ф. Моисеева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 210-213.

85. Набиев А.С. О некоторых способах выявления преступлений, совершенных военнослужащими / А.С. Набиев // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 7. – С.83-87.

86. Нугаева Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства / Э.Д. Нугаева // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3 (11). – С. 57-66.

87. Озеров И.Н., Журбенко А.М. Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях / И.Н. Озеров,

А.М. Журбенко // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С.82-85.

88. Оноколов Ю.П. Нарушение воинской дисциплины как одна из причин воинской преступности / Ю.П. Оноколов // Юристъ-Правоведъ. – 2005. – № 2 (13). – С. 54-56.

89. Пискунова Е.В. Использование данных, содержащихся в социальных сетях, для расследования и раскрытия преступлений / Е.В. Пискунова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2018. – С. 168-172.

90. Петров О.В. Краткий анализ современного правового регулирования деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации / О.В. Петров // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 4. – С. 21-31.

91. Подольный Н.А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики / Н.А. Подольный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 100-104.

92. Прошин В.М. Обусловленность тактики «проверка показаний на месте» процессуальной целью данного следственного действия / В.М. Прошин // Наука. Образование. Современность. – 2023. – № 1. – С. 78-80.

93. Пономарева А.В. Некоторые особенности процессуальной деятельности дознавателей воинских частей по проверке сообщений о преступлениях / А.В. Пономарева // Военное право. – 2018. – № 3 (39). – С. 188-195.

94. Пономарев В.В. Современная концепция криминалистического исследования кожного покрова человека / В.В. Пономарев // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 3. – С.28-32

95. Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии / Н.И. Порубов // Публичное и частное право. – 2010. – № 2 (6). – С. 127-133.

96. Румянцева М.О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела / М.О. Румянцева // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 2. С. 117-120.

97. Румянцева И.В. Оптимизация тактики допроса военнослужащих-подозреваемых (обвиняемых) путем использования ситуационного подхода / И.В. Румянцева // Lex Russica (русский закон). – 2014. – № 7. Том 96. – С. 846-852.

98. Румянцева И.В. Способ совершения преступления против военной службы как объект диагностики в механизме данного преступления / И.В. Румянцева // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 1 (11). – С. 54-58.

99. Румянцев В.И. Следственная диагностика механизма преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы / В.И. Румянцев // Военное право. – 2016. – № 3 (39). – С. 93-101

100. Ручкин В.А., Бобовкин М.В., Гринченко С.В., Плотников Д.В. Комплексная экспертиза огнестрельных повреждений / В.А. Ручкин, М.В. Бобовкин, С.В. Гринченко, Д.В. Плотников // Судебная экспертиза. – 2018. – № 3 (55). – С. 8-25.

101. Савицкая И.Г. Участие специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации / И.Г. Савицкая // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 250-254.

102. Савин И.Г. Особенности деятельности органов дознания и дознавателей в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации / И.Г. Савин // Право в Вооруженных силах. – 2016. – № 6. – С. 94-101.

103. Сазонова И.Г. О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации / И.Г. Сазонова // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 123-127.

104. Сазонова И.Г. Производство освидетельствования командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемные моменты / И.Г. Сазонова // Военное право. – 2016. – № 2(38). – С. 36-42.

105. Санькова Е.В. Понятие взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации с сотрудниками оперативных подразделений / Е.В. Санькова // Вестник криминалистики. – 2022. – № 3 (83). – С. 39-45.

106. Сафуанов Ф.С. Симуляция психического расстройства: социально-психологический аспект / Ф.С. Сафуанов // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 4. – С. 48-55.

107. Светличный Е.Г. Осмотр места происшествия по преступлениям, связанным с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ / Е.Г. Светличный // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2017 года / Сост. О.С. Лейнова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – С. 211-219.

108. Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Особенности осмотра информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет / А.Р. Сысенко, Н.И. Герасименко // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 214-217.

109. Спирин П.Н. «Уклонение» как термин, обозначающий специальное уголовно-правовое понятие / П.Н. Спирин // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С.157-161.

110. Степанов С.А. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими / С.А. Степанов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-1. – С. 97-98.

111. Степанов С.А., Харитонов В.А. К вопросу об особенностях возбуждения уголовного дела дознавателем воинской части / С.А. Степанов, В.А. Харитонов // Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегия развития». – Новосибирск. – 2019. – С. 172-175.

112. Стефанова Ю.С., Горкина Е.В. Осмотр места происшествия как способ распознавания инсценировки преступления / Ю.С. Стефанова, Е.В. Горкина // Форум. – 2025. – № 1 (33). – С. 420- 424.

113. Смахтин Е.В. Личность обвиняемого как объект изучения уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики / Е.В. Смахтин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 3 (16). – С. 277-281.

114. Терехов А.Ю., Григорьев В.Н. О познавательной сущности способов собирания доказательств / А.Ю. Терехов, В.Н. Григорьев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3 (30). – С.172-176.

115. Тылис И.Л. Отдельные аспекты взаимодействия следователей военных следственных органов с военной полицией / И.Л. Тылис // Вестник военного права. – 2024. – № 4. – С. 49-53.

116. Уварова И.А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики / И.А. Уварова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 3. – С. 223-228.

117. Устинкин П.А. Допрос с использованием системы видеоконференц-связи / П.А. Устинкин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : Материалы международной науч. – практ. конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07-08 апреля 2022 года. Часть 1. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России – 2022. – С. 148-150.

118. Фетищев Д.В., Галузо В.Н. В статье «Допустимо ли использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе без легализации?» / Д.В. Фетищев, В.Н. Галузо // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 122-125.

119. Фойгель Е.И. Криминалистическое изучение личности в этноориентированном дискурсе / Е.И. Фойгель // Юрист-Правоведь. – 2021. – № 1 (96). – С.176-183.

120. Халиков А.Н. Соотношение механизма и криминалистической характеристики должностных преступлений / А.Н. Халиков // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Сборник научных трудов. Выпуск 9. Омск. – 2017. – С. 17-22.

121. Халиков А.Н. Правда и обман как криминалистические версии сторон обвинения и защиты / А.Н. Халиков // Южноуральские криминалистические чтения : Доклады научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года. Выпуск 28. Башкирский государственный университет, – 2021. – С. 23-27

122. Халиков А.Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям / А.Н. Халиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 73-79.

123. Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях / Э.Н. Харина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 3 (55). – С. 148-159.

124. Харченко С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность / С.В. Харченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С.189-191.

125. Центров Е.Е. Признание обвиняемым своей вины при отграничении его от вопросов и действий наводящего характера / Е.Е. Центров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2020. – № 2. – С. 33-44.

126. Шаповалов В.В. Проведение экспертизы при уклонении военнослужащими от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции и членовредительства / В.В. Шаповалов // Проблемы права. – 2011. – № 3 (29). – С. 137-139.

127. Шаповалов В.В. Формы симуляции болезни военнослужащих, уклоняющихся от военной службы / В.В. Шаповалов // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2007. Т. 10. – № 1. – С. 66-68.

128. Шаповалов В.В. Характеристика личности преступника при уклонении от военной службы / В.В. Шаповалов // Проблемы права. – 2012. – № 5 (36). – С. 137-139.

129. Шаповалов В.А. Криминологическая характеристика личности дезертира / В.В. Шаповалов // Всероссийский криминологический журнал. – 2007. – № 1-2 (1). – С. 54-59.

130. Шейфер С.А. Познавательная функция и процессуальная характеристика следственных действий / С.А. Шейфер // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 92-98.

131. Шишков С.Н. Назначение судебно-психиатрической экспертизы / С.Н. Шишков // Законность. – 2012. – № 10 (936). – С. 25-29.

132. Эксархопуло А.А. Допрос: теория и практика / А.А. Эксархопуло // Южноуральские криминологические чтения : Доклады научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года. Том Выпуск, 28. – Уфа, Башкирский государственный университет. – 2021. – С. 30-38

133. Яджин Н.В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки / Н.В. Яджин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1 (1). – С. 81-87.

VI. Диссертации и авторефераты

1. Агишев Р.М. Воинская преступность: криминологический и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид наук. Санкт-Петербург, 2005. – 22 с.

2. Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминологические методы ее исследования : автореф. дис. .. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 208 с.

3. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2006. – 34 с.

4. Арсланова А.Р. Криминологическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщений о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа. 2017. – 226 с.

5. Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2011. – 225 с.
6. Багратян А.Л. Особенности расследования самовольного оставления воинской части или места службы по законодательству Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 183 с.
7. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. – 456 с.
8. Букаева И.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2005. – 222 с.
9. Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2002. –184 с.
10. Василиади А.Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. – 24 с.
11. Горелов С.М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (членовредительство): уголовно-правовой и криминологический аспект : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2009. – 27 с.
12. Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования : дис. ... канд.юрид. наук. Омск, 2019. – 245 с.
13. Елагина Е.В. Теоретические и практические аспекты работы следователя с документами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2006. – 22 с.
14. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. – 57 с.

15. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 24 с.
16. Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. – 23 с.
17. Калешина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 24 с.
18. Колдин А.В. Процессуально-криминалистические проблемы исследования источников информации : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. – 28 с.
19. Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. – 238 с.
20. Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика): дис. .. канд. юрид. наук. Москва, 1998. – 209 с.
21. Матусевич Г.В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2004. – 37 с.
22. Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. – 26 с.
23. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. – 55 с.
24. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005. – 464 с.
25. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2009. – 642 с.
26. Сабитова Е.Ю. Документы как объективный признак составов преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. – 222 с.

27. Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. – 251 с.

28. Смородина А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2001. – 226 с.

29. Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004. –189 с.

30. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. – 24 с.

31. Тарасов А.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных сил Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 238 с.

32. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 204 с.

33. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011. – 23 с.

34. Трофимов Н.И. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. – 26 с.

35. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : дис... д-ра.ю.н. – Уфа, 2011. – 538 с.

36. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. – 27 с.

37. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 2004. – 371 с.

38. Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2006. – 204 с.

VII. Материалы из сети Интернет

1. Российские военные совершили в 4 раза больше преступлений в сравнении с 2020 годом – Верховный суд // RTVI. URL: <https://rtvi.com/news/=mr8ovu5se687269162> (дата обращения 25.03.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

по результатам изучения уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ

Изучение уголовных дел осуществлялось по специально разработанной анкете. Всего диссертантом было изучено 231 уголовное дело и 112 приговоров, размещенных в сети Интернет на официальных сайтах гарнизонных военных судов. Изучались уголовные дела, возбужденные и расследованные в период времени с 2010 по 2025 гг.

Раздел 1. Сведения об элементах криминалистической характеристики

1. Подготовка заключалась в следующих действиях:

- 1) поиск иных участников преступления и установление с ними договоренности о выполнении определенных действий – 17,7%;
- 2) приобретение подложных документов – 46,3%;
- 3) создание условий и обстановки «безопасных» для реализации способа преступления (выбор удобного места причинения самоповреждения) – 12,2%;
- 4) поиск или подбор соответствующих орудий и средств совершения преступлений – 15,4%;
- 5) подыскание и (или) оборудование мест хранения орудий преступления (характерно для членовредительства) – 25,8 %;
- 6) изучение информации о симптомах различных заболеваний и возможных вариантах их провоцирования – 22,5%.

2. Способ совершения преступления

1. Членовредительство – 9,1%;
- 1.1) повреждения желудка, вызванные инородным телом – 22,7%;

- 1.2) повреждения орудиями колюще-режущего и режущего действия – 40,9%;
- 1.3) повреждения с использованием взрывных устройств и огнестрельного оружия – 18,2%;
- 1.4) искусственное вызывание заболеваний – 18,2%.
- 2. Симуляция болезни – 1,1%;
- 3. Подлог документов – 39,1%:
 - 3.1. Материальный подлог:
 - 3.1.1) частичная подделка – 23,3%;
 - 3.1.2) полная подделка документов – 42,5%;
 - 3.2. Интеллектуальный подлог:
 - 3.2.1) ложная информация вносилась лицом, имеющим право выдачи документа – 30,5%;
 - 3.2.2) ложная информация вносилась военнослужащим самостоятельно – 3,7%;
- 4. Иной обман – 51,8%;
 - 4.1) сообщение заведомо ложной информации, которая воспринимается как достоверная – 65%;
 - 4.2) утаивание информации об изменении или устранении обстоятельств, в связи с которыми военнослужащий не исполнял обязанности военной службы – 30,5%;
 - 4.3) «мнимое присутствие» – военнослужащий не исполнял обязанности без отражения в военно-служебных документах – 4,5%.

3. Документы – предметы подлога

- 1) документы, дающие право на отпуск в связи с освоением учебной программы дисциплины – 45,2%;
- 2) документы, свидетельствующие о наличии заболевания у самого военнослужащего – 28%;
- 3) документы о состоянии здоровья близких родственников и необходимости ухода за ними – 12,8%;
- 4) документы, дающие право на досрочное увольнение с военной службы – 14%.

4. Участие третьих лиц в совершении преступления

- 1) с участием иных лиц – 58,4 %;
- 2) военнослужащим самостоятельно – 41,6%.

5. Следы преступления

- 1) материальные – 63,8 %
- 2) документальные – 100%;
- 3) цифровые – 49%;
- 4) идеальные следы – 13,7%.

6. Действия по сокрытию следов преступления

- 1) предпринимались – 33,8%;
- 2) не предпринимались – 66,2%.

7. Место совершения преступления

- 1) помещения служебного и вспомогательного характера на территории воинских частей – 14,1%;
- 2) жилище военнослужащего – 59,7%;
- 3) лечебные учреждения – 6,3%;
- 4) иные помещения – 29%.

8. Место нахождение в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы

- 1) место жительства подозреваемого – 51%;
- 2) место жительства близких родственников – 26%;
- 3) иные места – 23%.

9. Время года, когда было совершено преступление

- 1) лето – 35,3%;
- 2) весна – 26,8%;
- 3) зима – 23%;
- 4) осень – 14,9%.

10. Данные о личности преступника

10.1. Пол

- 1) мужской – 96,7%;

2) женский – 3,3%.

10.2. Возраст преступника

1) до 22 лет – 12,7%;

2) от 23 до 27 лет – 36,2%;

3) от 28 до 32 лет – 29,2%;

4) старше 40 лет – 6,6%.

10.3. Срок службы

1) свыше 1 года – 33,8%;

2) свыше 5 лет – 44,9%;

3) свыше 10 лет – 12,7%;

4) более 15 лет – 1,7%.

10.4. Образование

1) высшее – 18,6%;

2) среднее специальное образование – 49,1%;

3) общее (среднее) образование – 32,2%.

10.5. Мотивация к обучению

1) низкая – 12,7%;

2) средняя – 48,6%;

3) высокая – 38,7%;

10.6. Семейное положение

1) женатые – 56,3%;

2) замужние – 3,3%;

3) разведенные – 7,8%;

4) холостые – 32,6%.

10.7. Наличие несовершеннолетних детей

1) 1-2 ребенка – 60,1%;

2) 3 и более – 5,6%;

3) не имеют – 34,3%.

10.8. Характеристика преступника

1) положительная – 48,3%;

- 2) нейтральная – 34,8%;
- 3) отрицательная – 16,9%.

10.9. Наличие поощрений и взысканий

- 1) имели дисциплинарные взыскания – 9,5%;
- 2) имели поощрения – 39%.

10.10. Мотив преступления

- 1) желание отдохнуть – 47,5%;
- 2) неразрешенность социально-бытовых вопросов по месту жительства семьи – 22,7%;
- 3) несоответствие реальности повседневной службы и представлениям о ней – 15,8%;
- 4) неудовлетворенность условиями службы – 11,4%;
- 5) нежелание вовсе исполнять обязанности военной службы – 2,6%.

10.11. Сформированность отношения к дальнейшему прохождению службы

- 1) не имел намерений продолжать военную службу – 20,3%;
- 2) приступил к исполнению обязанностей военной службы – 79,7%.

Раздел 2. Сведения о возбуждении уголовного дела, первоначальном и последующем этапах расследования

1. Источник поступления информации о совершении преступления

- 1) от должностных лиц воинских частей, организаций в составе ВС РФ – 62,7%;
- 2) от должностных лиц военной полиции – 28,3%;
- 3) от должностных лиц органов внутренних дел – 4%;
- 4) от должностных лиц ФСБ – 3,5%;
- 5) от должностных лиц военных следственных органов – 1,5%.

2. Поводы к возбуждению уголовного дела

- 1) сообщение о совершенном преступлении, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления – 63,6 %;
- 2) явка с повинной – 31,4 %;

3) постановление военного прокурора о направлении материалов в военные следственные органы гарнизонов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела – 5 %.

3. По времени, отделяющем совершение преступления от его выявления:

- 1) выявлено в момент совершения – 12,7%;
- 2) выявлено сразу после совершения – 33%;
- 3) выявлено спустя длительное время – 5%;
- 4) выявлено спустя непродолжительное время – 49,3%.

4. Предварительная проверка сообщений проводилась

- 1) до 3 суток – 52,8%;
- 2) до 10 суток – 41,1%;
- 3) до 30 суток – 6,1%.

5. Типичные исходные следственные ситуации

- 1) лицо добровольно прекратило уклонение от исполнения обязанностей военной службы, известны способ и мотив преступления – 12,7%.
- 2) имеется информация, указывающая на признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы, но установлено лицо, совершившее преступление, не установлены отдельные его обстоятельства – 10,2%;
- 3) информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена органом дознания спустя непродолжительное время после совершения, лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает службу – 61%;
- 4) лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает военную службу, информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена через продолжительное время после его совершения – 16,1%.

6. Какие действия проводились на этапе предварительной проверки

- 1) получение объяснений – 100%;
- 2) истребование документов, предметов – 91,9%;
- 3) осмотр места происшествия проводился – 27,1%;

- 4) исследования документов – 24%;
- 5) назначение судебных экспертиз и получение заключения эксперта – 18%;
- 6) осмотр предметов (документов) – 7,8%;
- 7) освидетельствование – 3,2.

7. Следственная ситуация первоначального этапа расследования

- 1) бесконфликтная – 63%;
- 2) конфликтная 37%.

8. Проявление конфликтной ситуации

- 1) уклонение от явки – 4,2%;
- 2) дача ложных показаний – 20,3%;
- 3) отказ от дачи показаний – 12,5%.

9. Участники взаимодействия

- 1) орган дознания в лице командира воинской части или соединения, начальника органа военной полиции, начальника военного учреждения или гарнизона – 100%;
- 2) дознаватели Вооруженных Сил РФ – 41,5%;
- 3) сотрудники ФСБ – 13,5%;
- 4) сотрудники территориальных органов внутренних дел – 22,8%;
- 5) работники военно-медицинских подразделений и иных медицинских организаций – 100%;
- 6) должностные лица государственных и негосударственных организаций (учреждений) – 75 %.

10. Формы, в которых происходило взаимодействие

- 1) процессуально-розыскное сопровождение расследования – 56%;
- 2) поручение производства отдельных следственных действий – 21%;
- 3) поручение производства оперативно-розыскных мероприятий – 8,2%;
- 4) производство военно-врачебной экспертизы в форме обследования и освидетельствования – 87,7%;
- 5) информационный обмен по расследуемому уголовному делу – 100%;
- 6) использование данных информационно-поисковых систем ОВД – 22,8%.

11. Следственные действия первоначального этапа расследования

- 1) допрос свидетелей – 100%;
- 2) допрос подозреваемых – 100%;
- 3) выемка – 56%;
- 4) осмотр предметов (документов) – 100%;
- 5) обыск – 4,6%;
- 6) назначение экспертиз – 100%;
- 7) очная ставка – 13,5%;
- 8) проверка показаний на месте – 5,5%.

12. Результаты допроса подозреваемого

- 1) полностью признает вину – 75,8%;
- 2) признает частично – 13,3%;
- 3) не признает полностью – 6,6%;
- 4) отказывается от дачи показаний – 4%.

13. Назначаемые судебные экспертизы

- 1) судебно-медицинские – 22,2%;
- 2) судебно-психиатрические – 19,4%;
- 3) судебные психолого-психиатрические – 5,6%;
- 4) технико-криминалистические – 70,6%;
- 5) почерковедческие – 34,9%;
- 6) криминалистические (баллистическая, трасологическая) – 6,3%.

14. Результаты допроса обвиняемого

- 1) полностью признает вину – 86%;
- 2) непризнание вины полностью или частично – 5%;
- 3) отказ от дачи показаний – 9%.

**Результаты интервьюирования следователей военных следственных
органов и дознавателей**

1. Как вы оцениваете качество материала предварительной проверки сообщения о преступлении (вопрос только для следователей)?

- 1) высокое – 52%
- 2) есть несущественные недочеты – 35%
- 3) имелись существенные упущения – 13%

2. Выполнение каких процессуальных действий на этапе проверки сообщений о преступлении вызвало нарекания (вопрос только для следователей)?

- 1) осмотр места происшествия – 94%
- 2) освидетельствование – 6%

3. Выполнение каких процессуальных действий вызывает сложности (вопрос только для дознавателей)?

- 1) осмотр места происшествия – 64%
- 2) сложностей нет – 36%

4. Имело ли место противодействие при производстве расследования?

- 1) не сталкивался – 16%
- 2) да, противодействие оказывалось – 84%

5. От кого из участников исходило противодействие?

- 1) подозреваемый (обвиняемый) – 42%
- 2) командование воинских частей – 18%
- 3) свидетели из числа сослуживцев – 34%
- 4) близкие родственники подозреваемого (обвиняемого) – 39%.

6. В каких формах выражалось противодействие?

- 1) несвоевременное предоставление командованием информации о фактах преступления – 30%
- 2) предоставление ложной информации – 20%
- 3) отправка в командировки, полевые выходы и учения – 30%

4) уничтожение материальных следов преступления – 10%

5) склонение свидетелей к даче ложных показаний – 10%

7. Какие тактические приемы при допросе подозреваемого (обвиняемого) вы считаете наиболее эффективными (вопрос только для следователей)?

1) логического воздействия – 33%

2) эмоционального воздействия – 67%

8. Привлекались ли на этапе подготовки или непосредственно для участия в допросе специалисты (вопрос только для следователей)?

1) не привлекались – 91%

2) привлекались – 9%

9. Были ли соответствующие экспертизы назначены на этапе проверки сообщения о преступлении?

1) нет – 95%

2) да – 5%

10. Возникала ли при расследовании необходимость в процессуально-розыскном сопровождении расследования?

1) да – 84%

2) нет – 16%

11. В чем выражалось процессуально-розыскное сопровождение?

1) содействие при поиске следов-предметов – 22%

2) установление лиц, которым что-либо известно о подготовке к преступлению – 48%

3) изъятие по запросу документов – 42%

4) истребование копий документов – 60%

5) обеспечение явки лиц – 32%

6) доставление к месту производства следственных действий – 6%

7) обеспечение присутствия понятых, статистов – 6%

8) сбор характеризующего материала на подозреваемого – 66%

12. Считаете ли вы существующие формы взаимодействия между следователем и органом дознания ВС РФ достаточными?

1) да – 32%

2) нет – 68%

13. Какие, по вашему мнению, следует принять меры для надлежащего взаимодействия?

1) организационные – 56%

2) нормативные:

а) принятие ведомственных актов, внесение изменений в существующие – 14%

б) изменение законодательства – 7%

3) затруднились назвать – 23%

14. Считаете ли вы необходимым наделение органа дознания ВС полномочиями по осуществлению ОРМ?

1) да – 53%

2) нет – 47%

15. Каковы основные трудности, возникающие при выявлении и расследовании преступления?

1) отсутствие должного взаимодействия со стороны правоохранительных органов (МВД, ФСБ) – 24%

2) отсутствие соответствующих методических рекомендаций по расследованию преступления – 23%

3) недостаточный опыт расследования аналогичных преступлений – 16%

4) сложности доказывания – 28%

5) конфликтные ситуации при производстве следственных действий – 32%